

БИБЛИОТЕЧКА
НАЧИНАЮЩЕГО
ОХОТНИКА

П. О. Саулин

ОХОТА НА ХИЩНЫХ ЗВЕРЕЙ

Саулин П.О.

Охота на хищных зверей

**Государственное издательство "Физкультура и спорт",
Москва, 1957**

Саулин П.О.

Охота на хищных зверей / «Физкультура и спорт»;
– М.: 1957. – 112 с.: ил.

Спортивная охота на хищных зверей по своей значимости, пожалуй, превосходит все самые занимательные виды спорта. Молодой охотник, пристрастившись к охоте по хищному зверю, может постигнуть для себя очень многое. Облава, выслеживание хищников по следам, оклады флажками, преследование зверя с собаками в лесной глухомани всегда волнуют охотника и вместе с тем являются для него школой воспитания мужества. В единоборстве с лютым зверем рождаются отвага и решительность. В трудных таежных походах зреют закалка и сноровка, находчивость и выдержка.

СОДЕРЖАНИЕ:

- **ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ**
- **СЕМЕЙСТВО МЕДВЕДЕЙ**
 - Охота на бурого медведя
 - Охота на черного медведя
 - Охота на белого медведя
- **СЕМЕЙСТВО СОБАЧЬИХ**
 - Охота на лисицу
 - Охота на песца
 - Охота на енотовидную собаку
 - Охота на шакала
 - Охота на красного волка
- **СЕМЕЙСТВО КОШАЧЬИХ**
 - Охота на тигра
 - Охота на рысь
 - Охота на каракала
 - Охота на леопарда
 - Охота на ирбиса (барса)
 - Охота на гепарда
 - Охота на дикую кошку
- **СЕМЕЙСТВО КУНЬИХ**
 - Охота на соболя
 - Охота на куницу
 - Охота на харзу
 - Охота на росوماху
 - Охота на выдру
 - Охота на калана
 - Охота на норку
 - Охота на барсука
 - Охота на хоря
 - Охота на колонка
 - Охота на солонгоя
 - Охота на горностая
 - Охота на ласку
- **СЕМЕЙСТВО ГИЕНОВЫХ**
 - Охота на гиену

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Охота на хищных зверей, особенно на таких крупных, как медведь, тигр, барс, гиена, волк, рысь, – самая острая по ощущению и наиболее волнующая сердце охотника из всех прочих видов любительских охот.

Спортивная охота на хищных зверей по своей значимости, пожалуй, превосходит все самые занимательные виды спорта. Молодой охотник, пристрастившись к охоте по хищному зверю, может постигнуть для себя очень многое. Облава, отслеживание хищников по следам, оклады флажками, преследование зверя с собаками в лесной глухомани всегда волнуют охотника и вместе с тем являются для него школой воспитания мужества. В единоборстве с лютым зверем рождаются отвага и решительность. В трудных таежных походах зреют закалка и сноровка, находчивость и выдержка.

Охоту на хищных зверей называют спортом смелых. В таком определении нет и капли преувеличения. Охотник нередко отправляется в глухую пущу на косматого великана-медведя один, прихватив с собой опытную зверовую лайку, и в поединке, с лесным силачом побеждает его. Он поднимает медведя из берлоги и, не дрогнув, посылает ему пулю в голову. Не робеет он и ночью перед стервятником: подкараулив зверя вовсе или у привады, хладнокровно, не горячась, стреляет иногда даже не с лабаза, а притаившись на земле. Попробуйте тут только царапнуть клыкастого и когтистого хищника или засадить пулю в неубойное место! Рассвирепевший от боли ночной шатун тут же вас сомнет, насмерть задавит.

Настоящий охотник не струсит и перед стаей волков, идущих цепочкой, след в след. Заметив их издали, он терпеливо и спокойно дожидается, когда звери подойдут ближе, причуяв его, свернут в сторону, подставят ему свои бока, и, не теряя ни секунды, дублетом бьет картечью под лопатку вожака, затем и второго волка, обращая остальных в бегство.

Охотники Приморской тайги берут живьем и настигнутого собаками полосатого хищника – тигра. Разве это не молодецкая удаля отважных, набросив на свирепого сильного хищника намордник, связать ему лапы и посадить его в клетку?

Охота на крупного зверя требует не только отваги и выдержки, но и тонкого знания биологических особенностей хищника, снайперского умения владеть нарезным оружием.

Да и сама задача истребления вредных хищников важна и благотворна. Не говоря об абсолютной вредности волка, даже такие хищники, как гиена, рысь, росомаха, шакал, дикий кот и харза, приносят неисчислимый вред нашему охотничьему хозяйству. Их охотники должны истреблять беспощадно.

Среди многочисленных хищников, населяющих наши леса, горы и степи, есть и полезные, как, например, степной хорь, истребляющий полевок, хомяков и сусликов; ласка, истребляющая полевых и домашних мышей. Лисица вредна только частично, как опустошительница гнезд и истребительница гнездящихся на земле птиц. Поскольку же в рационе ее пищи преобладают полевые и лесные мыши, мы не можем ее причислить к абсолютно вредным хищникам.

Соболь, хотя и вредный хищник, но наносимый им ущерб окупается ценностью его замечательного меха, поэтому он подлежит охране и охота на него разрешается по особым лицензиям.

Обитатель Уссурийской тайги – тигр – гроза кабаньих стад, поскольку он немногочислен, должен быть сохранен для отлова и пополнения зоопарков.

Возможно, читатель будет в недоумении: почему в нашей книжке нет раздела об охоте на серого волка? Его мы умышленно упустили, так как истреблению волков в «Библиотечке начинающего охотника» посвящена отдельная книга.

СЕМЕЙСТВО МЕДВЕДЕЙ

Охота на бурого медведя

Краткие сведения из биологии. В Советском Союзе зоологи насчитывают пять подвидов бурых медведей. Кроме бурых, у нас еще водятся черные и белые медведи. Бурый медведь у нас встречается от Закавказья до Камчатки, всюду, где глухие пуши мало заселены человеком. Посещает он и нашу южную тундру, нередко появляется даже у северных морей. Не любит он только степи и густо населенные поредевшие леса центральной полосы.

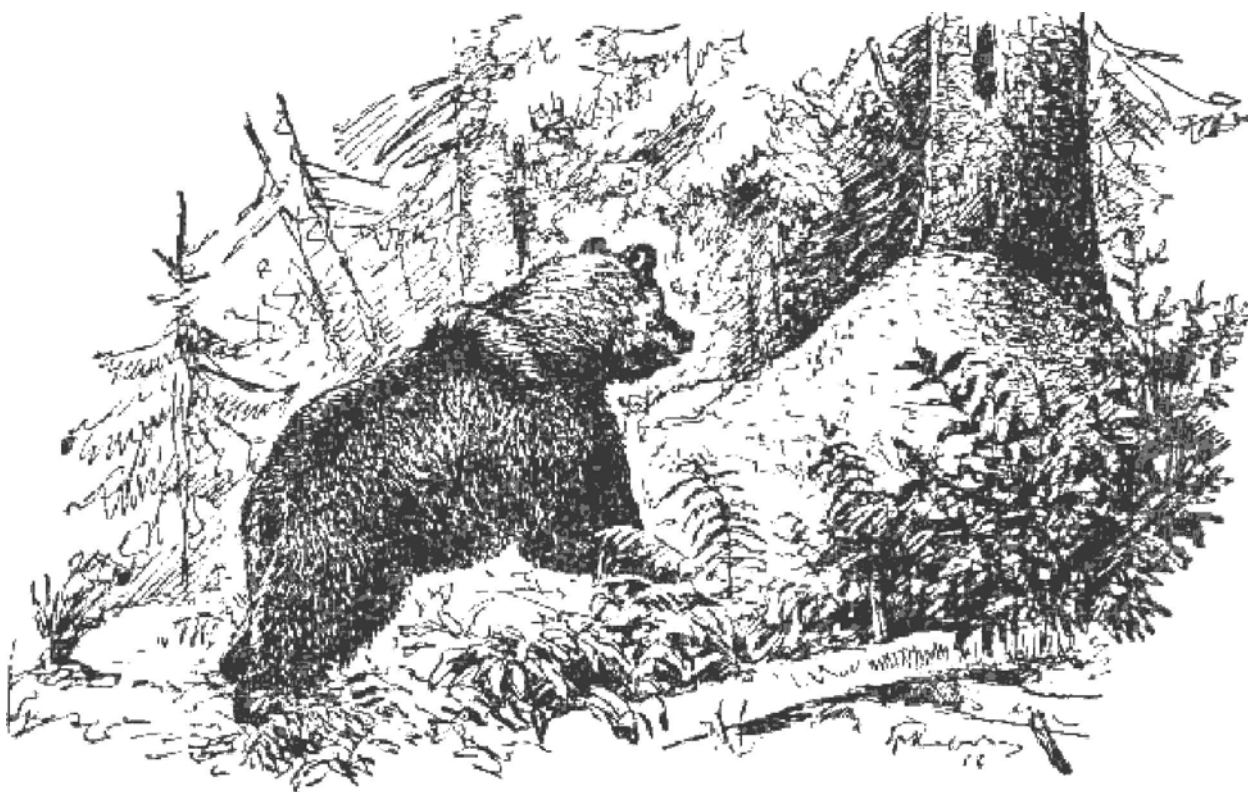
Бурый медведь – один из крупнейших лесных зверей нашей страны. Вес старого самца достигает 380 кг, а камчатского медведя – 400 кг. Вес самок от 220 до 300 кг, редко больше.

Бурый медведь легко приручается и доверчиво относится к своему воспитателю, если он правильно его воспитывает и не обижает. Как и слон, собака или морской лев, медведь легко поддается дрессировке, выполняет в цирке нередко сложные задания: ездит на велосипеде, ходит по натянутому канату, скачет верхом на лошади, показывает, как солдат генералу честь отдает, а иногда проделывает и более сложные трюки. Еще сотни лет назад уличные «артисты» пользовались услугами дрессированного медведя: водили его по городам и селам, заставляя разыгрывать на улицах различные «комедии», и зарабатывали на этом деньги. В Белоруссии, в местечке Сморгонь, много лет назад существовала даже специальная «академия» по дрессировке медведей.

В лесу, на воле медведь, не будучи обижен, редко нападает на человека. В горах Урала мне пришлось вплотную встретиться с огромным бурым медведем. Я ходил по соснякам с малокалиберной винтовкой, выслеживая глухарей, набивающих зобы пахучей хвоей на вечерней жировке. Из-за бурелома неожиданно выскочил косматый светлой окраски медведь и, увидя меня, стал на задние лапы в тридцати шагах от меня. Я стоял под большой пихтой не шевелясь, дымил трубкой и глядел на фыркающего зверя. Медведь сопел и плевался. Солнце еще не садилось за горизонт, и я хорошо видел, как в мою сторону летели брызги его белопенной слюны.

«Была бы у меня двустволка с пулями в патронах, я бы тебе, старый шатун, показал, что значит издеваться над охотником!» – подумал я, вынимая на всякий случай из футлярчика охотничий нож, торчавший за голенищем. Но что я мог делать с маленькой, тоньше папиросы, пулькой, которая, даже угодив в толстый череп лесного великана,

расплющится, не пробьет его, а только разъярит зверя? Постояв с минуту, «генерал Топтыгин» рывкнул и исчез за небольшой скалой.

Бурий медведь

Стрелянный в упор и раненый, медведь приходит в ярость, упорно защищается и, мстя за обиду, старается уничтожить своего врага – охотника. При стрельбе в упор, по убегающему зверю, редки случаи, чтобы он возвратился и напал на охотника. Преследование же раненого зверя требует большой осторожности. Раненый медведь уходит в чащу, петляет, обессилив, таится и внезапно ожесточенно бросается на преследователя.

Мне известен случай, когда в Канской тайге настигнутый в чаще раненый медведь после семи неудачных выстрелов по нему погнался за своим преследователем, израсходовавшим все пули. Отступая, охотник споткнулся и упал. Подскочивший медведь ударил лапой, по котелку, находившемуся в заплечной сумке на спине охотника, с такой силой, что края медной посуды перебили мышцы и переломали ребра стрелка. Только подскочивший товарищ спас охотника от смерти, метким выстрелом пробив пулей череп разъяренного зверя.

Питается медведь самой разнообразной пищей: от мясной до растительной. Любит лакомиться медом, ягодами, а в горах Кавказа – фруктами. Весною (в марте – апреле), встав из берлоги, старается как можно скорее освободиться от зимней «пробки» в прямой кишке: топчется вблизи берлоги, хватая мох, являющийся для него слабительным средством.

Известно, что медведь осенью, перед залеганием в берлогу, да и в первые дни в берлоге, усиленно вылизывает свою шерсть, стараясь освободиться от блох и прочих паразитов. Часть волос, попадающих на язык, он заглатывает. Волосы, смешавшись с

каловыми затвердевшими от длительного лежания массами, попав в прямую кишку, образуют твердую «пробку», или каловый камень.¹

Медведь весной восстанавливает свои силы, набрасываясь на черемшу, корневища растений, раскапывает муравейники, разворачивает пни, колоды, разгребает прелые листья и пожирает все для него съедобное: муравьев, личинок, червей, улиток, жуков, завалявшиеся под дубом желуди, преющие в лощинниках орехи. С аппетитом съедает и яйца птиц в гнездах.

В Сибири и Забайкалье, где в реках и озерах много рыбы, медведь посещает водоемы и рыскает по берегам, отыскивая рыбу, особенно во время икромета, когда она плотными косяками движется по рекам. Медведь ловит ее, выхватывая лапой из воды.

Осенью, перед залеганием в берлогу, медведь нагуливает жир и, так сказать, витаминизируется: почти исключительно переходит на растительную пищу. Когда опадают ягоды, медведь ходит на овес, посещает болота и луговины, поедает луковичные клубни зонтичных растений, сочные корневища дудника, конского щавеля, борщевика и пр.

Таежные жители не зря прозвали медведя стервятником: весной (а иногда и летом) голодный медведь нападает на домашний скот лесных деревень, задирает корову или лошадь, уволанивает тушу иногда далеко в чашу и, прикрыв землей или хворостом, ждет, пока мясо даст душок, а затем возвращается через день-два ночью к туше «попировать».

Нападает старый медведь и на диких животных: маралов, оленей, изюбрей. Изредка случается охотникам находить и растерзанных медведями лосей.

Там, где медведь не многочислен, он особого вреда для сельского хозяйства и животноводства не причиняет. Правда, медведи на Кавказе (где их еще довольно много) иногда ломают кукурузу, фруктовые деревья, забираясь в сады за фруктами, и переворачивают ульи на пасеках. В Сибири они корежат верхушки и сучья кедров, лакомясь орешками. На Камчатке рвут рыбацкие сети, пожирая попавшуюся в них рыбу. В Вологодской области медведь нередко вытапывает полосы незрелого овса, сгребая его лапами и обсасывая метелки дочиста. Но такие случаи не часты и имеют место только на полях глухих лесных деревушек.

Спариваются медведи в июне – июле. В это время самцы в порыве «любобных» страстей гонятся за самками; встречаясь с соперниками, в ревностном пылу отчаянно дерутся, пуская в ход острые клыки и длинные, страшные когти. Рывканье и шлепки медведей-самцов в тихий вечер слышатся за километр и дальше. Такую драку самцов на «медвежьей свадьбе» мне лично удалось наблюдать издали в Канской тайге в конце июля 1930 года. Она напоминала мне крестьянскую молотьбу цепами на овине. Четыре самца медведя с неистовым ревом молотили друг друга, в то время как медведица сидела в сторонке, облизывая свою шерсть на брюхе. Ограниченность объема книги не позволяет мне об этом рассказывать подробно.

С наступлением заморозков, с первым снегопадом ожиревший медведь залегает в заранее облюбованную берлогу где-либо в лесной гари, в хвойной поросли, под корнями вывороченного бурей дерева, а иногда и просто под размашистыми ветвями ели. В Уссурийском крае ложится и в дуплах старых вековых деревьев.

¹ С.В. Лобачев приводит данные вскрытия четырех медведей, убитых им у берлоги. В каловом камне отмечено наличие медвежьих волос, хвои, овса и листьев.

Берлогу свою медведь выстилает хвойными ветвями, древесной корой, сухой травой. Особенно тщательно стелет постель медведица, готовящаяся зимой принести потомство: мох, лишайник, сухие листья, еловые и пихтовые ветки ухитряется она натаскать в берлогу, чтобы в зимнюю стужу будущим ее детенышам было тепло и уютно. Не все, однако, медведи стелют себе мягкую постель. Иногда они ложатся в берлогу почти без всякой подстилки, только притоптав под собою снег.

Точно не установлено, но приблизительно известно, что беременность медведицы длится семь месяцев. Проф. П.А. Мантейфель в книжке «Жизнь пушных зверей» говорит: «Спаривание медведицы продолжается более трех недель, почему определить точно срок беременности затруднительно. Но однажды в Московском зоопарке удалось отделить медведицу от самца на другой же день после начала спаривания. Она принесла после этого медвежат через 7 месяцев». В декабре – феврале, реже в марте медведица рождает двух-трех, редко четырех крохотных медвежат и кормит их своим жирным молоком. Вес новорожденного медвежонка еле достигает 500–510 г, иногда чуть больше. Этакая крошка: не медвежонок, а лисенок! Почему, спрашивается, медведица рождает таких малюток? Это не капризы медвежьей породы, а приспособляемость вида к суровой среде во избежание исчезновения с лица земли. Если бы медведица рожала медвежат крупнее, таких, как лосиха по своему живому весу рождает лосят, она, ничем не питаясь пять-шесть зимних месяцев и утоляя голод за счет накопленного осеннего жира, не выкормила бы их и они бы погибли.

Не каждый год рождает медведица. Будучи заботливой мамашей, выйдя весной из берлоги с малышами, она безотлучно следит за своими резвыми шалунами, обучает их отыскиванию пищи, купанью, лазанью по деревьям, далеко не отпуская от себя. Непослушных шлепает слегка лапой, учит уму-разуму. При приближении человека выбегает ему навстречу, готовая заступиться за своих детей. Потревоженная в берлоге медведица, если даже у нее есть там медвежата, убегает и обратно возвращается редко. Очевидно, материнский инстинкт ее зреет только по мере воспитания детенышей.

Ходит медведица с медвежатами до поздней осени и с ними же вместе ложится в берлогу. Только после новой беременности отгоняет от себя прошлогодних медвежат – лончаков.

Рассказы таежных охотников о том, что беременная медведица берет с собой в берлогу и взрослого медведя-самца от прошлого помета, так называемого пестуна, который якобы «нянчит» и помогает воспитывать маленьких медвежат, не больше как сказки. Новейшими наблюдениями над жизнью медведиц в берлоге эти сказки опровергаются. Известный московский хирург, биолог и таежный охотник-медвежатник С.В. Лобачев в своей книжке «Охота на медведя» пишет: «Автору удалось видеть 62 медвежьих семьи. В числе их были медведи, убитые им на охоте, а также виденные случайно во время охотничьих поездок. Было осмотрено около ста сорока медвежат. О еще большем количестве медвежьих семей удалось слышать от старых зверовых охотников из крестьян. И должен сказать, что ни автору, ни другим ему известным охотникам не приходилось встречать в берлогах пестуна с медведицей».

Медведи-самцы способны спариваться после достижения двухлетнего возраста. Самцы не только не принимают участия в воспитании медвежат, но, голодные после зимней спячки, они бы могли их пожирать, если бы медведица самоотверженно не обороняла детенышей. Медведица-мать скрывает своих малышей в укромных местах леса, а при встрече с самцами гонит последних прочь.

Медведи весною обтачивают об деревья за зиму сильно удлинившиеся когти (очевидно, мешающие им ходить), оставляя на деревьях царапины и клочья висячей коры. По таким отметинам – запаху оставшейся на деревьях шерсти, мочеvine и помету на земле – другие медведи, а в том числе и самки, узнают о близком присутствии своих родичей. О продолжительности жизни медведя имеются разноречивые данные. По данным профессора Мантейфеля, медведь живет 30 лет, по Миддендорфу – 47, а по Сабанееву – 50 лет.

Охота на берлоге. Отыскивают берлогу по-разному. Случается, что залегший до снегопада медведь, кем-либо потревоженный, встает и шатается по трещинам, оставляя на снегу крупные, продолговатые следы.

Ранняя зима нередко удерживает медведя от залегания в берлогу, и он продолжает шататься по лесу. Мало ожиревшие медведи иногда не ложатся долго. Такие голодные «шатуны» бродят по чащобам, выходят на дороги, появляются вблизи людского жилья и нападают иногда на людей.

Если охотник заметит на снегу следы медведя, он должен его обойти (обложить), убедиться, не залег ли зверь снова. Перед залеганием в берлогу медведь хитрит, петляет, топает взад – вперед, иногда ходит на так называемых «махках» – делает прыжки в сторону, шагает по бурелому, пятится назад к берлоге, прежде чем в нее залечь. Но бывает, что ложится под корни бурелома сразу, с ходу, не приготовив для себя даже подстилки.

Обложив медведя и убедившись, что он далеко не ушел, а находится здесь, в лесной чаще, охотник оставляет его в покое и на следующий день еще раз проверяет, не вышел ли зверь из круга. Если медведь круг не перешел – значит, он залег, и тогда можно прийти с товарищем и собаками, чтобы попытаться отыскать берлогу и застрелить зверя.

Медведь любит залегать в своих старых берлогах, где он, никем не потревоженный, перезимовал предыдущую зиму. Без хорошей опытной зверовой лайки отыскать берлогу трудно: приходится долго ходить, тщательно осматривать бурелом, лазить по густым лесным зарослям; при этом можно подшуметь зверя.

Чуткая лайка, делая большие круги, может обшарить большие пространства лесных трещин и моховых болот (излюбленных мест зимовки медведей), причуять и облаять зверя в берлоге на большом расстоянии – на 60 и более шагов.

Охотиться по медведю на берлоге одному не рекомендуется. Надежнее проводить ее вдвоем или втроем. Не следует становиться у берлоги и большому числу охотников. Это опасно, и нет гарантии, что вы зверя не подшумите раньше, чем подойдете к «челу»² берлоги. Дисциплина участников медвежьей охоты должна быть самая жесткая: ни разговоров, ни шуму, ни отставания нельзя допускать.

Услышав лай собаки, охотник осторожно, стараясь не задевать ветки, обходит припорошенные кусты, спеша к берлоге.

Медведь лежит в берлоге иногда очень крепко. Поднять зверя на ноги подчас не удастся, даже бросая в «чело» снежные комья. Приходится отыскивать жердину и ткнуть медведя в бок. Но случается и так: не успеет лайка твкнуть несколько раз, а охотники

² «Чело» – отдушина в берлоге, образовавшаяся от дыхания зверя.

подскочить к берлоге, как уже взметнулась снежная пыль, а зверь юркнул в заросли и исчез. Поэтому подход к берлоге – самая ответственная минута. При подходе к ней по неглубокому снегу рекомендуется снять лыжи. Чем ближе охотник станет к берлоге, выбрав чистое, ничем не загороженное место, тем больше шансов без промаха свалить зверя, не быть им изувеченным или не упустить его без выстрела.

Подходя к берлоге, надо держать ружье наготове, снять рукавицы и следить за поведением лайки. Понятливая собака всегда облаивает медведя в берлоге, наступая на него с той стороны, куда повернута голова зверя. «Чело» берлоги обычно бывает направлено на восток или на север, реже на юго-запад.

Основные правила стрельбы пульей по вставшему из берлоги зверю: быстрота, меткость и выдержка. Целиться зверю надо в голову, между ухом и глазом. Если же зверь, выскочив из берлоги, не поднялся на задние лапы и уходит боком, надо бить под лопатку; по убегающему по прямой линии зверю следует нажимать на спуск ружья, выцеливая по хребту. Самое убойное место – мозг зверя. С простреленным пульей сердцем зверь способен пробежать еще десятки шагов и успеть изувечить стрелка. Это я могу подкрепить примером из моей охотничьей практики. В горах Кавказа в 1922 году я стрелял по кабану из кавалерийской винтовки пульей под лопатку. Зверь пробежал после выстрела сто два шага и только тогда упал. При вскрытии оказалось, что пуля пробила сердце навывлет. По сделанным мною неоднократным наблюдениям, мелкие звери – лисицы и зайцы – с простреленным сердцем также иногда пробегали десятки шагов и затем только падали.

Ружье для медвежьей охоты должно быть самое надежное, не дающее осечек и резкого боя, хорошо пристрелянное пулями. Для таких охот лучше брать с собою нарезное оружие – двуствольный штуцер или карабин. В крайнем случае можно стрелять медведя и из двустволки 12 и 16-го калибра, хорошо отлитой (по калибру) свинцовой пульей, предпочтительно круглой. Патроны лучше всего заряжать бездымным порохом с капсюлем Жевело. Пули Якана для стрельбы в чащобе не надежны, хотя они и дают более тяжелую рану, если ими пользоваться на открытом месте.

На медвежьих охотах на всякий случай надо иметь при себе прочный и острый с хорошим клинком медвежий нож – кинжал.

Охота на засидках. Нагуливать жир медведь начинает еще с конца лета. Когда спадает малина, черника, голубика, брусника, морошка и прочие ягоды, медведь переключается на молочные, еще не созревшие овсы, если по условиям местности он может подходить к полосам, защищенным зарослями или просто вклинивающимся хотя бы одним углом в лес. Выходит зверь лакомиться овсом в сумерках; непуганый – иногда и раньше. Остановившись в зарослях, слушает, стоя против ветра, щупает черными ноздрями вечерний влажный воздух, стараясь угадать, нет ли поблизости злейшего его врага – человека. Выходит на овес бесшумно, загребая лапой метелки, – чмокает, обсасывает их.

Караулить и стрелять медведя на овсах лучше с лабаза. Стрелять ночью без прикрытия опасно: заранишь – пропадешь.

Лабаз, или помост для сидения на дереве, рекомендуется делать не выше вершин мелколесья, на достаточно толстом дереве, чтобы оно под тяжестью досок и охотника не покачивалось и не скрипело. Перекладыны и доски приколачиваются или крепко привязываются к прочным сучьям на высоте 3–4 м от земли, чтобы зверь не мог легко учуять запах человека, а охотнику было удобнее обозревать овес.

Влезать на лабаз следует до заката солнца, сидеть надо неподвижно, хотя бы множество комаров облепило лицо. Не кашлять, не курить, иначе удачи ждать не приходится. Чуткий и крайне осторожный медведь, да еще в августе, успевший ожиреть на ягодниках и лесной живности, услышав малейший шорох, не выйдет на овес, а будет бродить вокруг или пойдет к речке, на луга ужинать клубнями растений.

Некоторые смельчаки считают, что лучше караулить медведя, притаившись в овсе или сидя в еловом шалаше, утыканном изнутри ветками можжевельника, отбивающими подозрительные запахи. Иные утверждают, что зверь сидящего на земле человека причуивает хуже, чем сидящего на дереве. Я лично в этом сомневаюсь. Мне не раз приходилось караулить зверя у привады, сидя на земле, и редко удавалось стрелять, но когда я стал садиться на дерево, результаты получались несравнимо лучшие. Успех охоты на медведя с лабаза зависит от многого: правильно ли охотник построил лабаз, убрал ли из-под дерева сучки и щепки, к которым он притрагивался, и не сделал ли вокруг полосы с овсом лишних шагов, прежде чем подняться на дерево.

Караулить медведя у привады (коровьей или лошадиной туши) также целесообразно, сидя на дереве. Приваду лучше класть весною, когда медведь голоден. Выкладывать приваду рекомендуется на переходах зверя, чтобы он быстрее ее учуял. После того как охотник установит, что зверь стал посещать приваду, надо идти на засидки.

К лабазу рекомендуется подъезжать вдвоем, верхом на лошади. Один прямо с лошади забирается на дерево, а другой уезжает обратно. При отсутствии лошади охотник идет к лабазу с проводником, ступая след в след, затем проводник уходит в сторону, притупляя бдительность зверя отводом своих следов от лабаза.

Охота на болотах. Существует еще один способ медвежьей охоты, который издревле практикуется таяжными медвежатниками севера, знающими повадки зверя.

Весною и осенью бурый медведь часто кормится на болотах клубнями и корешками растений, богатыми крахмалом, витаминами и прочими питательными веществами. Весною такой растительный корм быстро восстанавливает истощенные за зиму силы зверя, а осенью способствует отложению необходимого ему жира. Лежа в берлоге, медведь расходует за зиму от двух до трех и больше пудов жира. Несмотря на такой расход жира, не все медведи встают из берлоги сильно отощавшими. Известны случаи, когда охотники добывали медведей, только что встававших из берлоги, с прослойкой жира на боках в палец и толще.

Это подтверждает в своей статье «Медведь в Прибайкалье» (журнал «Охота и охотничье хозяйство», 1956, № 4) и аспирант кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института М. Лавов. Он пишет: «Медведи, недавно вышедшие из берлоги, являются желанной добычей охотников. Они сохраняют еще в это время значительные жировые запасы и имеют первосортную шкуру. Автору этой статьи удавалось добывать в апреле медведя-самца с толстым слоем жировой рубашки общим весом в три пуда. Даже у медведиц, имевших медвежат, можно было срезать до 10–12 кг жировой ткани».

В скрытых болотах лесной глухомани не трудно определить места кормежки медведей. Там, где зверь кормится на болоте, он оставляет на илистых мочажинках вмятины — следы, помет, царапины и шерсть на деревьях, а главным образом, выкапывая лапами корневища растений, «вспахивает» землю, образуя местами хорошо приметные поковки, называемые местными охотниками копиями.

Если такие копи обнаружены на небольшом болоте, можно замаскироваться, сев на поваленное дерево, между елочками или даже устроив лабаз (если позволяют условия местности), и ждать выхода медведя на жировку.

На обширных болотах охота на засидках едва ли будет добычливой. Здесь вследствие разбросанности кормовых участков медведь ходит широко. На таких болотах лучше скрадывать зверя, продвигаясь по возможности против ветра, так как медведь, обладающий прекрасным чутьем и слухом, не подпустит близко к себе охотника.

Скрадывать медведя надо с большой осторожностью: идти или ползти бесшумно, не наступая на сухие сучки, не цепляясь за кусты, не шлепая по илистым лужам. Увидя зверя, надо определить на глаз расстояние до него. Чем ближе от вас зверь, тем осторожнее надо к нему двигаться, пользуясь моментом, когда он занят копкой и из-за производимых им шорохов хуже слышит ваше продвижение. Если зверь, приподняв голову, слушает и оглядывается, лучше выждать, не шевелясь, пока он снова не займется покопкой и едой, и только тогда к нему продвигаться.

Из гладкоствольного ружья стрелять пулей дальше шестидесяти шагов не рекомендуется. Для охоты с подхода лучше всего иметь в руках дальнобойное нарезное двуствольное ружье с оптическим прицелом. Застигнутого на кормежке зверя надо стрелять в бок, а если он не свалился и уходит, – послать немедленно вдогонку вторую пулю, с упреждением в зависимости от дальности расстояния. При близкой внезапной встрече, на расстоянии десяти-двадцати шагов, бить медведя в грудь или под лопатку рискованно. На таком расстоянии надо бить его в голову, чтобы свалить наверняка, если, разумеется, достаточно светло и голова зверя хорошо видна: не закрыта сучками кустов, ветками ели и пр.

На болотах лучше охотиться на медведей вдвоем или даже втроем, идти не кучкой, а в тридцати-пятидесяти шагах друг от друга, без всякого шума и разговоров. Медведь крепок на рану и, надо иметь в виду, что, будучи ранен, он может в любую минуту на вас броситься. В этом случае вас должен выручать из беды товарищ.

Если стреляный медведь лежит без движения, но с прижатыми к голове ушами, это признак того, что он в агонии, но еще не мертв. Такой зверь может попытаться встать и нанести охотнику тяжелое ранение. В таких случаях не надо сразу подходить к зверю, лучше еще раз выстрелить ему в голову.

Охота на болотах за зверем хотя и очень утомительна, так как требует немалой затраты времени и сил, но увлекательна и может принести много удовольствия, если проходит достаточно организованно. Ночуя с товарищами в шалаше, на мягкой пахучей подстилке, попивая чай из вскипавшего на перекладине котелка, вы сидите у ярко пылающего костра и обмениваетесь впечатлениями о виденной вами сегодня на копиях медвежьей семье, которую. По своей неопытности поздно заметив, подшумели. Над вашей головой порхают искры-мотыльки, причудливые Сосны и ели обступают костер, тихо покачивают лапками-веточками, а над ними – темно-синий купол звездного бескрайнего неба. В лесу ни звука. Только изредка треснет, стрельнет, как из малокалиберки, смолистый сучок в костре, зашипит и снова затихнет. Мышцы ваши слегка сладко ноют, зато нервы и душа блаженствуют. Улегшись в шалаше и прикрывшись поверх ватника сухой травой, которой заранее вдоволь запаслись, нарезав медвежьим ножом, вы стараетесь думать только об одном: как бы скорее уснуть и завтра, чуть свет-заря, снова двинуться на болото. «Два дня не везло, а вдруг на следующий день и у меня, и у моих товарищей будет к ужину медвежий шашлык, жаренный на вертеле, и вкусная печенка!» – в полудреме вспыхивает

смутная надежда в вашем мозгу и тут же гаснет, как и последняя искра дотлевающего костра.

Охота с лайкой. Покойный сибирский охотник А.Н. Лялин, опытейший медвежатник и автор рассказов и очерков о медвежьих охотах, охотился на медведя всегда с двумя зверовыми лайками. Две хорошо притравленные по медведю лайки, облаивая зверя, крепко держат его на месте, словно на привязи.

Работают по медведю и собаки-ублюдки, даже иные гончие, но лайки по крупному зверю предпочтительнее. Лайка по своей природе одарена лучшим умением задержать и «посадить» медведя и редко дается ему в лапы. Наскочив на зверя сзади, лайка, если и куснет его за «штаны», то зато ни на секунду не повиснет на нем, отскочит как мяч и, забежав вперед, будет громко облаивать. Медведь очень боится, когда лайка хватается его за гачи, садится, рывкает и злобно обороняется лапами, стараясь схватить собаку.

Охотник в это время осторожно, огибая кусты, приближается к месту, где собаки облаивают зверя, и, улучшив момент, бьет его пулей в голову, если расстояние близкое. Задержанного лайками медведя не следует стрелять на далеком расстоянии, лучше подойти к нему поближе, не горячася, с осторожностью.

Две лайки зверя далеко не упустят, дадут возможность охотнику его добить.

Охотники-медвежатники обычно начинают охоту на медведя с лайками осенью, когда лес оголяется и травы увядают. Тогда легче «узорить» – высмотреть задержанного собаками зверя, меньше риска, отскакивая в сторону после неудачного выстрела, споткнуться и очутиться в лапах зверя. Да и медведь перед залеганием в берлогу, нагуливая жир, ходит шире, нередко жирует и днем; собакам напасть на его след легче. Шкура вылинявшего медведя, осенью, ценнее, а мясо жирнее.

Даже не все лайки, а не только прочие зверовые собаки, безукоризненно работают по медведю. Трусливый пес, напав на след зверя, бежит к хозяину и плетется за ним. Бывают и такие лайки, которые хотя и идут по следу зверя, даже издали лают на него, но близко к нему не подходят и сзади за «штаны» не хватают. Такие собаки не могут зверя «посадить» – задержать его на месте. Для медвежьей охоты отбирают только смелых, злобных, сильных и вязких собак, способных не только преследовать быстро бегущего медведя, но и задержать его. С виду медведь кажется неуклюжим, в действительности же он по лесной чаще может бежать не хуже лося, с удивительной легкостью, почти бесшумно.

Испытывают лайку для охоты на медведя обычно молодую, годовалую, напуская ее на тяжело раненного зверя, неспособного покалечить собаку. Если лайка смело кидается на медведя и злобно кусает его, – значит, она может стать неплохой медвежатницей.

Притравливают собак и по молодому медведю, которого держат на цепи и взаперти, пока он не подрастет.

Писатель и замечательный охотник И.А. Арамилев в своем романе «Юность Матвея» так описывает испытание лаек на пригодность для охоты по медведю:

«В полуверсте от оврага начинается тайга. На опушке спрятались охотники с молодыми собаками. Развязанный Мишутка, словно не веря тому, что его пустили на волю, вразвалку идет к лесу. Пройдя шагов полсотни, он останавливается, фыркает, потягивает ноздрями воздух, пробует сорвать намордник. Ремни крепки. Он понял это и тем же спокойным шагом движется дальше по желтой некоей, тронутой первым морозом.

Травлей распоряжается мой дед Спиридон, первый охотник деревни. Он взмахивает рукою, и собаки бросаются навстречу зверю.

Я сжимаю зубы, сердце часто-часто колотится в груди. Впереди несется похожий на волка Серко дяди Нифонта, старый кобель, которого пустили в стаю молодых, чтобы он показывал, как надо «сажать» зверя. Медведь увидел собак, остановился. Может быть, он прикидывает в уме, стоит ли ему связываться с остервеневшей оравой? Расстояние между зверем и собаками сокращается. Мишутка, не выдержав, протяжно рывкает, огромными скачками бежит по пригорку. Трудно поверить – тяжелый, неуклюжий зверь несется с такой непостижимой быстротой. Серко рвет его за гачи, заставляет оборачиваться, подняться на дыбы. Молодые собаки, с залиvistым злобным лаем, дружно наваливаются на зверя. Только два труса: Лиско и Тузик – вертятся, тявкают поодаль, не решаясь кинуться в свалку.

Охотники выбегают из кустов, подзадоривают собак. Трусов пинают ногами, колотят хворостинами...

Медведь окружен собаками. Они не дают ему тронуться с места. Рассвирепев, он старается схватить особенно назойливых, ярых. Белая сучонка Муська не увернулась от удара косматой лапы, падает с переломанным хребтом, жалостно взвизгивает. Серdito крикает хозяин Муськи, Никита Корнев. Еще одна собака ползет в сторону с вырванным брюхом. Мишутка делает последнее усилие прорваться к тайге. Лайки по очереди хватают его за гачи. Он повертывается. Собаки, как подхваченные ветром, отскакивают в стороны.

Травля удалась. Дед подает команду: «Кончай!»

Обычно травля кончается тем, что медведя пристреливают в голову и дают уцелевшим молодым собакам как следует потреть мертвого зверя и полизать его кровь по траве.

Охота на черного медведя

Черный гималайский медведь

Краткие сведения из биологии. В Уссурийском крае значительно распространен черный, или гималайский, медведь.

Встречается он по всей Приморской области, также в Маньчжурии и Северной Корее. Он меньше бурого медведя. мех его черный, блестящий. Подбородок и полоска от него вдоль нижней губы белые. На груди продолговатое белое пятно, вроде галстука. Черный медведь очень ловко лазит по деревьям, отыскивая в дуплах пчелиный мед. Обычно питается кореньями, желудями, орехами, ягодами, но нападает и на животных. Зимует в дуплах старых вековых деревьев; там же самка и детей рождает.

Охота на черного медведя мало чем отличается от охоты на его бурого сородича, поэтому описание ее не приводится.

Охота на белого медведя

Краткие сведения из биологии. Белый медведь у нас обитает главным образом в восточно-сибирской части Ледовитого океана. По весу он нередко значительно превосходит бурого своего сородича, достигая в зрелом возрасте 600–800 кг. Он значительно малочисленнее бурого медведя. Теснимый человеком, белый медведь ушел от побережья Ледовитого океана, Баренцева, Восточно-Сибирского моря и моря Лаптевых вглубь, на север, где вечно громоздятся алмазные льдины, сверкают причудливые хрустальные айсберги и из зияющих полыней выползают понежиться в холодных лучах Солнца ластоногие жирные тюлени – основной предмет охоты белого хищника, приспособившегося к суровой обстановке Заполярья.

Летом и зимой белые медведи, особенно самцы, уходят в открытое море, приспособившись к дрейфующим льдинам. Беременные медведицы к зиме подходят к берегу. Зимой лежат в берлогах до первого потепления. В январе медведица в засыпанной снегом берлоге в глухих местах сибирских побережий (на Таймыре, острове Диксон, на Северной и Новой Земле, на Новосибирских островах, острове Врангеля) рождает одного-двух, реже трех медвежат весом 800–900 г. Медвежата, вскормленные высококалорийным молоком, быстро растут и через 5–6 недель могут следовать за покинувшей берлогу матерью.

Охотники Севера охотятся на белого медведя с крупными ездовыми лайками. Для такой охоты запрягают в легкие нарты несколько отборных ездовых собак и едут отыскивать зверя, иногда на очень большое расстояние, внимательно осматривая в бинокль заснеженную ледяную пустыню. Найдя след или заметив жирующего медведя, приближаются к нему; как только расстояние сократится настолько, что собаки могут его «подозреть», отвязывают лучших медвежатниц, а остальных собак, запряженных в нарты, удерживают, закрепляя упряжку где-либо в укромном месте за ледяным укрытием.

Две-три сильные и злобные ездовые лайки обычно задерживают медведя и хватают его за «штаны». Подоспевший охотник, с дальнобойным и пристрелянным пулеметом в руках, стреляет зверя иногда в упор, в голову; уходящего от собак зверя приходится бить и на большом расстоянии. Если раненый медведь успевает прыгнуть в полыню, – не беда. Соленая вода разъедает зверю рану, причиняет боль, и медведь вскоре выходит на лед, где охотник добивает его.

Белый медведь

Даже сильно раненный или погибший в воде медведь из-за большого количества имеющегося на нем жира не тонет, поэтому многие охотники охотятся на него на шлюпках, бьют зверя с подплыва, на кромке льда или плавающего в воде и, взяв на буксир убитого, тащат к берегу.

Отлов молодняка. Отлов молодняка белого медведя для зоопарков представляет большой интерес. Живой медвежонок ценнее, нежели шкура и жир взрослого медведя. Молодые медвежата обычно быстро приручаются (хотя далеко не все; некоторые злобные особи дичатся и гибнут), а при правильном уходе за ними растут и даже размножаются в неволе.

К сожалению, отлов медвежат сопряжен с гибелью медведицы-матери. Отогнать от медвежат белую медведицу, самоотверженно защищающую своих детей, почти никогда не удастся. Прежде чем поймать медвежат, охотник вынужден убить медведицу, чтобы не рисковать своей жизнью.

После того как медведица убита, охотники арканят более взрослых и сопротивляющихся медвежат, захватив каждого зверя двумя линиями с петлями на концах, и, растягивая линии в стороны, подводят его к готовой клетке и вталкивают в нее через дверку. Маленьких двух – и трехмесячных медвежат берут просто руками, только не голыми, а в рукавицах. Если медвежата убежали, оставив на льду мертвую мать, охотники выжидают, пока они вернутся к ней, и ловят их около туши медведицы, а если они прыгнули в воду и поплыли, арканят в воде и вытаскивают на поверхность льда.

Проще и легче отлавливать белых медвежат в берлоге, пока они малы, слабо сопротивляются; но и тогда без отстрела медведицы взять их невозможно.

Охота на белого медведя из-за его малочисленности без особого разрешения запрещена.

СЕМЕЙСТВО СОБАЧЬИХ

Охота на лисицу

Краткие сведения из биологии. Лисица распространена в самых различных уголках нашей Родины. Она встречается как на европейском, так и на азиатском материках, в лесах, степях и в горах до 2700 м над уровнем моря. Обитает лисица также на Сахалине и Курильских островах. Заходит она даже в тундру и на прибрежные острова Ледовитого океана.

Лисица обыкновенная

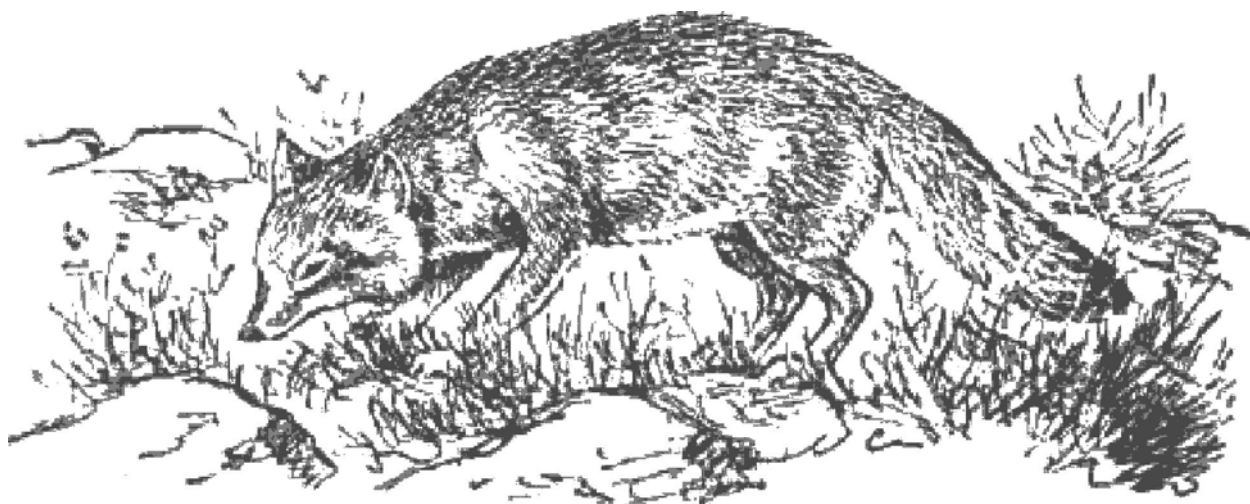
Ее можно встретить на Крайнем Севере, на Кольском полуострове, в Канинской тундре, в районах Печоры и Мезени, у островов Моржовца и Колгуева, на пловучих льдинах северных морей и на острове Чечень в Каспийском море.

Широкое распространение лисицы от юга до севера объясняется ее приспособляемостью к условиям своего существования.

Обыкновенная красная лисица в Советском Союзе представлена девятью подвидами.

Пушистость и окраска лисьего меха зависят от климатических, географических и прочих природных условий ее обитания: лес, степи, горы, пески. Поэтому нежный мягкий мех лисиц, добытых в различных краях и областях, почти никогда не бывает одинаков по цвету и расценивается по-разному. Шкура южной степной лисицы – более светлая, чем подмосковной желто-охристой «лимонки», а камчатской – пламенно-красная, шелковистая; огневка дороже и той и другой.

В наших северных областях попадаются чудесные черно-бурые лисицы, которые ценятся очень высоко. Это не какой-либо особый вид, а выродившийся от той же красной лисицы редкостный самородок. В природе встречаются и лисицы-мелонисты: черные или белые.

Корсак

Еще ценнее считается мех удивительно красивой серебристо-черной лисицы, встречающейся в наших северных лесах крайне редко: за год по всему Советскому Союзу добывают лишь несколько особей таких красавиц.

На севере, в сибирской тайге и крайне редко на Кавказе встречаются довольно красивые лисицы – сиводушка и близкая к ней по окрасу крестовка. Первая – более темная, с буроватым оттенком меха, вторая похожа на темную сиводушку, но с черным крестом, расположенным по хребту от огузка до головы, расширяющимся на плечах.

Южная лисица-караганка меньше размером, чем обыкновенная красная. В среднеазиатских и казахстанских степях водится маленькая лисица-корсак с рыжевато-бурыми ушами. Этот хищный зверек пустынных степей и зыбучих песков одет в серебристый мех и окрашен под цвет окружающей почвы.

Места своего обитания взрослая лисица меняет только при оскудении кормов. Обычно она жирует на облюбованном участке утром и под вечер. Появившихся на облюбованном ею жировочном участке пришлых лисиц не терпит. При приближении – набрасывается на непрошенного гостя, дает, если осиливает, трепку и со «своего» участка гонит.

При глубоких снегах, когда убавляются корма, лисица перебивается на возвышенности, где не так глубоки снежные наносы, забирается в степи, ходит по дорогам. На севере лисицы нередко, как и песцы, в зависимости от наличия мышей и леммингов, совершают длительные перебивки в тундру или, наоборот, из тундры в тайгу.

Лисица – ловкий, хитрый и осторожный хищник. Основной ее корм – полевые мыши. Ловит она полевков очень ловко: прыгает на жнивьях за мышью, высоко задрав свою пушистую трубу. Иногда так увлекается этой охотой, что попадает в лапы беркуту или степному орлу. А случается, что, забыв про опасность, подпускает к себе на выстрел даже охотника, что бывает, впрочем, редко. Обычно, мышкуя, она ходит по полю или степи против ветра, останавливаясь, прислушивается к каждому подозрительному шороху, оглядывая каждый сомнительный предмет.

Если даже сельскому хозяйству лисица и приносит пользу ловлей мышей, то для спортивных охотничьих хозяйств она вредна, а при большом ее распространении – нетерпима и подлежит истреблению. Рыская по охотничьим угодьям, в особенности в годы, когда число полевков невелико, лисица поедает яйца и даже самих птиц в гнездах. Гибнут от нее во время линьки и старые птицы. Особенно страдают молодые выводки куропаток, тетеревов, глухарей, рябчиков и других птиц после дождя, когда у неокрепшего молодняка намокают крылья и затрудняется взлет.

Не мало лисица пожирает зайцев, даже молодых косуль и прочих обитателей леса. Правда, лисица не любит бродить по большим болотам, забираться в глубокие водоемы и плавать по ним, но отдыхающих или кормящихся у берегов рек и озер птиц, особенно молодых и не летных, если попадает на их след, не оставляет живыми. Зайца она нередко берет с лежки даже зимой. Не раз мне за свою пятидесятилетнюю охотничью жизнь случалось видеть и слышать, как лисица гоняет зайца: бежит за ним, как собачонка, и изредка тявкает тонким голоском.

Однажды в октябрьское утро, недалеко от г. Загорска, сидел я на краю оврага и манил рябчиков. Слышу, в овраге взвизгивает чья-то собачка. Подумал, что кто-нибудь охотится на зайцев с таксой. Глянул влево – русак бежит оврагом прямо в мою сторону, а за ним, распушив хвост, гонится лисица и изредка тявкает. Пропустил русака, выстрелил преследователю в бок. Это был беззубый матерый лисовин.

Жирует лисица больше ночью, особенно зимою. Мороза не боится: шубка теплая, подошвы лап защищены шерстью.

Жировочный участок лисицы достигает в диаметре от 5 до 10 км, в зависимости от наличия кормов. Сытая лисица становится вялой и далеко не уходит. Насытившись на приваде или на мышковые полевками, ложится поблизости в овраге или на опушке леса, если снег неглубокий. При глубоком снеге уходит на дневку в густые лесные или камышовые болотные заросли. Ложится под елкой, на муравейник или на кочку.

Голодная лисица рыскает по полям и перелескам, посещает болота и речки, ходит по чащам леса долго и широко, иногда по 20 км за ночь, в поисках корма. Частенько рыжая плутовка подходит и к жилью человека, ворует кур, гусей и других домашних птиц.

В промысловых районах побережья Ледовитого океана и северных морей лисица бродит по льду и питается тушами тюленей, щедрыми дарами моря, выброшенными морским прибоем на берег: креветками, ракушками, моллюсками, крабами и пр.

В южных степных районах лисица ловит молодых стрепетов, фазанов, куропаток, перепелов, нападает на молодых дроф, выкапывает из песка черепаший яйца.

На острове Чечень (Каспийское море) автору этих строк однажды удалось добыть трех невероятно ожиревших лисиц. Желудки их оказались до отказа набитыми рыбой. Даже от их шкурок, при съемке, разило тяжелым рыбьим запахом.

Питается лисица и растительной пищей: на юге в больших виноградниках и садах, если удастся, – виноградом, подбирает и упавшие с дерева груши. В лесах лакомится малиной и черникой.

В ее желудке при вскрытии находят всякую всячину: мясо ежа, птиц, зайца, суслика, жуков, личинок, полевок, семена подсолнуха, овес, вплоть до сыромятного ремня.

В феврале, а на Кавказе и раньше – в январе у лисиц начинается гон и спаривание. Возбужденные самцы гоняются за самками по их следам. Соперники, встретившись в сумерках, ночью или на утренней заре, взлаивают, грызутся между собой. Их лай и визг напоминают драку маленьких дворовых собак. Задрав кверху голову, изредка вторит им – тявкает, скулит – и самка, сидя где-нибудь на опушке. Разогнав соперников, лисовин-победитель, особенно старательно ухаживающий за лисицей, спаривается с ней. Но не каждый самец после спаривания остается при самке. Обычно такой самец находит другую самку и также ухаживает и за ней до тех пор, пока не удовлетворит свою половую страсть, пробуждающуюся один раз в год.

Только с полным прекращением течки у беременных самок, когда у самцов начинают опадать набухшие семенники, самцы вторично отвоевывают себе самку, снова из-за нее дерутся, чтобы получить право ухода за народившимися в норе лисятами.

Через 51–53 дня после спаривания самка приносит от трех до семи, а иногда даже до десяти пушистых, пепельно-серых, слепых, с белыми кончиками хвостов, лисят. Большое количество лисьих выводков наблюдается в годы, когда на полях и в лесах много мышей.

Недели две лисица кормит детей своим молоком, затем начинает по очереди с самцом добывать и приносить к логову полевок, птиц, молодых зайцев и обучает малышей охоте, выпуская живую мышь у норы и следя, чтобы она не убежала от лисят. Лисята с мышью играют, прижимают ее лапками к земле, за убежавшей бросаются в погоню, обгоняя друг друга, падают, забавно кувываются.

Норы лисица роет в оврагах, в ельнике, у берегов лесных рек и ручьев, на сухих песчаных буграх, среди болот или в поросших кустарником и бурьяном степных курганах. Нора, в которой выводится потомство, почти всегда имеет два отнорка. В одном отнорке устроен выстланный мхом и сухой листвой котлованчик – гнездо для лисят. Лисята растут быстро: через месяц-полтора, на зорях, они начинают уже отходить от норы и пытаются

самостоятельно охотиться за мышами и птичками, а с наступлением осени покидают нору и разбредаются по лесу.

Охота с манком. Редко кого из охотников не волнует охота на лисицу, чуткого и осторожного зверя.

Осыпается с деревьев последняя золотистая и багряная листва, индевеют по утрам подернутые серебристыми нитями паутин овсяные жнивья. Вы идете опушкой, осторожно ступая по мерзлой земле, и зорко оглядываете расположенное близ леса жнивье. Первые красные лучи солнца чуть скользнули по оголенным перелескам, позолотили макушки зеленых елок. Ваш дальнзоркий глаз охотника заприметил на жнивье неподвижный продолговатый предмет. Не овсяный ли порыжевший сноп виднеется в низинке?

Притаившись за елочкой, вы не спускаете глаз с замеченного сомнительного предмета. Вдруг «сноп» шевельнулся, пополз. Еще мгновение – и вы издали теперь хорошо видите, как, описав легкую дугу в воздухе, лисица прыгнула за мышью и начала свой утренний завтрак. Кума начала мышковать. Но попробуйте вы к ней подойти или подползти! Под вашими сапожищами, как бы вы осторожно ни ступали, гулко звучат комья мерзлой земли, а если вы ползете по-пластунски, растянувшись, – шуршат травы и щетинистые жнивья. Осторожная плутовка уже успела услышать шорох, заметалась по жнивью, скатилась в овраг.

Может быть, попытаться сегодня пустить по ее следу Трубача-лисогона? Нет, пожалуй, бесцельно. Не подставитесь вы к ней. В морозец и при безветрии зверь с тонким слухом услышит за сотни шагов сто-звонкое эхо, раздающееся от ваших сапог по мерзлой земле, кружиться по чащобе не будет, пойдет напрямик, уведет лисогона за много километров и обезножит его.

Охота на лисицу с флажками при неглубоком снеге также мало добычлива. Зверь в это время ходит широко, пробегая за ночь много километров, нередко ложится на опушках и даже в поле; обложить его нелегко, а по глубокому снегу обкладывание лисиц – дело утомительное: таскание за плечами катушки флажков, нанизанных на веревку длиной в 2 км и весящих больше пуда, требует большой выносливости да и не малых знаний и опыта окладчика. Из всех способов охоты на лисицу наиболее интересна и добычлива охота с манком, если научиться отлично пользоваться им.

Мышкующая в поле или степи лисица хорошо идет на крик зайца, на мышинный писк и даже на кряканье утки, если охотник губами или манком научился подражать этим звукам.

Лисицу принято считать самой хитрой и умной из наших зверей. Но это неверно. Не хитростью и умом лисица избегает опасности, спасается от своего врага и преследователя, а веками интуитивно выработавшейся осторожностью.

Лисица селится ближе к жилью и хорошо знает нрав человека, а потому и не редко оставляет охотника в дураках. Без обмана ее один на один не взять. Но все же перехитрить человеку лисицу не так трудно, если он хорошо знает ее повадки. Только бы первому разглядеть ее на мышковании. Если она вас не успела обнаружить, – она ваша. Ну, а заметила – прощайтесь, ищите другую, ни на какой манок эта лисица уже не пойдет, чутье у ней острое. Приближение человека лисица узнает чаще всего при помощи слуха.

Мне не раз удавалось подманить к себе мышкующих лисиц, лежа в открытом поле, где не было ни одного бугорка, ни одного кустика, и зверь все же набегал, как говорится, на ствол, не замечая его. Но достаточно было чуть кашлянуть или при взводе щелкнуть курком, как лисица издали сворачивала в сторону.

Зрение у лисицы хотя и хуже, чем слух, но все же превосходное. Если вам придется подманивать лисицу в открытом снежном поле, маскировка должна быть самая тщательная: белый халат с капюшоном, белые валенки и белые перчатки. Ни малейшего движения стволами нельзя себе позволить, иначе лисица покажет хвост.

Самое важное при охоте с манком – скрадка и маскировка. Ни в коем случае не следует манить напуганную лисицу. И надо также помнить, что зверь идет только против ветра и потому охотник должен быть у него в тылу, двигаться и скрадывать против ветра, иначе лисица учует охотника на большом расстоянии и дело будет испорчено – она на манок не пойдет.

Место для засады надо выбирать такое, чтобы все время можно было видеть зверя. Для такой охоты не плохо иметь бинокль, при помощи которого можно издалека «подозреть» лисицу.

Чтобы идущий на крик зайца или писк мыши зверь не легко мог заметить охотника, надо затаиваться за каким-либо укрытием: за бугорком, в лощинке, за камнем, а еще лучше за небольшой ветвистой елочкой. Утром и днем, когда светло, надо маскироваться особенно тщательно. В это время дня зверь более чуток и осторожен.

Полуясное и ясное небо, небольшой ветер с низовой поземкой – самое золотое время для охоты с манком. В такую погоду зверь не боится следов и смело мышкует. При морозе свыше 15°C коченеют руки, ноги, а скрипучий снег зверя отпугивает.

Раньше в охотничьих магазинах продавались манки на зайца. Такой манок мне удалось впервые увидеть у замечательного старого лисятника Калининской области Калистрата Терентьевича Бородулина, научившего меня тридцать лет назад охотиться на лисицу с манком.

Я расскажу, как я учился у этого знатного охотника охоте на лисицу с манком. Для этого приведу отрывок из своего рассказа «Искусство манить лисиц», напечатанного в четвертой книге «Охотничьих просторов».

«Вечером, за самоваром, я попросил Калистрата Терентьевича рассказать мне о своем опыте охоты на лисиц с манком. Он хитро сощурил глаза, затем обвел меня острым взглядом, как бы спрашивая: «А способен ли ты постичь мою науку?»

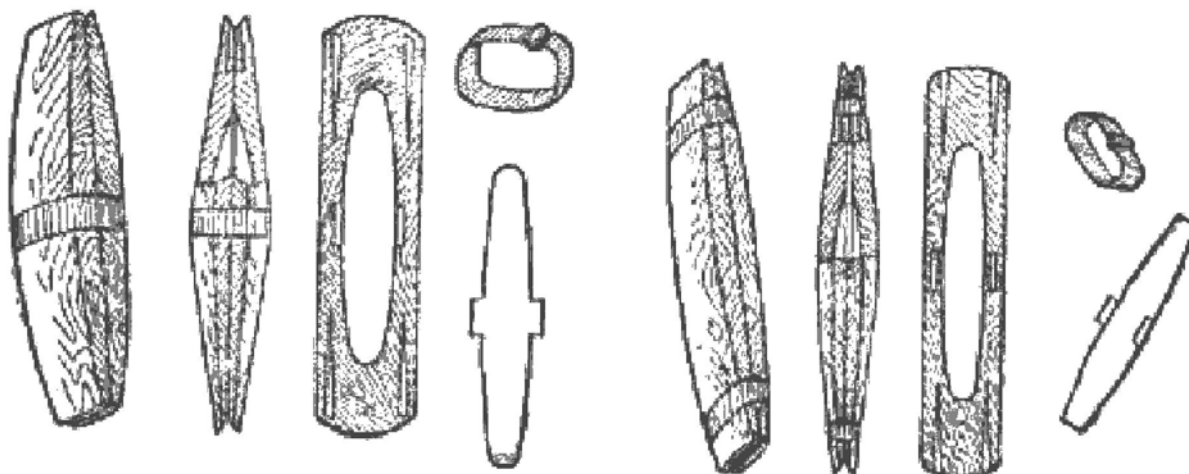
Затем Калистрат Терентьевич открыл ящик стола, вынул маленький манок и, передавая, сказал:

– Учись нехитрой премудрости. Пальцем и губами манить лисиц научу позднее.

Это была маленькая, в вершок, дудочка, выточенная из черного дерева; она развинчивалась на две части. В задней ее половине был укреплен свинцовый пищик.

Я вернул манок деду, попросил его показать, как им пользоваться. Дед дунул в трубочку, попеременно пятым и четвертым пальцами правой руки полузакрывая и

открывая раструб. Поились необычно звонкие «мелодии»: «Уа! уа! уа!» Крик подстреленного зайца огласил избу.

Манки на лисицу

Когда дед дул в открытый раструб, не закрывая его пальцами, манок издавал совершенно иной, тончайший звук, схожий с писком мыши.

– Здорово у вас, Калистрат Терентьевич, получается! – восторгался я. – Но где достать такой пищик? Ведь в продаже его нет.

Вместо ответа, старик почесал седую, окладистую бороду, поднял указательный палец правой руки так, чтобы я хорошо видел. Затем плотно сложил губы, поднес к ним край пальца, у самого нижнего сустава, – той стороной, которая от ладони прилегает к среднему пальцу, – слегка захватил губами кожу того же указательного пальца, и в избе снова полились звуки, напоминающие крик подстреленного зайца. Только в отличие от манка слышалось не «уа! уа! уа!», а «кнээ! кнээ! кнээ!». Но и те и другие звуки одинаково напоминали крик зайца.

– Вот вам и натуральный манок, – сказал дед. – Если у вас есть упорство и терпение, можете научиться владеть им в несколько дней.

Я пытался и манком, и пальцем воспроизвести звуки, схожие с криком зайца и писком мыши, но явно фальшивил, и Калистрат Терентьевич, весело улыбаясь, меня обнадеживал:

– Ничего, ничего! Это наука и мне не сразу далась. Есть и другой способ, попроще. Лисица идет и на утиный манок, – и, согнув пальцы в кулак, к моему изумлению, закрывал уткой и зашарпал селезнем. – Можно играть и купленным в магазине утиным манком, прокрывав им не больше двух-трех раз, – поучал дед.

– А сколько раз нужно дунуть в манок? – спросил я его.

– Два, в крайности не больше трех раз, если верещать по-зайчиному, – ответил, не задумываясь, дед, – иначе зверь быстро смекнет, что это кричит не заяц, а кто-то подделывается под него. Другое дело манить по-мышинному, когда зверь находится не ближе чем в ста пятидесяти шагах. Тогда можно играть губами или манком и почаще.

Старик сделал паузу, набил трубку и, залезая на лежанку, добавил:

– Завтра пойдем за лисицами. На рассвете двинулись в путь.

Заря загоралась медленно. Западный ветер чуть пошевеливал макушки низкорослой ольхи. Мы остановились на опушке леса. Дед надел маскировочный халат, я накрыл грудь домотканной льняной простыней, завязал на спине узлы.

– Садись туда, за ту елочку, и спокойно жди. Появится на поле лисица – мани помышиному и будь готов! – сказал он и, перейдя овраг, скрылся в кустарнике.

Я всматривался еще в тусклую белизну полей, напрягал зрение и слух, но ничего не видел и не слышал. Но вот из-за леса показалось солнце, и все вокруг зарозовело, заискрилось. В противоположной стороне, за оврагом, на краю кустарника раздалось знакомое:

– Кнээ! Кнээ! Кнээ!

«Дед пальцем манит лисицу, – подумал я. – Но где же лисица? Почему я ее не вижу?»

Я осматривал каждый бугорок, каждый пучок травы, возвышавшийся из-под снега.

«А-а, вот где она, красно-рыжая плутовка!» Лисица почти ползла по сухой траве, против ветра, то останавливаясь и вытягиваясь в струну, то пригибая острую мордочку к снегу.

Тихонько я стал дуть в раструбок манка, не прикрывая его пальцами. «Ци, ци, ци!» – послышалось в тихом морозном воздухе. Лисица остановилась, приподняла уши. Это – верный признак, что она расслышала манок. Затем зверь резко повернул против ветра, затрусил почти рысью. Я крепко сжал в руках двустволку. Еще тридцать-сорок шагов – и дед сможет поздравить меня с полем.

Прогредел выстрел, только не мой. Дед опередил меня. Но почему же побежала лисица? Я вскочил на ноги...

Дед вылез из оврага, держа за задние лапы здоровенного, лимонного цвета, лисовина. Значит, он подманил и свалил другую лисицу, а моя, потревоженная выстрелом деда, ушла.

Поздравив дедушку с полем, я рассказал, как из-за его выстрела я упустил лисицу. Он улыбнулся.

– Дело поправимое, теперь ты будешь стрелять.

Не прошло и часа, как лисица лежала у моих ног. Больше лисиц на этом поле не оказалось. К полудню мы двинулись в густой ельник, подсчитали входные и выходные следы лисиц. Два выходных следа подсказывали, что в густом ельнике залегли две лисицы.

– Надо полчаса выждать. Если зверь слышал наши шаги, пусть успокоится, а то ни на какой манок не пойдет, – сказал дед.

Учтя направление ветра, он поставил меня на входном следу зверя, за елочкой, а сам стал шагах в пятидесяти. В морозном воздухе опять раздался «заячий» крик, коротко повторенный через четверть минуты.

Я стоял не шевелясь, зорко оглядывая поросль ельника. Прошло не более двух-трех минут, и из небольшого овражка, крадучись, выбралась лисица. Она была уже в шестидесяти шагах, когда я не выдержал и кашлянул в шапку: хронический трахеит испортил все дело. Лисица прыгнула в сторону, я послал ей вдогонку заряд нолевки и «пропуделял» начисто.

Дед покачал головой, рассмеялся и махнул рукой.

– Жить зверю суждено! С кашлем и у меня не раз так получалось, – сказал, посмеиваясь, Калистрат Терентьевич, поворачивая на дорогу к деревне.

Постепенно я отлично научился верещать по-заячьи и подражать губами мышинному пisku. В первое время, признаться, нелегко давалась мне эта хитрая задача. Много было неудач. Не раз, пролежав часами в снегу, в метель и мороз, я возвращался домой с пустыми руками. Но чем упорнее я изучал лисьи повадки, чем более совершенствовался в приманивании, тем чаще стал подвешивать на ремень лисиц. Охотясь на лисицу с манком, я изучал нравы и повадки этого плутоватого зверя и убедился, что вся хитрость лисицы заключается в ее чрезмерной трусости и осторожности, а превосходный слух и хорошее зрение дают ей возможность прекрасно разбираться в обстановке.

Я не раз убеждался также в том, что лисица бывает иногда чересчур наивной. Приведу в подтверждение этого следующий случай.

Однажды в Подмоскowie я охотился с гончей на беляков. Гон костромича Буруна слышался все ближе и ближе. Я стоял в еловом лесу, готов был принять зверя. Вдруг под толстой елью я заметил на снегу рыжее пятно. Пятно оказалось лисицей. Она подняла голову и тут же снова ее опустила. Интересно то, что лисица была в каких-нибудь двадцати пяти шагах от меня и слышала голос собаки. Она была убита наповал. Разве это не наивность зверя, видя человека и слыша гон собаки, не искать от них спасения в бегстве?

В своей охотничьей практике я не раз также замечал у лисиц что-то вроде любознательности. Приведу характерный пример.

Как-то раз, продвигаясь на лыжах по глубокому снегу, в низине, среди поля, я заметил лисицу примерно в двухстах шагах от себя. Она что-то выкапывала из снега и меня не замечала. Я остановился и присел на лыжу. Я был в белом халате с капюшоном, закрывавшим шапку-ушанку. Ложиться в рыхлый снег не хотелось, а сидя приманить лисицу я не рассчитывал. Лисица подняла голову, долго смотрела в мою сторону, затем медленно пошла на меня и, не дойдя шагов шестьдесят, села и долго меня разглядывала. Я выждал, когда она «дала» бок, и двухнолевка свалила ее в снег. Так за свое настойчивое любопытство, граничащее с глупостью, зверь поплатился жизнью. Узнать человека лисица издали не могла, а возвышающийся над снегом белый предмет ее заинтересовал.

Возвращался я поздней осенью опушкой леса вечером с охоты домой. Перед закатом солнца услышал частое стрекотание сорок над вершинами елей; присев за кустом, спиной к лесу, тогда еще по неопытности, трижды проверещал по-заячьи. Сорочий крик усилился. Не прошло и минуты, как слева, почти из-за моей спины, выскочила небольшая лисица и

остановилась в метре от стволов ружья, которое я держал на коленях. Я вскинул двустволку, и лисица ошалело шарахнулась в сторону. Выстрел настиг ее на двадцатом прыжке.

Разумеется, это была оплошность молодой лисицы, которая шла на меня против ветра. Но как чутье ее подсело, попробуйте тут объяснить!

Оклад флажками. Флажки для оклада лисиц делаются из кумача на тонком, но прочном шнуре. Обычная длина флажков – 2 км. Кумачовые полоски должны быть шириною 8—15 см и длиною 25–35 см. Они пришиваются на шнур на расстоянии один от другого примерно 70—100 см. Удобнее для охотника, если флажки намотаны на легкую катушку. Собранные мотками флажки, метров по 100–150 каждый, хотя и перевязанные веревочками, путаются, и разматывать их при окладе сложнее.

Флажки, пропитанные запахом рук человека и человеческого жилья, лисица причуивает издали и не решается их переходить, а яркие, трепещущие па ветру кумачовые лоскутки хорошо заметны охотнику на снегу.

Обойти лежащую в лесу лисицу и обложить ее флажками проще по глубокому снегу, потому что в это время лисица хотя и ходит широко, не ложится сравнительно близко от дороги.

Однако оклад требует от охотника-окладчика большой опытности и умения ориентироваться, особенно в незнакомой местности, чтобы не подшуметь и не спугнуть зверя. Отыскав лисий след – цепочку, – уходящий в глубину леса, и убедившись, что зверь пошел на лежку, окладчик, соблюдая осторожность, старается обойти зверя, обложить его. Он делает круг, подсчитывая входные и выходные лисьи следы и отмечая каждый из них черточкой – чирканьем ногой на снегу поперек следа. Подсчитав и убедившись, что одним входным следом зверя больше, возвращается к терпеливо ожидающим его товарищам офлаживать зверя в замкнутом кругу.

Для ускорения оклада развешивают флажки одновременно два охотника, идя по следу окладчика в разные стороны. Флажки развешиваются на сучках или ветках на уровне глаз стоячего зверя – примерно на 10 см высоты над поверхностью снежного покрова. На безлесных полянках флажки подпираются тут же на ходу подобранными сучками или просто раскладываются на снегу. Через низко развешанные флажки зверь может перескочить, а через высоко протянутые – выскочить из оклада низом, под флажками. Окладчик должен так расставлять флажки, чтобы их линии, ведущие к номерам стрелков, суживались, если охотников несколько. Для лаза зверя иногда оставляют открытыми «ворота». Лучше, конечно, офлаживать лисицу замкнутым кругом, без ворот. Такой оклад надежнее: даже после неудачного выстрела по лисице меньше риска, что она уйдет из оклада через правильно поставленные флажки.

С флажками за лисцей лучше всего охотиться вдвоем, но не больше чем втроем.

Стронутая загонщиком с лежки лисица обычно идет против ветра и норовит сначала попасть на свой лаз – входной след и следовать по нему. Поэтому стрелок (или стрелки) должен это учесть и становиться вблизи лаза зверя, учитывая по возможности направление ветра. Не следует становиться в чащу, откуда стрельба ненадежна. Дисциплина на номерах должна быть самая жесткая, маскировка – тщательная. Рекомендуются надевать белый халат и стоять за невысокой елочкой не шевелясь, даже не поворачивая головы, иначе зверь, идя чащей, заметит малейшее движение стрелка,

повернет в сторону и долго будет ходить по кругу, не решаясь вторично подойти к подозрительному месту, где его напугал неосторожный охотник.

Гнать обложенную лисицу надо умело, без крика продвигаясь по ее следу и изредка похлопывая в ладоши или постукивая палкой по деревьям, если зверь задержался в чаще и не вышел на стрелков. Сильный крик очень пугает зверя, и в паническом страхе он может махнуть через флажки. Только при приближении загонщиков, если зверь задержался поблизости от них в чаще, можно кричать более громко, чтобы избежать опасности попасть под выстрел стрелка.

Стрелять зимою лисицу рекомендуется крупной дробью – № 1 из правого ствола, а в левом стволе иметь снаряд № 0 на тот случай, если бы пришлось стрелять на более дальнее расстояние.

Охота с собаками. Прекрасная охота в степях осенью на лисицу с борзыми. Быстрые, как вихрь, борзые собаки, с молодого возраста хорошо притравленные по зверю, не дают ему далеко уйти.

С борзыми на лисицу можно охотиться и одному и нескольким охотникам. Если охотников несколько, то они идут растянутым фронтом, на 300–400 м один от другого, стараясь «подозреть» в степи мышкующую или залегшую лисицу. Заметив зверя, пускают борзых и начинают травлю.

Охота с борзыми в степи увлекательна и красива. Здесь все на виду: и красный зверь, несущийся со всех ног, и преследующие его собаки, и палевая степь, и охотник с арапником в руке, скачущий на вспененном скакуне. Неудивительно, что раньше высоко ценили хороших борзых и потешались их ловкостью и проворством при травле зверя в степи.

Хорошая борзая догоняет и одна берет русака или лисицу, но волка может взять только редкостная.

Возрождение охоты с борзыми в наших степных просторах имеет большое значение, особенно для молодежи. Но без верховых лошадей охота с борзыми малодобычлива и утомительна. Только верхом на лошади, ведя на сворке пару борзых, можно быстрее обследовать большое степное пространство и отыскать и «подозреть» зверя. В колхозах теперь лошадей больше чем достаточно. В Советском Союзе охота причислена к полезному и здоровому спорту. Для колхозной молодежи охота с борзыми – тренировка в седле, развивающая удаль, своего рода джигитовка. Там, где степная местность достаточно изобилует красным зверем, охоту с борзыми следовало бы всячески поощрять.

В лесных и степных местностях чудесная охота бывает поздней осенью по чернотропу, когда осыпается последняя золотистая листва, а также по зимним мягким порошам с хорошим лисогоном-костромичом или пегой русской гончей. Правда, охота с гончей на лисицу менее добычлива, чем охота с манком или с флажками, но зато и она имеет свою чарующую прелесть. В тихое осеннее утро подхватит паратый гончак след мышкующей лисицы и с залиvistым звоном погонит ее по мелколесью. Вы дадите знак отставшему товарищу, махнете шапкой, показав этим направление гона, и сами, волнуясь, перезаряжая на ходу ружье более крупной дробью, спешите занять удобное для стрельбы место, изредка прислушиваясь, куда поворачивает зверь: петляет на месте или идет по прямой. Но, чу!.. Зверь не ушел далеко, кружится по мелкой еловой поросли. Вы становитесь где-либо в куртинке или на просеке и с замиранием сердца ждете. Гон все ближе и ближе.

Гончак уже не лает, а беспрестанно заливисто и злобно стонет. Вы слышите шорох сухой лесной листвы от скачущей лисицы. Вот кума на миг остановилась и, наострив ушки, слушает. Она еще недосыгаема для вашего выстрела, да и лесные заросли мешают, но двустволка уже у вашего плеча. Еще несколько секунд, и зверь, не выдержав напора собаки, метнулся вперед, пламенея между елками. Поймав лисицу на мушку, вы посылаете в нее заряд, и она, вздрогнув, подбросив высоко свою пушистую трубу, падает. Не успели вы поднять огненно-красного лисовина, а гончак уже тут, пытается схватить и потрепать своего мучителя, за которым он так прилежно и настойчиво гонялся по лесу, «бумкая» до хрипоты. Но вы уже подняли лисовина за задние ноги и уgomонили разгоряченного гонца магическим словом: «Отрыш!»

Существует еще один добычливый способ охоты за мышкующей лисицей в поле и степи.

Рано утром или под вечер идет охотник с биноклем на груди и ведет на привязи лайку, зорко оглядывая поле. Увидя мышкующую лисицу, направляется к ней против ветра, пользуясь каким-либо прикрытием на пути: овражком, кустиками, бурьяном, лощинкой. Подойдя на такое расстояние, чтобы собака могла зверя увидеть, отвязывает пса и тихо дает ему команду «Вперед!».

Натренированный по лисице пес моментально сообразит, что от него требует хозяин, бросится вперед и, заметив зверя, догонит его и задушит.

Приучить лайку брать в поле лисицу не трудно. Вначале собаку натаскивают по рыскающим в охотничьих угодьях кошкам. Если собака от природы злобна и хватает кошку, – значит, пойдет и по лисице. Не плохо дать потрепать молодому псу зараненную лисицу или же натравить ее на молодого лисенка.

Охота у нор. Покорившихся лисиц добывают при помощи фокстерьеров, такс, лаек и даже мелких злобных дворняжек, приученных лазить в норы.

Лисицы, покинувшие к осени норы, держатся от них недалеко. От паратых и злобных гончих они также часто прячутся в норы. В ненастную погоду – пургу, метель, дождь – лисицы тоже ищут укрытия в норах. Случается, что в одну нору прячутся две, три и даже четыре лисицы. Охотники становятся с ружьями выше лисьих нор, в двадцати шагах под укрытием (куст, елочка), и сторожат зверя. Посланная в нору хорошо притравленная собака, почуяв зверя, начинает злобно лаять. Сначала лисица водит собаку по норе, прячется в отнорки, но, преследуемая лаем и гоном, долго не выдерживает – выскакивает. Охотник должен быть начеку и, не теряя ни секунды, выделить по хребту и догнать беглянку выстрелом.

Но бывает и так, что собака, сильная и злобная, затискает лисицу в норе и, пятась задом, выволочит ее на поверхность.

Случается, что загнанная собакой в отнорок старая лисица покусает собаку в норе, поранит, но из норы все же не выскочит. В таком случае ничего не остается, как отозвать собаку и идти искать новые норы, поскольку раскапывать их запрещается. В разрушенных норах лисица не живет и потомства не выводит.

Нередко бывает при охоте на лисиц в норах с фокстерьером, что пес, обладая мертвой хваткой, схватит в норе лисицу за морду и выволакивает наружу. Тогда, чтобы высвободить лисицу, надо особым разжимом разжать пасть собаки; при охоте вдвоем другой охотник должен помочь, прижимая щипцами лисицу за шею к земле.

Молодых фокстерьеров и такс приучают к работе по зверю с шести-семимесячного возраста, пуская их вместе со старой опытной собакой в какой-либо склад, где водятся крысы. Затем продолжают дрессировку по молодым кошкам и только потом пускают в искусственную нору, в которую заранее сажают лисицу.

Такая учебная нора делается из досок и представляет собой длинный, глухой ящик с так называемым «котлом», от которого идет двухметровая «труба» в ширину и высоту одинакового размера – 25 см. Нора имеет два заслона – «шибера»: один – у входа в «трубу», а второй, плотно закрывающий «котел», – в том месте, где он соединяется с «трубой». Такая нора должна иметь две крышки: одну – над всей трубой, другую – над «котлом», чтобы, когда потребуются, можно было их открывать и закрывать.

В учебную нору, обычно на глазах молодой собаки, пускают котенка или лисенка, а за ним – собаку, предварительно, как сказано выше, притравленную по крысам. Гонясь в искусственной норе за котенком или лисенком, собака привыкает преследовать зверя, затем уже смело лазит в любую естественную нору и за взрослой лисицей.

Охота нагоном. Эта охота практикуется и в степи, и в поле. Увидя мышкующую вдали лисицу и определив ее лаз, охотники втыкают прикрепленные к палочкам кумачовые флажки или разбрасывают на земле (или на снегу) шапки, перчатки, стреляные гильзы, носовые платки и т.п. в таких местах, в которых зверь может прорваться. Два-три стрелка затаиваются за каким-либо прикрытием, недалеко от предполагаемого лаза зверя; один или двое загонщиков гонят лисицу на стрелков, обходя ее полукругом.

По пороше многие охотники степных районов охотятся на лисиц на лошади, впряженной в розвальни. В таких случаях стрелки, одетые в маскировочные халаты, просто валяются из розвальней в бурьян на предполагаемом лазе зверя и залегают, а возница продолжает медленно ездить, сначала зигзагами, а затем, постепенно суживая круг, прижимает лисицу к затаившимся стрелкам.

Киргизы, казахи и узбеки заганивают лисиц в степях на своих быстроногих конях. Нагнав лисицу, стреляют в нее, но чаще всего бьют по спине и по голове бичом с прикрепленным к его концу свинцовым наконечником, пока не покончат со зверем.

Охота с беркутом. Охотятся киргизы, казахи и башкиры на лисиц в степи и с беркутом, пойманным в молодом возрасте и выдрессированным. Такая охота иногда бывает очень добычливой. Едет охотник верхом на лошади по степи с сидящей на его руке, упирающейся на специальную подставку на седле, большой хищной птицей и зорко осматривает местность. Правый рукав одежды охотника обшит кожей; глаза беркута прикрыты кожаным колпачком.

Увидя лисицу, охотник, прищпорив коня, подъезжает к ней по возможности ближе, снимает с головы беркута колпачок и ловким движением руки подбрасывает птицу вверх. Сажеными взмахами крыльев ловчий беркут взмывает в высоту и, заметив зверя, с быстротой стрелы преследует его. Нагнав, хватает одной лапой за спину, другой – за голову и бьет клювом по глазам. Иногда камнем падает с высоты на зверя и сбивает его с ног и умерщвляет на месте.

Подоспевший охотник в награду дает беркуту кусочек мяса, снова накрывает голову колпачком, приторачивает добытого зверя к седлу и продолжает охоту.

Скрадывание на лежке. Охотник Подмоскovie В.Л. Карандашев (из дер. Федоровское, Пушкинского района) каждую зиму берет с лежки несколько лисиц и не мало их добывает с флажками. Охотится он по залегшим лисицам только по мягким порошам и неглубокому снегу. В это время лисицы редко ложатся в глухом лесу, а норовят залегать у опушек, на краю овражка или травянистого болота, скрытого в мелколесье. Наткнувшись на лисий след-цепочку, охотник продвигается сторонкой, примечая характерный рельеф местности, выискивая лисью лежку. Лисица перед лежкой делает как бы дугу, поворачиваясь против ветра, и ложится у пня, под елкой или в густой порыжевшей траве. Охотник пристально посматривает на след, чтобы не проглядеть, когда «цепочка» загнется полудугой. Дойдя до этого места, останавливается, осматривает каждый подозрительный предмет, рыжеющий на снегу, чтобы разглядеть лисицу. Часто она даже не вскакивает с лежки, а подпускает охотника довольно близко и после меткого выстрела остается на месте.

Охота у привады. Привадою может служить туша лошади, коровы, собаки или другого животного. Это почти исключительно ночная охота. Днем лисица к приваде подходит очень редко. Она подходит к ней ночью приблизительно между одиннадцатью часами вечера и тремя-четырьмя часами утра. Караулить ее надо из лесной землянки, сарая или замаскированного естественного укрытия. Сидя в укрытии, спокойно поджидать прихода зверя, соблюдая исключительную осторожность, особенно в тихие, безветренные ночи.

Охота на засидках. Сидеть, поджидая выхода лисицы, на мерзлой земле, снегу или даже в стогу сена или соломы – дело нудное, требующее большой выдержки и терпения. Вчера лисица на этом поле мышковала, а сегодня переместилась в другое угодье или после тревожного и утомительного гона да, возможно, с легкой раной, увернувшись от смертоносного выстрела, лежит илизывает больное место.

Я применял другой способ охоты на засидках, более верный и простой. Брал с собою приманку – бутылку свежей крови животного (иногда консервировал: на один литр крови добавлял полстакана воды, в которой растворял половину чайной ложки глауберовой соли), пропитывал кусок ваты, привязывал ее бечевкой к двухметровой палке и тащил километра два по лисьим переходам, вычерчивая на снегу восьмерку. Потом под вечер садился вблизи потаска за укрытие или залегал в маскировочном халате за бугор или куст и поджидал лисицу. Идя зигзагами по потаску, лисица подходила ко мне на выстрел. Там, где зверя было много, редко приходилось возвращаться без добычи.

Охота на песца

Краткие сведения из биологии. Песец – житель побережья Северного Ледовитого океана и ближайших от его берега островов. Полярная тундра, в которой он в основном питается леммингами, – его родная стихия. Недаром охотники севера прозвали песца полярной лисцей. В годы усиленного размножения леммингов северяне добывают большое число песцов.

Песцы, обитающие в восточной части Европейской Арктики, больше держатся в тундре, питаясь леммингами, в то время как песцы так называемой шпицбергенской формы, встречающиеся на архипелаге Земли Франца-Иосифа и на Новой Земле, зимою

кочуют на дрейфующих льдинах, питаются павшими тюленями и остатками пищи белых медведей, которых они охотно сопровождают.

Линька песцов заканчивается обычно только к концу декабря, и мех их только тогда становится полноценным.

Среди белых песцов попадаются и так называемые – голубые. Такие песцы чаще встречаются на Командорских островах. Они резко отличаются как по внешности, так и по образу жизни. Эти песцы больше держатся у побережья, питаются дарами моря, прибитыми к берегу морским прибоем, – мертвой рыбой, крабами, моллюсками, тушками морских зверей. Шкурки командорских голубых песцов пушники ценят очень высоко. Откуда же взялись там голубые песцы? Как среди красных лисиц изредка появляются черно-бурые или черные особи, так и среди белоснежных песцов встречаются изменчивой окраски более темные особи, не совсем правильно именуемые голубыми.

Повадки песца во многом схожи с лисьими. По внешности он тоже сильно похож на лисицу, только уши у него короче и крупнее, а хвост – толще и короче. Зрачки такие же овальные, как и у лисицы, ночью, при свете фар, горят. Так же, как и лисица, песец – хищный зверь. Он разоряет гнезда тундряных и белых куропаток, ржанок, чаек, уток, гусей и других птиц, гнездящихся в тундре; нападает на молодняк и на линяющих птиц. Разве только хищный и сильный поморник и проворный сапсан способны защитить свое гнездо от всюду рыскающего песца.

Песец в зимнем и летнем наряде

Питается песец и рыбой, которую ловит в мелких водоемах, ловко и молниеносно выхватывая ее из воды. Не мало корма он находит и на берегу моря. И все же, несмотря на это, большинство песцов поздней осенью, когда молодняк подрастает и приспосабливается к самостоятельной жизни, а тундру окутывает мгла полярной ночи, покидает свои тундровые жировочные места и кочует за сотни, иногда за тысячу километров. Одни из них бредут по северному побережью, другие переселяются к югу, в тайгу. Особенно большие перекочевки песцов совершают в годы сокращения численности леммингов. Отмечены случаи появления песцов не только на Оби и Иртыше, но вблизи Тобольска и Ленинграда. Даже в годы, обильные кормами, значительная часть песцов

кочует. Что заставляет зверя тащиться за тысячу километров, чтобы весной вновь вернуться в тот край, где он вырос? Полярная ночь, особый инстинкт, свойственный перелетным птицам, или что-либо другое?

Перекочевка песцов, как и любого зверя и птицы, разумеется, связана исключительно с трудностями добывания корма. В полярную ночь, при бушующих ветрах и метелях, даже при многочисленности леммингов, песцу труднее их добывать из-под снега, чем в обычное время. Ураганные ветры и пурга иногда свирепствуют в тундре по несколько дней подряд. В это время песец отлеживается в укрытии и, если у него нет рядом никаких запасов пищи, голодает.

Такие суровые условия существования и толкают песцов на далекие кочевые путешествия.

Кочующие песцы с наступлением весны в тайге нор не роют, а с первым потеплением возвращаются в тундру. В марте у них начинается гон и спаривание, причем в это время самцы песцы, так же как и самцы лисицы, партиями бегают по следам самок, глухо тавкают и отчаянно между собою дерутся.

Песцы значительно плодовитее лисиц. Самка песец через 51–53 дня после спаривания рождает в норе от десяти до пятнадцати, а иногда даже больше слепых детенышей. За молодыми щенятами ухаживают и самка и самец, который таскает детенышам пищу, пока они не начнут охотиться самостоятельно.

Характерно, что при скудности кормов в районе логова песец-самка переносит детей за много километров в нору другого песца и кормит молоком детей не только своих, но и чужих, а охотится только «на своем» участке.

Охота с подъезда. Охоту на песцов охотники севера начинают после того, как вылинявшие весной звери с наступлением холодов снова оденутся в пышный, красивый мех.

Зима на севере наступает рано. Тундра и все побережье Ледовитого океана покрываются снегом. Замерзают реки, озера и тундровые топи. Лемминги мастерят под снегом из сухих листьев и травы-пушицы гнезда и редко показываются из своих снежных норок. Прорыв под снегом многочисленные лабиринты – ходы, они питаются пушицей. Песцы в это время в поисках пищи ходят широко. Им труднее становится поймать лемминга и нередко с трудом приходится откапывать его из-под снега. Да и птицы улетают на юг, и поймать взматеревшую куропатку – дело сложное.

В такое время и начинается успешный промысел песца. Охотиться на песца с ружьем теми же способами, как и на лисицу, не добычливо. Флажками в беслесных просторах его не обложишь, с норными собаками в песцовых норах нечего делать. Песец уже покинул свои норы. С гончими охотиться за песцом бесцельно, – кочевник идет напрямик, не делая круга. Добывать его можно только пастью или капканом, привлекая пахучей приманкой или соблазняя привадой. Бывает, что песец слабо идет и в ловушки; он еще не отошел и относительно сыт, снег еще не глубокий, и откапывать леммингов сравнительно легко.

В такое время охотнику ничего не остается, как добывать песца нагоном. Он впрягает в нарты пять-семь добрых ездовых лаек, заранее притравленных по песцу, и, управляя шестом, мчится по снежным просторам. В это время песцы встречаются в тундре часто. Увидя песца издали, охотник направляет свою упряжку на него. Заметив бешено

мчащихся собак, вильнув пушистым хвостом, песец начинает метаться. Но ему уже от смерти не уйти. На несколько секунд нарты приостановились, вожак собачьей упряжки освобожден и, нагнав песца, хватает и давит его «вежливо», не повреждая дорогой шкурки.

Случается на мышковье застигнуть не одного, а двух, трех песцов; тогда отпрягают и пускают в погоню за зверями двух-трех лаек.

Охота на песцов с ездовыми лайками увлекательна, а в хорошую погоду очень добычлива. Но за неимением достаточного количества ездовых собак охотятся на песцов и с запряженными в нарты оленями. На нарты в таких случаях садятся два охотника с двумя лайками. Погоня за песцами на оленях мало чем отличается от погони на собачьих нартах. Разница только в том, что, подъехав к песцу на такое расстояние, с какого собака может увидеть зверя, спускают одну лайку, продолжая погоню за преследуемым зверем на оленях.

Опытные песцеловы стараются удержать зверя от дальних путешествий, привлекая его к месту ловли устройством кормовых площадок. Для этого на возможных переходах песцов они сгребают снег в кучи и через каждые 15 см пересыпают его отдельными пластами мелко изрубленной или толченой вкусовой приманкой: костяной мукой, вяленой рыбой, оленьим или птичьим мясом и т.п. На каждый кубометр снега расходуется до 2 кг приманки. Под самый низ снежной кучи кладут приманки побольше, а поверх втыкают толстую палку или столбик, чтобы зверь издали заметил такую приманочную кучу.

Для того чтобы в короткое время привлечь к такой приваде не одного песца, а больше, на упряжках оленей прокладывают лучеобразно во все стороны от привады потаски на расстояние десяти и больше километров. Обычно тащат привязанный к палке кусок ваты (или доски), пропитанный кровью животного, и т.п.

Такая «прикормка» не требует выкладывания туш животных или применения других громоздких приемов и больших затрат.

Как только песцы станут посещать снежную кучу с приманками, можно, ставить ловушки или охотиться нагоном.

Охота на енотовидную собаку

Краткие сведения из биологии. От Ленинграда до Кавказа и астраханских камышовых зарослей встречаются теперь енотовидные собаки. Частично размножились они также в Поволжье, Казахстане, Тянь-Шане, на Алтае, в верховьях Оби, на Южном Урале, Кавказе и Закавказье.

Откуда же появился в наших краях этот коротконогий пушной зверь с небольшими ушами и пышным темно-бурым, как бы посеребренным мехом, похожий на небольшую собачку, который раньше обитал только на Дальнем Востоке, на территории от широты Китайского Кантона до Амура и никогда не заходил на юго-запад, за реку Уссури?

Енотовидная собака – близкий родич шакала, довольно плотно заселившая нашу центральную лесную полосу и особенно прикаспийские плавни Астраханской области,

была привезена сюда из Уссурийского края и в 1934 году выпущена в Вышне-Волочском охотничьем хозяйстве. Следующие очередные партии этих зверей были расселены на Украине, в Казахстане, вблизи Астрахани и в других подходящих, богатых водоемами местностях.

Первые годы после выпуска отстрел енотовидной собаки был строго запрещен. Поскольку зверь этот очень плодовитый – самка (в южных областях в апреле, в северных в мае) рождает в норе от семи до шестнадцати слепых щенят, – он в течение ряда лет распространился не только по всей Калининской области, но и заселил болотистые и низменные местности Московской, Владимирской, Новгородской, Ленинградской, Смоленской и прочих смежных областей.

Енотовидная собака

Промысел енотовидной собаки начался после Отечественной войны. По специальным лицензиям охотники этих областей ежегодно теперь добывают и сдают на пушнозаготовительные пункты тысячи шкурок енотовидных собак.

Енотка, как его теперь называют охотники, любит глухие места: селится в ельнике, у болот и лесных водоемов. Как и барсук, енотка – ночной шатун, хотя нередко его можно видеть возвращающимся с жировки и рано утром. Ранней весной отощавший зверь после выхода, с первым потеплением, из норы бродит даже днем, жадно хватая по дорогам лошадиный помет. В марте 1955 года такого тощего енота, поедавшего на снежной дороге конский кал, рогачевские колхозники Подмосковья поймали и посадили в мешок.

Сытый и жирный осенью, енот бежит хотя и не очень быстро – любая дворняжка его настигает, но человек его догнать не может. А этот «рогачевский» енот-замухрышка даже и не пытался бежать от людей; только повернувшись и оскалив зубы, фырчал, как злящийся кот, на которого насаждает драчливый пес.

Брачное время у енотовидной собаки начинается ранней весной, после того как зверь выходит из норы. На Кавказе спаривание у енотов наступает в марте, в северных областях – немного позже, в зависимости от быстроты таяния снегов и наступления весны. В центральных же областях самки щенятся только в конце мая, в то время как на юге уже наблюдается появление из нор молодняка. Беременность самки длится от 60 до 62 дней.

Как у лисиц и волков, самцы еноты участвуют в воспитании детей и наравне с самкой добывают для них корм.

Енотовидная собака на пищу неприхотлива, но хищна и прожорлива. Основное питание – лягушки, землеройки, мыши. Поэтому этот хищник и выбирает себе места обитания ближе к водоемам и болотам, преимущественно занориваясь в оврагах, на песчаных буграх, среди лесных зарослей, чтобы можно было незамеченным пробираться к воде и ловить лягушек и рыбу.

Енот очень любит рыбу и ночью бродит по берегам рек. Защищенный теплой меховой шубкой, он даже в холодную осеннюю ночь может долго стоять в воде или тихо бродить по отмелям, выслеживая добычу. Ловит он мастерски, молниеносно погружая мордочку по уши в воду и выхватывая рыбу из воды.

Из тех мест, где в водоемах лягушек и рыбы мало, енот уходит в глубь леса, до утра шатается по поймам, борам и кустарникам в поисках другого корма; ловит мелких зверьков, зазевавшихся птичек, дождевых червей, поедает пресмыкающихся, даже «собирает» ягоды. Как и лисица, енотовидная собака душит попадающихся на пути рябчиков, тетеревов, коростелей, болотных курочек, утят. Особенно достается выводкам белых куропаток, излюбленным местом которых являются моховые болота. По болоту с мелкой растительностью, как по мягкому ковру, енот ступает бесшумно и, напав на след молодняка, в покое его не оставляет. До расселения енотовидных собак в Вышне-Волочском охотничьем хозяйстве на моховых болотах было множество белых куропаток. С появлением и размножением енотов эта замечательная птица стала заметно исчезать, а в наше время ее уже совсем там не осталось. Местные охотники рассказывали, что неоднократно находили перья белых куропаток, а рядом с ними помет енота и его следы на грязи.

Только глухарь менее других подвержен опасности быть уничтоженным енотовидной собакой, поскольку он обитает в глухих местах с высокой травой, по которой коротконогий хищник не любит долго ходить, стараясь продвигаться по низкорослой траве. Однако по кочкарникам и камышам он лазит довольно ловко и нередко ложится в них, иногда прямо на залитую водой кочку.

Ловит енот и зайцев-беяков. В этом я сам лично убедился. Летом 1954 года, проводя отпуск в д. Федоровское, в 10 км от ст. Софрино, Ярославской ж. д., я у берега реки Талицы обнаружил жилую нору енотовидной собаки, а рядом с ней видел крылья молодого тетерева, лапку и шерсть зайца-беяка. Голодный енот пожирает все, что ему попадается: падаль, даже человеческие испражнения. Однажды, проходя мимо болота близ той же деревни, на илистых наносах я увидел кем-то брошенную и полуобглоданную тушку енота. Внимательно осмотрев следы на грязи, я убедился, что обглодала тушку енотовидная собака. «Свой своего пожрал», – сказал мой спутник по охоте, зная, что вонючее мясо енота даже собака не ест.

Возникает вопрос: вред или пользу приносит енотовидная собака человеку? Шкура ее красивая и ценная, но вред, наносимый енотом нашим охотничьим хозяйствам, едва ли

окупается ценой его меха? По нашему мнению, енотовидную собаку в спортивно-охотничьих хозяйствах нужно не только отстреливать без всяких лицензий, но полностью истреблять, как вреднейшего и опасного хищника. Каждому медику и ветеринару известно, какую опасность для людей и животноводства таит в себе этот зверь, в смысле угрозы бешенства, особенно в густо населенных местностях, где он сильно размножился.

Можно ли оспаривать, что енотовидная собака, как и все ее сородичи, может быть разносчиком бешенства? Часто в одной норе живет не одна, а пять-шесть енотовидных собак.

Взбесившийся от укусов бешеного зверя енот может покусать нескольких своих родичей и создать угрозу вспышки эпидемии в целом районе и даже области.

Охотовед В. Орлов, говоря о вредности енотовидной собаки для охотничьих хозяйств, в № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1956 год в статье «Снять лицензионные ограничения с енотовидной собаки» приводит следующие данные:

«Исследования влияния уссурийского енота на состояние спортивных видов дичи, проведенные старшим научным сотрудником Окского заповедника Л.П. Бородиным, показали, что в питании енота... по сезонам года составляют: в ранневесенний период (март – апрель) – птицы – 4,2 %, зайцы – 0,8 %, рыбы, амфибии – 5 %, растительные корма – 24,4 %. В весенне-летний период (май – август) – птицы – 46,2 %, яйца птиц – 5,1 %, рептилии, амфибии, рыбы – 7,7 %. В осенний период (сентябрь – ноябрь) – птицы – 19,7 %, зайцы – 6,1 %, рыбы, амфибии – 9 %, растительные корма – 78,8 %.

На одну встречу енотовидной собаки в период мая – августа приходится 2,6 встречи зайцев и 16,6 встречи тетеревиных.

Как видно из этих данных, енот в весенне-летний период переходит в основном на питание дичью и яйцами...»

Размножение енота в наших колхозных фермах – дело совершенно реальное: неприхотливый к пище и весьма плодовитый зверь может выращиваться в неволе в большом количестве и приносить хозяйству хороший доход, если разведение его поставить по всем правилам науки.

В южных областях нашей страны (Северный Кавказ и Закавказье) несколько лет назад был расселен ввезенный из Соединенных Штатов Америки енот-полоскун. От нашей енотовидной собаки он отличается более темным мехом, необычным хвостом с несколькими черными кольцами на нем и еще тем, что ловко лазит по деревьям, больше питается растительной пищей и охотно селится в дуплах толстых деревьев. Прозван американский енот полоскуном потому, что очень любит воду, ловит в речках лягушек, рыбу, раков и долго полощется в водоеме, простаивая в нем по несколько часов.

Ночная охота у водоема. Заметив на берегу водоема следы (а иногда и целые тропы) енотовидной собаки, охотник берет с собою ружье, карманный фонарь, железные щипцы и, привязав на поводок зверовую собаку, с наступлением темноты отправляется к водоему. На такую ночную охоту лучше идти вдвоем. Подходить к месту охоты нужно бесшумно, без разговоров, не курить, не зажигать спичек. Покинув лежку, енот сразу к водоему не подойдет, а предварительно будет кружиться и петлять по кустарнику. Спущенная со сворки собака, делая круги, нападет на след зверя, а то и застанет его у воды и, быстро настигнув, облает его на месте. Торопясь на лай собаки и подойдя к месту

схватки пса со зверем, один охотник освещает их фонариком, а другой щипцами хватает енота за шею и держит, пока первый не приготовит рюкзак.

Можно стрелять зверя и из ружья, целясь в переносицу, чтобы на близком расстоянии не отшибить ему голову. В таком случае один охотник хватается за ошейник и держит, также освещая фонариком, а другой стреляет. В данном случае нужны меткость, выдержка и быстрота действий со стороны стрелка. Иначе, воспользовавшись тем, что больше на него собака не бросается, зверь может быстро улизнуть. Если же стрелок не успел выстрелить в голову и зверь убегает, то, чтобы не портить шкуру, лучше его в угон не стрелять, а тут же спустить собаку, которая его настигнет, и охотники могут попытаться взять хищника, оглушив его палкой по голове.

Американские охотники охотятся с собаками на енотов почти исключительно ночью. Они бьют енота, предварительно загнанного собаками на дерево, освещая сидящего па суку зверя фонариком, факелом (зажженной ватой, пропитанной какой-либо горючей жидкостью).

Ночная охота по жирующему еноту, особенно в лунные ночи, увлекательна и прекрасна. Тени от деревьев призрачно ложатся на поляны; лунные блики, падая на тихую гладь реки, рассыпаются мелким бисером, серебрят легкую зыбь. В притихшем таинственном лесу никто не нарушает тишины, только слышно изредка, как последний сухой лист, шурша, падает на схваченную изморозью, заиндевевшую траву.

Охота по черной тропе. Перед залеганием в нору енотовидная собака, как и барсук, нагуливая жир, ходит широко, посещает водоемы, на дневку ложится в густую чащобу молодого ельника, в кочкарник болот с высокой порыжевшей травой, в сухой тростник, в кучу хвороста и даже под копну сена.

Старый енот в это время занориваться и отлеживаться не любит. Только молодняк осенью, в дождливую и ветреную погоду, вспомнив про гнездо, залегает в нору и наслаждается безмятежным отдыхом.

Выходить на енота по черной тропе следует рано, до восхода солнца. По густым зарослям нужно продвигаться медленно, не спеша, чтобы дать возможность собаке отыскать след и напасть на лежку зверя. Поднятый с лежки, он идет справа напрямик, пытается от собаки ускользнуть, но, настигнутый, останавливается и, огрызаясь, обороняется. В тихую погоду, за несколько сот метров от места схватки собаки со зверем, слышатся лай пса и фыркание енота. Опытная собака расправляется со зверем решительно, молодая же и неопытная не может справиться, и охотнику следует ей помочь.

Кроме гончей и лайки, для охоты по еноту могут быть использованы континентальные легавые, фоксы и даже дворняжки.

Охота по пороше. Менее ожиревшие еноты осенью, даже с выпадением снега, жируют, оставляя маленькие круглые следы. Найдя свежий след енота, охотник продвигается по нему, пока не дойдет до лежки зверя. Обычно енот спит крепко и подпускает к себе человека вплотную. Зимой, во время оттепели, енот нередко выходит жировать, а затем снова возвращается в нору.

Охота в норах. Занорившихся енотов добывают при помощи норных собак: фокстерьеров, такс или даже притравленных по зверю дворняжек. Сопротивляется в норе

енот слабее, чем лисица. Собака обычно вытаскивает его из норы живьем или уже задушенного.

Раскапывать норы енота, как и барсука или лисицы, запрещается. В некоторых местностях охота на енотов запрещена совсем, а в ряде местностей разрешается по особым лицензиям Управления по делам охоты. Мы считаем, что такие запреты на енота пришло время снять и разрешить охоту на него без всяких лицензий.

Охота на шакала

Краткие сведения из биологии. Внешне шакал очень похож на маленького волка, только мех его отличается красновато-бурой окраской, спина темнее и хвост, особенно его кончик, черноватый.

Шакал

У нас шакал распространен и в Средней Азии и в Закавказье. В Дагестане, в камышовых зарослях Кизлярской низменности, в густых колючих кустарниках держи-деревя и терновника Хасавюртовского и Дербентовского районов он встречается довольно часто. В Муганской степи, вдоль берегов залива Кизыл-Агач и по всему Закавказью можно встретить жирующего шакала, особенно поздней осенью, когда сюда на зимовку собирается масса птиц.

Самка шакала в конце апреля или в начале мая рождает в норе от четырех до пяти, реже до шести и семи детенышей, которые к осени становятся взрослыми и начинают самостоятельную жизнь.

Нравы и повадки шакала еще изучены недостаточно. Однако охотникам-южанам хорошо известно, что этот дерзкий и жадный хищник, нападающий на всех птиц и мелких животных и зверей, обладает прекрасным чутьем, хорошими слухом и зрением. Человека шакал всячески избегает. Преследуемый охотником, зверь хитрит, старается запутать следы и почти всегда оказывается сзади него, видимо благодаря хорошему слуху.

Днем шакал отлеживается в камышах или в густом кустарнике, а в сумерках выходит на жировку и рыщет до утра. С наступлением темноты шакалы начинают переключку. Тогда в вечерней тишине можно услышать жуткий шакалий концерт, наводящий на запоздавшего в степи путника страх. В камышах со всех сторон раздаются заунывные голоса, то визгливые, то брехливые, напоминающие драку собачьей своры.

Питается шакал не только дичью, но и рыбой, выбрасываемой волнами прибоя на берег моря. Ловит он также мышей, сусликов, подраненных охотниками птиц, жрет падаль и доедает остатки волчьего «стола», заходит на бахчи лакомиться дынями, арбузами и тыквой, а голодный, не брезгает и лягушками.

Особенно много гибнет от зубов шакала водоплавающей дичи на неглубоких озерах юга, заросших камышами. В 1954 году, когда в Муганской степи выпало невиданное для этой местности количество снега, наступили морозы и закрутили метели, а водоплавающая птица спасалась от ненастья в камышах, шакалы душили ее тысячами. А когда замерзали озера, покрывались шугою последние полыньи, птицы, не успевшие откочевать дальше на юг, особенно утки, лысухи и казарки, выходили на лед, сидели, и мокрые лапки их примерзали ко льду, шакалы нападали на них и беспощадно душили, даже днем, на глазах охотников, стоявших на берегу и не имевших возможности пройти по тонкому льду, чтобы прекратить уничтожение пернатых.

Охота с гончими. Гончие собаки по пороше хорошо гоняют шакала, делающего по зарослям, так же как лисица, круги. Но охотники-южане редко охотятся за шакалами из-за их низкокачественного меха. Очень жаль, конечно, что такой вредный истребитель дичи не преследуется и не уничтожается наравне с волком. Нашим южным обществам охотников пора решительно взяться за истребление шакалов, особенно в местах зимовья птиц.

Ловля капканами. Среди дагестанских охотников имеются прекрасные знатоки ловли зверей по черной тропе. Они ставят на звериных тропах капканы без всяких приманок и ловят волков и лисиц, но специально на шакалов ловушек не устанавливают. А пожалуй, самый простой и эффективный способ истребления этого жадного хищника – ловля капканами. Жадный шакал попадает в капкан с приманкой, особенно с мясом дичи, быстрее, чем волк или лисица. Эту его характерную черту – жадность следовало бы учесть при его истреблении.

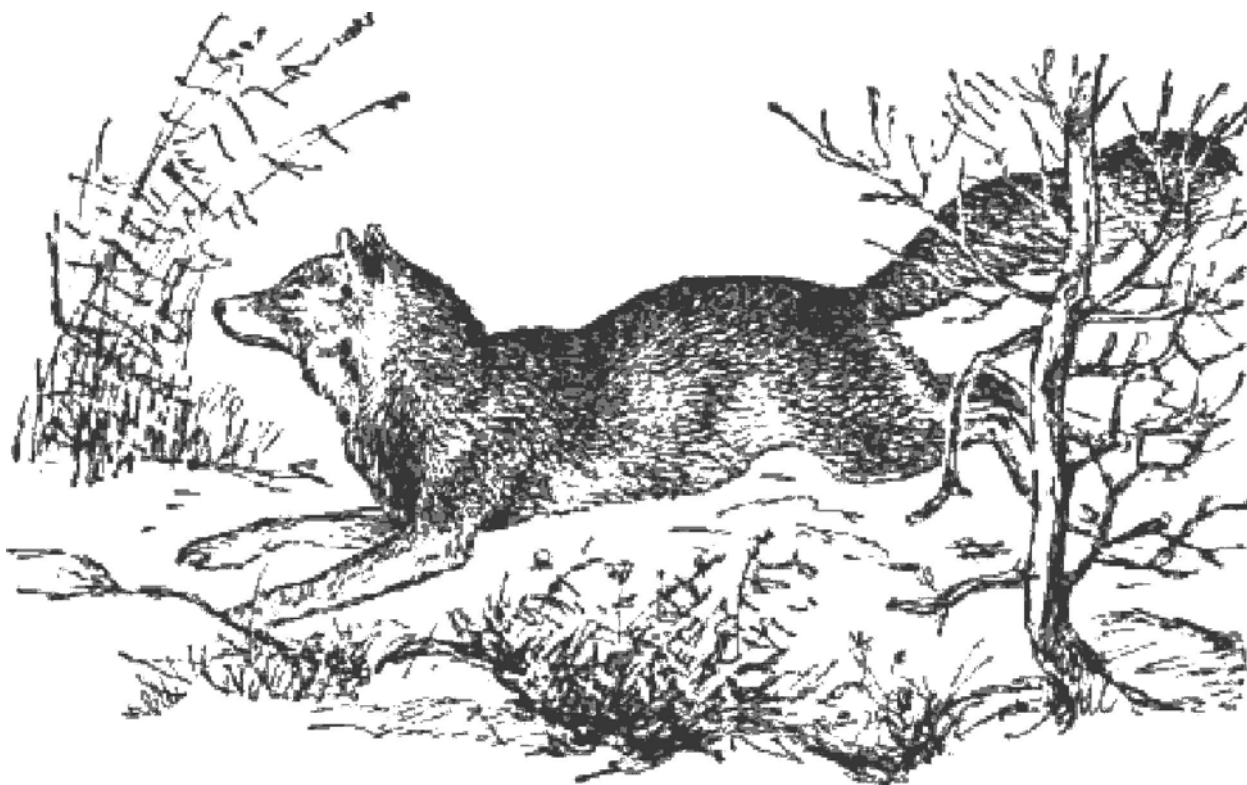
Капкан № 5 на шакала вполне пригоден. К капкану прикрепляется металлическая цепочка с якорем. На шакальей тропе выкапывается ямка такой величины, чтобы в нее вместились капкан, якорь и цепочка. Якорь и цепочка кладутся на дно ямки, на них ставится настороженный капкан и засыпается сухим тертым конским навозом, а последний – истолченным бурьяном. Есть и другой способ ловли шакала – капканом с приманкой. Вблизи переходов зверя бросают кусок мяса или птицу, а вокруг приманки устанавливают три капкана на расстоянии метра от приманки. Прыгая, чтобы схватить приманку, зверь попадает в один из капканов.

На Кавказе охотятся на шакалов, подкарауливая их на засидках, бьют у привады, а также на переходах через мосты и речки и ловят крючками, привязанными к прочному шнуру и подвешенными на сук дерева с нанизанными на них кусками мяса.

Охота на красного волка

Краткие сведения из биологии и способы охоты. О сером волке у нас накопилась обширная литература. Этот опасный хищник, подлежащий беспощадному истреблению круглый год и всеми способами, изучен достаточно. О красном же волке этого сказать никак нельзя. О нем у разных авторов имеются только упоминания, а подчас и весьма путанные сведения.

Между тем, это очень интересный зверь, лютый и кровожадный разбойник. Обитает он в Амурской области: в горных хребтах бассейнов рек Зеи и Буреи. Изредка встречается в Алтайских горах и в степях Даурии.

Красный волк

Красный волк, по предположению Б.М. Житкова, близкий родственник индийскому и его более дальнему сородичу – красной яванской собаке.

Мех красного волка яркий, зимою пушистый, окрашен в красновато-охристые ржавые тона. Но встречаются особи и с бледной серо-охристой окраской. Лоб плоский, хвост очень пушистый, красновато-охристый, к концу коричнево-темный. Зимою красные волки держатся стаями и сообща охотятся на горалов, оленей, диких коз и прочих животных. Они настолько кровожадны, что, завидя жертву, с остервенением бросаются на нее и в азарте даже не обращают внимания на окружающее. При этом, по данным Г. Радде, хищники издают «свистящие и шипящие» звуки. В это время охотникам случалось близко подойти к волкам и стрелять их в упор. Обычно же красный волк осторожен и пуглив. В

капканы попадает только хорошо замаскированные, но вследствие своей необычайной жадности быстро набрасывается на выложенные туши животных, начиненные ядовитыми пилюлями; смело хватает покрытую топленным маслом стрихнинную капсулю, брошенную в снег, поэтому отравить его проще, чем серого волка.

СЕМЕЙСТВО КОШАЧЬИХ

Охота на тигра

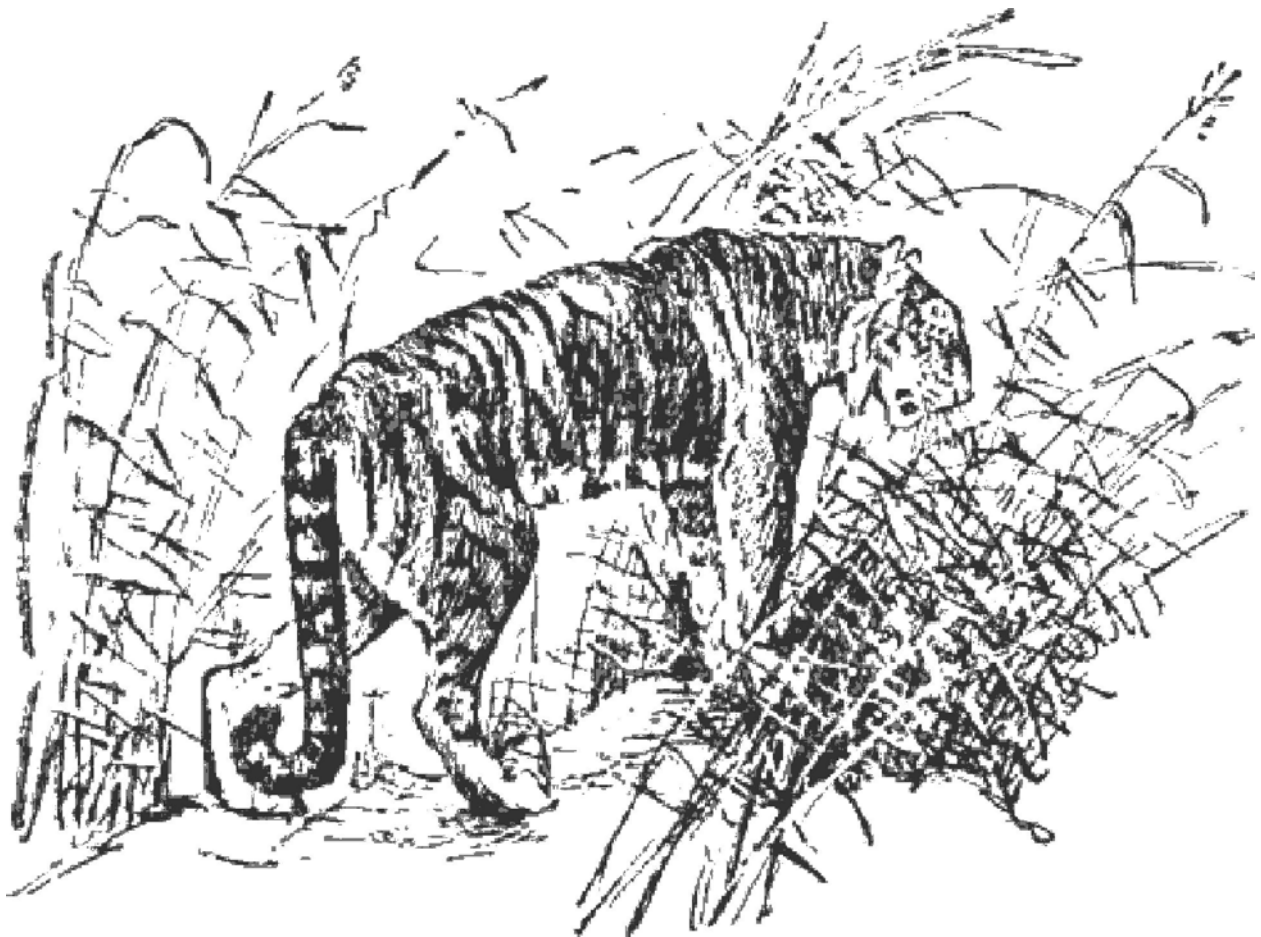
Краткие сведения из биологии. В Советском Союзе обитают тигры трех подвидов: туранский, корейский и уссурийский, или амурский. Последний – самый крупный и сильный. Тигр – лютый и коварный зверь, в зрелом возрасте достигающий веса 250 кг. Двухметровый полосатый зверь, с шестисантиметровыми клыками, по силе не имеет себе равного среди хищников. Старый тигр одной лапой выволакивает из берлоги годовалого медведя, ударом лапы сбивает с ног кабана и изюбря, ухитряется нападать из засады на лося. Крупный и красивый, этот хищник сохранился чудом до наших дней, может быть, потому, что местные жители, главным образом гольды и удехэ, являющиеся замечательными охотниками-следопытами, не преследовали тигра и не охотились на него. Причиной этого была не трудность, а поверье, что Амба – бог тайги, и кто хотя раз встретился с ним и поглядел на него, тому счастья не будет. Эти люди верили, что стрелять тигра нельзя. Кто убьет Амбу, непременно погибнет.

А возможно, что тигр сохранился у нас отчасти и благодаря его кочевому образу жизни. Тигр – неутомимый шатун и кочевник: бродит больше, чем какой-либо другой хищник. Старые тигры делают за сутки пятидесятикилометровые переходы и больше; иногда за ряд месяцев уходят за тысячу километров и почти теми же путями возвращаются на свои прежние жировочные места. Если бы тигры жили оседло и местные жители их преследовали, вероятно, хищники были бы давно истреблены.

Охотится тигр больше ночью или на зорях. Добравшись до свежих кабаньих следов, он осматривается, принюхивается, заходит с подветренной стороны на кабанью тропу, ложится и затаивается, а когда кабан к нему приближается, – в два-три прыжка нападает на свою жертву.

В Приморском крае основным питанием тигра являются кабаны. Ночью он берет их не редко прямо с лежки. Умертвив дикую свинью, голодный тигр так нажирается, что теряет способность уходить далеко, остается тут же поблизости и пять-шесть дней отлеживается, катается, чистится, но делать следы избегает и даже на водопой ходит по одной и той же тропе.

Тигрица приносит от двух до четырех тигрят, ведет более или менее оседлый образ жизни, пока детеныши не подрастут. Она искусно скрывает их в чаще, в ущельях скал или среди бурелома. Тигрята в месячном возрасте уже способны ходить за тигрицей. Молодые тигрята лазают даже по деревьям, чего не делают взрослые тигры, достигшие двухлетнего возраста. Поскольку тигрицы приносят детей через три года, обычно тигрята до трехгодовалого возраста находятся при матери, кочуя, в поисках кормов, на большие расстояния.

Тигр

Десятки лет назад тигры часто встречались и в тростниковых зарослях Амударьи, заходили даже в таежные дебри Алтая. Теперь они там редкие звери, и только в глухих девственных лесах нашего Сихотэ-Алиньского государственного заповедника, где разгуливают табуны вепрей-кабанов, лосей, изюбрей, косуль, пасется в долинах среди скал мускусная козочка-кабарга, лазают по стволам вековых лип за пчелиным медом медведи-великаны, еще, осторожно озираясь по сторонам, разгуливают хищные тигры. Но и там их уже немного: не сотни, а десятки.

Особого вреда населению и животноводству немногочисленный зверь не наносит, поэтому он теперь подлежит охране.

Раньше, при большой численности этого зверя, попадались и тигры-людоеды, уносившие из таежных сел немало жертв. Обычно же этот страшный на вид зверь, обладающий тонким чутьем, превосходным слухом и острым зрением, не потревоженный и не обозленный, редко нападает на человека, уклоняется от встречи с ним, без нужды не вступает в поединок, чтобы не подвергать себя опасности. Всем тигроловам Дальнего Востока, поймавшим не мало тигрят, хорошо известно, что даже тигрица, при ловле ее детей, отогнанная выстрелами, бродит в стороже, не рискуя нападать на смельчаков.

Наш знаменитый исследователь Приморья В. Арсеньев в своих талантливых очерках, повествующих о фауне Уссурийского края, приводит не мало случаев встречи с тиграми, но только раз отмечает случай попытки тигра преследовать участников его экспедиции. Удехэйцы, завидя тигра, всегда отгоняли его неистовыми кликами, считая, что Амба не переносит человеческого голоса и трусливо уступает человеку дорогу.

То же самое проделывал при встречах с тигром и знаменитый помощник Арсеньева – Дерсу-Узала: увидя тигра, он громко произносил заклинания и был убежден, что Амба после этого не посмеет напасть.

Ловля тигрят. Это, пожалуй, одна из самых трудных и рискованных охот. От ее участников требуются смелость, удаля, выдержка и согласованность действий. Обычно ловят тигрят до двухгодичного возраста (трехгодовалый тигр, посаженный в металлическую клетку, не выживает – отказывается от пищи и гибнет). Но попробуйте связать такого двухгодичного «котенка», весом до шести пудов и больше, не рискуя быть изуродованным? А смельчаки наваливаются на злобно рычащего зверя и вяжут его.

За тигром охотятся преимущественно с лайками. На прирожденной черте лайки – не хватать тигра – строится вся охота на этого лютого хищника. Зимой охотники преследуют тигра по следу и на сворке ведут за собою собак. Найдя свежие следы, определяют возраст зверей и, приблизившись к ним, стреляют вверх, чтобы отогнать тигрицу, обычно находящуюся от тигрят недалеко. Выстрелов тигр очень боится и спасается бегством. Тогда охотники пускают собак по следу молодого тигра. Настигнув, собаки его останавливают, но из-за боязни близко к нему не подходят.

Мешкать нельзя ни секунды. Всем охотникам надо действовать решительно, молниеносно и согласованно.

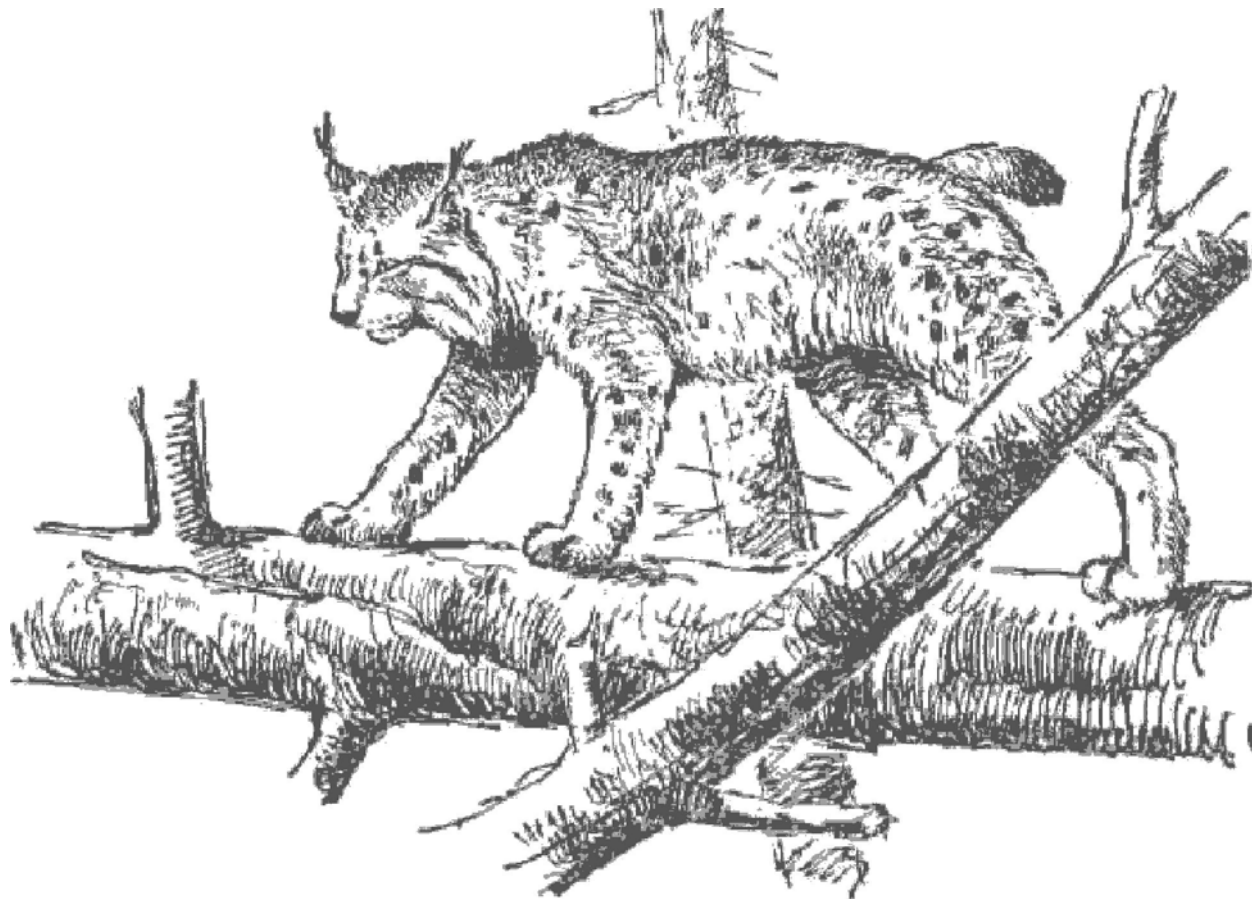
Н. Абрамов в статье «Отлов уссурийских тигров» (журнал «Охота и охотничье хозяйство», 1956, № 6) приводит рассказ опытных уманских тигролов о способах ловли тигров: «После того, как лайки «прижмут» молодого тигра в скалах или буреломе, охотники вырубает прочные рогулины, которыми они должны «сбить» или свалить зверя и прижать его к земле так, чтобы все четыре лапы его оказались в воздухе. Если тигр опирается лапами в землю, его связать невозможно. Рогулины должны соответствовать росту зверя, его размерам. Они изготавливаются на глаз, сообразно ширине пятки зверя, отпечатанной на следу.

Когда все готово, охотники становятся строем, локоть к локтю, держа наготове рогулины, и идут к прижатому собаками тигру. Как только тигр завидит приближающихся охотников, он свирепо бросается им навстречу, разметав перед собой собак. Между тигром и ловцами происходит короткая, но жестокая схватка. Задача ловцов состоит в том, чтобы свалить тигра с ног и крепко прижать рогулинами к земле. Как только тигр прижат, охотники стараются набросить на его лапы петли из прочного тонкого ремня или веревки и крепко стянуть их. Когда это сделано, тигра можно вязать специальными путами, состоящими из куса прочной ткани (60–70 см длиной), перевязанного узлом посередине и с надорванными до узла с обеих сторон концами. Таких пут готовится двое: для передних лап и для задних. Лапы тигра связываются тканевыми путами попарно – передняя с передней, задняя с задней. Петли, с помощью которых лапы тигра фиксировались неподвижно, убираются, на морду тигра надевается плетенный из тонкого ремня или прочной веревки намордник».

Все прочие устрашающие способы ловли тигров, описанные в нашей охотничьей литературе, Н. Абрамов считает выдумкой и небылицами, сочиненными самими тигрологами, не желающими «выдавать своих профессиональных секретов».

Охота на рысь

Краткие сведения из биологии. Рысь – житель хвойно-лиственных лесов, хищник сравнительно крупный, интересный по своей биологии, но немногочисленный. Взрослая рысь достигает веса 30 кг и больше; живет рысь в глухих лесных тущобах: в средней лесной полосе, в Сибири, на Кавказе, в горах Тянь-Шаня, Саяна и Алтая – всюду встречается эта крупная палевая пятнистая кошка, со стоячими ушами-кисточками, длинными усами и бакенбардами вельможи-сановника на круглой кошачьей морде. Встречается рысь и в горных лесах Саян, Алтая, Тарбагатая, Тянь-Шаня и Кавказа. Нет рыси только на Камчатке.

Рысь

Охотники говорят: «Где заяц-беляк, там и рысь». Это в значительной степени верно, но не совсем точно. В лесах Кавказа зайца-беляка нет. В Белоруссии и Литве беляк тоже почти исчез. Тем не менее, рысь там сохранилась.

В основном рысь питается зайцами – это бесспорно.

С изумительным проворством рысь ловит зайцев-беляков на тропах. Но она не гоняется за зайцами, как собака или лисица, а тихой, кошачьей поступью подкрадывается к ним. Подкравшись к косому, двумя ловкими прыжками настигает его и тут же потрошит. Но больше всего рысь любит охотиться на зайцев из засады: ложится на валежник, иногда растягивается на толстом буреломе у звериной тропы и поджидает жертву всю ночь до утра. Увидев жертву, бросается на нее, причем прыжок всегда рассчитан точно – промахов у ней почти не бывает. Пролетающих мимо нее птиц хватает лапой, как кошка воробьев.

Ночная охота рыси на зайцев бывает очень успешна: иногда за одну ночь она ловит по нескольку зайцев. Но, съев одного, остальных закапывает где-либо в стороне в снегу. Однажды в горах Урала, где лет двадцать назад было такое обилие зайцев-беляков, что местные охотники-башкиры за сутки вынимали из петель по двадцать пять и больше «куянов», мне в декабре пришлось наткнуться на такое кровавое пиршество рыси. По следам и поволокам на снегу я отрыл трех зарытых зверем беляков с перегрызанными шеями. Эти три зайца были пойманы рысью, притаившейся на буреломе у тропы.

Рысь – дерзкий разбойник и опустошитель птичьих гнезд. Молодым выводкам боровой дичи тоже от нее достается. Не упустит она в моховом болоте птенца белой куропатки, линяющего старого глухаря в чаще или глухаренка в бору; схватит промокшего под дождем и слабо взлетающего тетерева; причуя сидящую в гнезде глухарку или рябчика-самку, сцапает лапой и задавит.

Нападает она на молодняк и крупных копытных животных: оленей, косуль, изюбрей, лосей. При удобном случае прыгает из засады и на спину крупного животного; вонзив острые когти в спину, едет на нем верхом, пока не перегрызет шейные артерии. В лесистых горах Кавказа, где нет зайцев-беляков, рысь питается мясом оленей, косуль, серн, туров и разных птиц.

На редкость поразительный случай в горах Кавказа, имевший место лет тридцать назад, убедил меня, что рысь проворный хищник и дерзко нападает на копытных зверей много крупнее себя.

Охотился я тогда в горах на кабанов, в 160 км от Махачкалы. Со мной были два охотника кумыка. С громким лаем собаки гнали по глубокому ущелью кабанов и вдруг умолкли. Я, затаив дыхание, ждал появления зверя. Услышав позади себя шорох и треск сухих веток, я быстро обернулся и увидел скачущего по склону горы, поросшей редким кустарником, оленя-рогача, который удивил меня своим необычным горбом. Зверь мчался прямо на меня. Только когда он подбежал ко мне близко, я заметил, что верхом на олене сидит рысь и рвет ему шейные мышцы. Пущенная из карабина пуля пробила хищника навывлет, падая, он покатился под гору и застрял у ствола толстого бука. Освободившись от такого кровожадного наездника, олень пробежал краем ущелья сотню шагов и повалился. Когда я подошел к рогалю, он уже истекал кровью: глубокая рана зияла на его шее.

Прибежавший на выстрел один из моих спутников сказал: «Рысь губит не мало оленей и серн, даже на кабанов осмеливается нападать, но такая наглость ей не всегда безнаказанно проходит». Этот горбоносый горец, носивший памятную фамилию Кутук, рассказал мне историю нападения рыси на кабана.

– Увидя на снегу кровавый след кабана, я пошел за ним, – рассказывал, коверкая русские слова, сидящий кумык. – Кабанья тропа вела в буковую рощу, затем круто сворачивала по склону вниз и обрывалась у берега реки. Под самым берегом еще издали я заметил рыжее пятно. Подойдя ближе, не поверил своим глазам: на краю обрыва лежала рысь с распоротым боком, а за рекой виднелись кровавые следы кабана. Видимо, секач сбросил рысь под отвесный берег, прижав ее спиной к обрыву, и тут же клыком-кинжалом распорол ей бок.

– А секач остался жив? – спросил я рассказчика.

– Не проследил, бурная река помешала, – ответил он, вкладывая кинжал в ножны.

По своему нраву и повадкам рысь очень сходна с кошкой. Обычно она не опасна и даже легко раненная убегает и прячется. Однако тяжело раненная на охоте рысь, если к ней неосторожно и близко подойти, может изувечить стрелка или собаку.

Во время спаривания в феврале – марте в глухой роще ночью и на рассвете, где водятся рыси, можно услышать рысий концерт, напоминающий злобный визг псов и кошачье мяуканье. Самцы рыси злобно дерутся из-за самки, царапают когтями друг друга и неистово кричат, катаясь по земле.

В мае или в первой половине июня самка рысь после двух с половиной-трех месяцев беременности приносит обычно трех, редко четырех пушистых слепых рысят, которые прозревают на шестнадцатый день. Самка выбирает себе логово под корнями бурелома в болотистых зарослях, вблизи лесного ручейка или речки. Некоторые авторы считают, что даже молодая рысь сурова, нелюдима и недоверчива к человеку. Мне лично в юности удалось приручить и воспитать до двухгодовалого возраста рысенка, подаренного мне старым лесником, взятого из логова еще слепым. Рысенок вел себя, как домашняя кошка, и не проявлял злобности ни ко мне, ни к членам моей семьи.

Очевидно, что рысята, как и кошки и собаки, одного и того же помета могут обладать совершенно разными характерами.

Прирученный мною рысенок шел на зов, забавно певуче мурлыкал, давая себя гладить, гонялся за мячом, ловил лапой пролетающих мимо мух, норовил залезать на возвышенность: на подоконник, на комод, на шкаф, воображая, очевидно, что забирается на дерево. Неравнодушен был только к цыплятам и курам: при случае мигом хватал и душил, из-за чего я вынужден был расстаться с ним.

Охота нагоном. Наиболее добычливой охотой на рысь по снегу являются оклад и наганивание на замаскировавшихся на следах зверя стрелков. Поднятая с лежки в густом лесу, рысь почти всегда старается идти обратно своим следом и натывается на охотника. Иногда на такой охоте удается обложить и убить двух, а то и трех рысей, возвращающихся с небольшими промежутками обратным следом. Поэтому, пока гон не кончился, после выстрела по рыси не следует сходить с места, а надо быть готовым к возможному подходу с той же стороны второго зверя.

Л. Ларский в альманахе «На охоте» устами старого егеря приводит такой характерный случай на рысей охоте. «Нас было три загонщика и четыре стрелка. Выследили мы рысей, обошли кругом и установили: рыси здесь. Флажков мы не поставили: рысь их мало боится, она чаще ходит своим следом.

Гоним мы рысей на номера, и вдруг слышу я выстрел, через некоторое время – второй, затем – третий. Значит, удача; побили, думаю, рысей. Подбегаю на лыжах к крайнему номеру. Вижу – старый мой приятель Карпухин стоит, опустив свой дробовик, шапка на затылок сдвинута: растерялся человек, а отчего – непонятно. А Карпухин, надо сказать, охотник знаменитый. Спрашиваю:

– Это ты, Иван Сидорович, стрелял? В кого? Куда?

– Стрелять-то стрелял, – говорит, – да толку что. Проклятая попалась рысь. Или ружье такое, или рысь такая. Крупный зверь – мать, должно быть, – прыг! Из-за валежника, вон за ту осину. Я ее – хлоп! Упала за осину. Прошло минут пять, я ружье приготовил и сторожу. Да так и обомлел: та же рысь, что только что под моим выстрелом была,

поднялась и снова пробирается за осину. Вот, думаю, живучий зверь. Я ее второй раз – хлоп! И она опять упала за ту же осину. Зарядил ружье, а этот проклятый зверь в третий раз вскочил. Вот история. Не иначе зловредная эта рысь отпугнула остальных двух, и те от моих выстрелов ушли.

Слушаю Карпухина и сам удивляюсь такому происшествию. Стрелок он меткий, промахов не знает. Тогда я скорей на лыжи да за осину, куда хаживал Карпухин. Шагах в двадцати, оказывается, не одна, а все три убитые рыси лежат. Что за чертовщина! Но тут же сообразил, что никакой чертовщины нет. Шли рыси одна за другой и после каждого выстрела падали за осину.

Охота с собаками. Охота на рысь с собаками носит случайный характер. По рыси, как и по медведю и волку, работают только исключительно смелые зверогоны: гончие и лайки. Обычно же большинство собак следа рыси не берет и не гоняет ее.

Найдя рысий след, охотник ставит на нем одного стрелка, а сам обкладывает зверя, ведя на сворке собаку. Убедившись, что рысь залегла, пускает собаку на след.

Преследуемая по черной тропе или по снегу собаками, рысь ходит по чаще своим следом, петляет, старается запутать следы и избавиться от преследователей. Если это не удастся, забирается на дерево и при приближении преследующих и облаивающих ее собак скалит зубы, злобно прижимает уши к своей кошачьей голове.

Охотник торопится на собачий лай, пристально оглядывая стволы каждого дерева: сосны, ели, кедра. Собаки лают азартно, заливисто, поглядывая вверх на дерево, в ту сторону, откуда смотрит вниз, ощерившись, настороженный зверь.

Подходить к рыси надо бесшумно и осторожно, держа ружье наизготовку. Рысь на известном расстоянии малоопасный зверь, но при подходе к дереву она может прыгнуть с него на плечи, сбить с ног и вонзить острые клыки. Стрелять растянувшегося на суку зверя надо метко, чтобы убить его наповал. Легко раненный зверь, соскочив на землю, может сильно поранить собаку. На рысей охоте бывали случаи смертельного увечья сцепившихся с рысью собак.

Все прочие охоты на рысь: подкарауливание на тропах, стрельба по пороше, на лежке и прочие – носят случайный характер.

Несомненный интерес представляет охота на рысь при помощи пахучей приманки. Протянув по переходам рыси потаск, пропитанный пахучей приманкой, на утренней или вечерней заре охотник садится в укромном месте: под елку, за поваленное дерево и т.п. – и ожидает прихода зверя.

Из пахучих веществ рысь, как и кошка, обожает чистую, без всякой примеси, настойку валерианки. Приманка эта особенно возбуждает самцов. Почуя запах валерианки, они катаются, мочатся, испражняются. Потаск делается просто: кусок чистой ваты или пакли пропитывается аптечной настойкой валерианки. К вате привязывается полуметровая бечевка, а к ее концу – двухметровая жердинка, которую тащат, продвигаясь на лыжах, в стороне от следа рыси, по ее переходам. Затем потаск убирается, а охотник остается сторожить зверя.

Рысь – любопытный зверь и хорошо идет по потаску пахучей приманки. Даже рыбий жир ее приманивает к месту охоты или к капкану.

Пахучая смесь, составленная из 60 г рыбьего жира, 5 г мускуса кабарги, 6 ондатровых мускусных желез, вырезанных у ондатры весной, с добавлением 10 капель масла кошачьей мяты, привлекает к ловушкам не только рысь, но и других зверей кошачьей породы.³

Рысь легко попадает в капкан, поставленный на ее тропе, особенно если ее соблазнить пахучей приманкой.

Попавшая в капкан рысь вначале уходит, затем, остановившись, сидит смирно, даже схваченная дужками капкана хотя бы за один ноготок, редко пытается вырваться из капкана, не отгрызает ногу, как в таких случаях делает волк или лисица. Для рыси поэтому достаточно поставить небольшой капкан, № 5 или даже № 3, и она не вырвется из него. Кто хорошо умеет подражать крику зайца, может легко взять в лесу рысь с лежки, замаскировавшись вблизи ее следа и проверещав по-заячьи несколько раз подряд.

Охота на каракала

Краткие сведения из биологии. В пустынных степях и в предгорьях Туркмении и Узбекистана, в долинах рек Мургаб, Теджен, Чандыр, Сумбар, Атрек, Аму-Дарья изредка встречается каракал, по внешнему виду очень напоминающий лесную рысь. По сути дела, это – степная рысь. Туркмены ее называют кара-кулак. Только каракал меньше лесной рыси. Хвост у него намного длиннее, чем у лесной рыси, а кисточки на ушах большие, серповидные. Окрашен каракал в замечательный красновато-песчано-желтый цвет. Горло и брюшко у него белые. Питается каракал всякой степной живностью: птицами, мелкими зверями, особенно достается от него молодняку антилоп. Сведений о размножении каракала до сих пор имеется мало.

Каракал

В Индии каракала, как и гепарда, охотники приручают и используют для охоты на антилоп и зайцев. Охота на каракала случайна. Местные охотники эту степную крупную кошку больше ловят капканами.

³ См. книгу П.О. Вардунаса и С.Н. Корчева «Пахучие приманки на пушных зверей». М., 1940.

Охота на леопарда

Краткие сведения из биологии и способы охоты. В нашей стране обитают леопарды двух подвигов. Этот интересный и красивый хищник живет не только в лесах, в горах, но и в равнинных низменностях, поросших камышами и густыми кустарниками. Как и тигр, он причисляется к семейству кошачьих. Наиболее крупный подвид леопардов изредка у нас еще встречается на Кавказе, в южной части Туркмении, а в бассейнах рек Усури, Амура обитает более мелкий леопард.

Леопард

Взрослые самцы кавказского или туркменского леопарда весят до 75 кг. Длина тела старого самца достигает 150 см. Голова леопарда круглая, лапы кошачьи, широкие, с длинными, острыми втяжными когтями. Мех зверя густой, окраска его различна, в зависимости от природных условий: у живущего в лесах хищника шерсть потемнее, чем у обитающего в камышах или снежных горах. Обычно же леопард окрашен в желтые или рыжеватые тона, с резко выделяющимися крупными черными пятнами почти на всем теле. Хвост очень длинный, у крупных особей достигает 95 см. Самка леопарда значительно меньше самца.

Образ жизни леопарда у нас мало изучен. Спариваются леопарды в январе – феврале. Беременность самки длится около 3 месяцев. Самка приносит в логове от двух до пяти детенышей. Логово обычно устраивает в углублении скал, в пещере. Местные охотники-туркмены находили молодых леопардов даже в расширенной норе дикобраза.

Леопард хорошо лазит по деревьям и скалам, охотится на животных больше по ночам, затаиваясь и затем прыгая на них по-кошачьи. На Кавказе леопард нападает на косуль, туров, серн, кабанов и оленей, в Туркмении – на горных козлов и баранов, на Дальнем Востоке – на оленей, изюбрей, маралов и кабанов. Ловит также птиц, мелких зверей и мышевидных грызунов. Отмечены случаи нападения и на домашних животных: коз, овец,

собак, даже лошадей. В Индии известно не мало случаев нападения леопарда и на людей. Очевидно, попробовав человеческого мяса, леопард, как и тигр, становится людоедом.

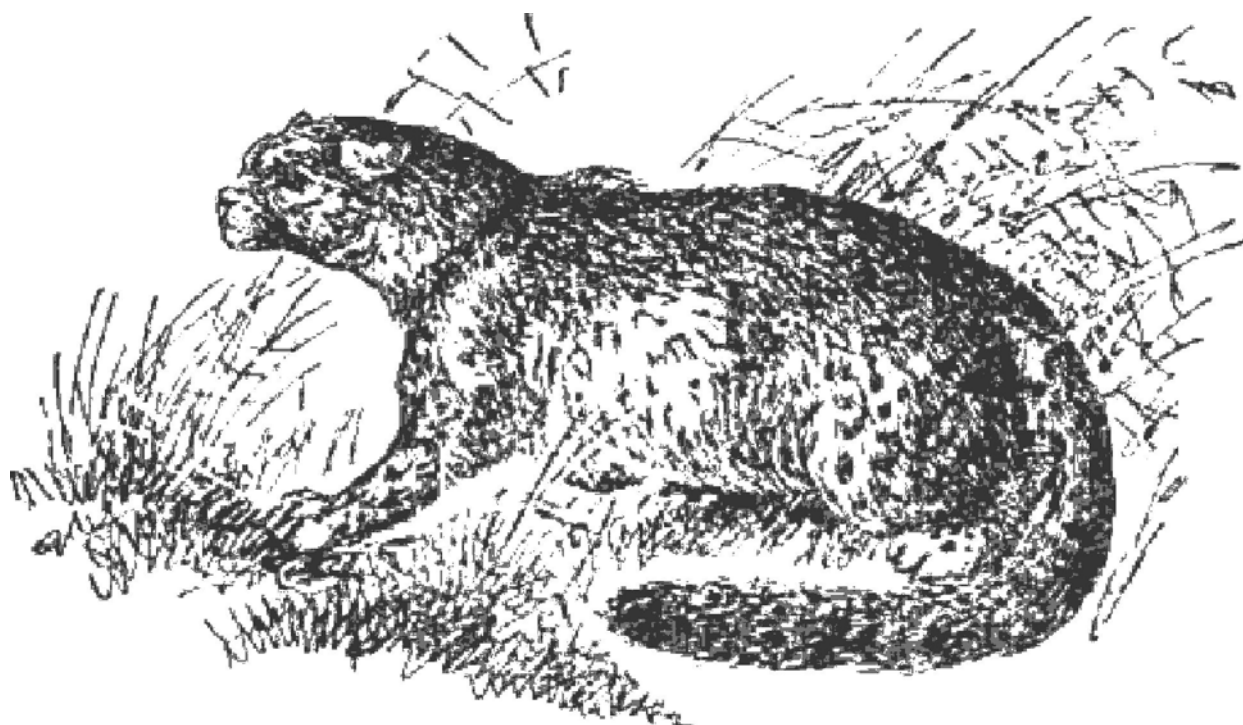
Охотятся на леопарда из засады, подкарауливая его у задранных им туш животных, или ловят его капканами. Охота на леопарда теперь почти повсеместно запрещена, поскольку это исчезающий зверь и его необходимо сохранить для пополнения зоопарков.

Охота на ирбиса (барса)

Краткие сведения из биологии. Ирбис, называемый по-местному снежным барсом (научное название «Фелис ирбис»), встречается у нас в горах Средней Азии, на Тарбагатае, Алтае, Кавказе и в Закавказье.

По образу жизни он почти не отличается от своего родича – азиатского леопарда. Только окрас меха барса значительно светлее. Снежный покров меха барса, так же как и леопарда, испещрен темными пятнами, что придает этой крупней, длиннохвостой кошке особенно изящную внешность. Окраска меха барса, однако, сильно варьирует: попадаются особи с тускло-ржавым и с желто-серым мехом.

Держится ирбис больше в высокогорных угодьях, только зимой при очень глубоких снегах спускается с гор в хвойные леса. Охотники Кавказа, когда я скитался там по горам с ружьем в руках, мне не мало рассказывали о случаях встреч с барсом. По их мнению, чем выше над уровнем моря живет в заснеженных горах ирбис, гоняясь за сернами и турами, тем окраска его меха светлее. Местные охотники мне также рассказывали, что встречали не раз ирбиса в предгорьях Муганской степи, куда этот зверь, очевидно, заходит к нам из Ирана, кочуя по горам и делая большие переходы в поисках корма.

Барс

Они рассказывали также, что ирбис – большой трус и, заметив человека, поджав хвост, как трусливая дворняга, бежит прочь, а раненый, таится и способен напасть на преследующего охотника только на близком расстоянии, если внезапно на него наткнуться.

Самки после 90 дней беременности рожают в конце марта или в апреле где-либо под скалами или в пещерах от двух до четырех слепых детенышей. Ирбис питается больше молодняком серн, туров, диких свиней, нападает на косуль, справляется не только с оленем, но даже со средней величины кабаном. Пожирает он также мелких зверей и птиц.

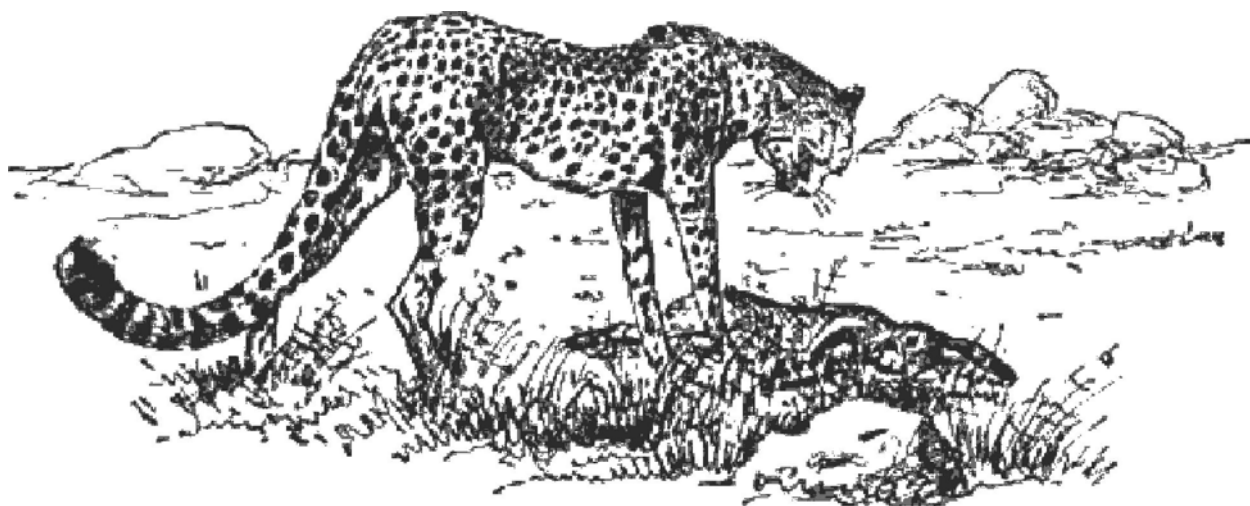
Никто на Кавказе специально на ирбисов не охотится, а стреляют его только при случайных встречах на гаевых (облавных) охотах.

Молодняк ирбиса отлавливают у логова, отгоняя предварительно выстрелами самку. Когда же ирбисята подрастут и уже начинают ходить за матерью, их ловят при помощи собак, которые неистовым лаем задерживают ирбисят.

Поскольку ирбис, как и тигр, исчезающий зверь, следовало бы его также взять под особую охрану и, учитывая ежегодный прирост поголовья, нормировать отлов ирбисят для пополнения зоопарков.

Охота на гепарда

Краткие сведения из биологии и способы охоты. В пустынях Туркменской ССР и предгорьях Копет-Дага еще встречается очень красивый хищник гепард («Фелис пардус»). В низовьях реки Сырдарьи, западнее Тянь-Шаня, между Аральским и Каспийским морями, десятки лет назад гепард встречался довольно часто, но за последние годы этот типичный обитатель низменностей и открытых пространств сильно сократился. Только в Туркменистане он еще встречается чаще. В барханные степи Туркмении он заходит, очевидно, из Индии во время длительных скитаний.

Гепард

Эта крупная ржаво-буланой окраски пятнистая кошка от головы и почти до половины спины покрыта удлиненными волосами в виде своеобразной короткой гривы, поэтому

имеет отдаленное сходство со львом, двести лет назад населявшим юго-западную Азию, а теперь уцелевшим только в Судане и Эфиопии.

Характерно, что гепард, в отличие от всех кошачьих, при ходьбе не втягивает свои длинные острые когти. Бегают гепарды очень быстро, особенно на коротких дистанциях. Охотится больше по ночам и на зорях. Основными объектами нападения гепарда являются антилопы, мелкие звери и птицы. Гепард подползает к своей жертве на брюхе, а приблизившись, с быстротой стрелы, пущенной из лука, прыгает на нее.

Образ жизни гепарда у нас мало изучен. Известно только, что детеныши, взятые из логова, легко приручаются и доверчиво относятся к своему воспитателю. Туркмены и индийцы, пользуясь такой привязанностью гепарда к человеку, обучают его охоте на джейранов и прочих антилоп. В старинной охотничьей литературе имеются упоминания о том, что охотники древней Руси охотились с гепардом на антилоп, зайцев и лисиц, как с борзой собакой, спуская его с привязи на поднятого в степи зверя.

Местные охотники стреляют гепардов у туш задранных ими животных, устраивая засады, или же ставят на них капканы.

Раненый гепард свирепеет и яростно бросается на своего преследователя. Обычно же при встрече с человеком в поединке с ним не вступает, предпочитая спасаться бегством.

Охота на дикую кошку

В СССР, кроме каракала, о котором было сказано выше, обитают еще шесть видов дикой кошки: камышовый кот, лесной кот, степной кот, манул, дальневосточный кот и барханный кот. Биология всех диких кошек имеет много общего.

Камышовый кот

Камышовый кот (хаус) – дикий крупный зверь, обитает в зарослях камыша, широкой полосой огибающих Каспийское море, а также в дельте Волги, в Средней Азии и окрестностях Еревана.

Встречаются хаусы-самцы очень большие: до пуда весом. Этот вредный хищник одет в желтый, с буровато-серым оттенком мех, под цвет камышей. По его хребту тянется темная полоса. Кончики ушей хауса имеют удлиненные волосы, как бы чуть приметные кисточки. Бока его усыпаны черноватыми крапинами, хвост – с тремя поперечными темными полосами и черным концом.

Камышовый кот своеобразно красив и ловок. Охотится почти исключительно на зорях и ночью, днем редко, поэтому охотники лишь изредка встречаются с ним.

Самка весной, а иногда и в середине лета, рождает в гнезде, где-либо под кустом держидерева или на примятых лапами к земле камышах, от трех до пяти слепых котят.

Камышовый кот ходит бесшумной поступью, не выпуская на следу из лап когтей, крадется к жертве тихо, иногда почти ползком. Подойдя к ней, одним прыжком хватает ее лапами, вонзает в тело острые когти и зубы. Это – злой разбойник камышовых степей, от острых зубов и когтей которого гибнет множество фазанов, стрепетов, куропаток, а в озерах, среди камышей, – много и водоплавающей дичи.

Лесной кот

Лесной кот распространен на Кавказе, в Кубанских плавнях, Молдавской ССР, Белоруссии и Западной Украине. Он очень похож на нашу домашнюю кошку, только в полтора раза больше ее, хвост у него пушистый и короткий, не утончающийся к концу, а

как бы обрубленный. Вес самца достигает 9, самки – 5–6 кг. мех тускло-серо-желтоватый, густой и пушистый, с черными поперечными полосами.

Обитает этот хищник в глухих горных лесах, в колючих зарослях, вблизи рек и горных озер. Иногда подходит близко к населенным пунктам, но встречи с человеком всегда избегает. Это очень осторожный хищник. Днем отлеживается где-либо в лисьей норе, в ущелье скалы, в дупле дерева, а с наступлением сумерек выползает на охоту и, бесшумно продвигаясь, ловит мышей, полевок, хомяков, полчков, птиц, ящериц; вскакивая на спину косуль, серн, молодых оленей, – перегрызает им шейные артерии и горло. Динник утверждает, что дикий кот справляется даже со змеей, а Брем рассказывает, что он ловко ловит рыбу.

Хотя дикий кот истребляет немало мышевидных грызунов, вреда от него, пожалуй, больше, чем пользы, если иметь в виду, что этот хищник не придерживается определенного жировочного участка, а кочует с места на место и уничтожает на своем пути все живое, с которым только может справиться.

Спаривание у диких кошек происходит в феврале. В это время и самцы и самки издают режущие ухо пронзительные крики; кошачий концерт в лесу в тихую ночь слышен за километр и дальше. Коты в это время при встречах отчаянно дерутся.

Беременность самки длится 9 недель. В конце марта или в апреле кошка в расщелине скалы, в дупле дерева или в заброшенной норе какого-либо зверя рождает от трех до пяти слепых котят.

Степной кот водится у нас в Средней Азии в юго-восточных степях Казахстана. Этот хищник любит селиться в прибрежных зарослях камыша, джигилия и тугая.

От лесного кота он отличается более длинным хвостом, меньшим размером и серо-буланой окраской меха, испещренного круглыми черными пятнами.

Манул – обитатель гористой местности, встречается от подножий гор до верховий границ леса.

По внешнему виду это очень красивый зверек, величиной с домашнюю кошку, с густым и пышным мехом, грязновато-желто-серой окраски, с серебринками седины, с несколькими слабо заметными темными полосами на задней части тела и с густошерстным хвостом, украшенным черными колечками, конец которого обрамлен черным кругом. Однако окраска манула не во всех областях его распространения одинакова: то рыжая, то пепельная, то темнее или светлее, в зависимости от окружающей растительности.

Дальневосточный кот – житель Приамурья и Уссурийского края. Этот лесной кот любит места затененные, живет в сумрачных лесах, в падах, в каменистых россыпях, под нависшими утесами. Он значительно крупнее домашнего кота и от прочих своих диких сородичей отличается более мелкой головой, длинными ногами, умеренной длины хвостом и рыжеватым мехом, усыпанным желто-бурыми пятнами.

Это очень осторожное животное и вместе с тем коварное, хищное, истребляет множество птиц и мелких зверей. Живут эти коты одиночками. Раненый кот храбро защищается, стараясь прыгнуть на спину своего врага, ошетинаясь и изогнув спину, фыркает.

Дикие коты злобны и не приручаются. Даже взятые из гнезда маленькие котята остаются дикарями, не подкупаются ласками, не позволяют себя взять на руки, царапаются, кусаются и прячутся от воспитателя.

Барханный или песчаный кот, изредка встречающийся в наших южно-азиатских степях и песках Кара-Кума, мало изучен, и его биология почти неизвестна.

Охота на диких кошек с собаками, гончими и лайками, разумеется, может представлять интерес. Но для охоты на дерзких, когтистых, довольно ловких и сильных диких кошек нужны злобные и опытные зверогоны, берущие задержанного зверя за горло. Молодая, неопытная собака, неумело хватающая кошку, может лишиться глаз или же оказаться сильно ею изувеченной. Загнанную собакой на дерево лесную кошку, как и рысь, следует стрелять крупной дробью, чтобы убить наповал. Известны случаи, когда зараненные кошки прыгали охотнику на плечи и наносили тяжелые ранения когтями и зубами.

СЕМЕЙСТВО КУНЬИХ

Охота на соболя

В бор за соболем ходили
Северяне с давних пор;
Соболем ясак платили
Жители лесов и гор.
В соболиной пышной шубе
Щеголял боярин летом
И потел на шумных сходках,
В жаркие меха одетый⁴

Краткие сведения из биологии. Собо́ль – самый драгоценный пушной зверь наших лесов. Еще в VIII веке ценность шкурки соболя имела товарное значение. Об этом говорит зоолог-натуралист Б.М. Житков и другие исследователи севера.

Сотни лет назад собо́ль был широко распространен от Урала до Великого океана. Часто он встречался в Сибирской, Алтайской и Приморской тайге, на Саянах и Камчатке, на Шантарских островах и на Сахалине, достигал Печоры, но далеко на запад никогда не заходил.

Прочная, красивая, мягкая и шелковистая шкурка соболя, после завоевания Ермаком Сибири, значительно повысилась в цене, особенно после того, как на покоренные народы Сибири царские правители наложили ясак (дань) шкурками ценных пушных зверей: двести тысяч соболей, десять тысяч черных лисиц и пятьсот белок. С каждого холостяка ясак был установлен – пять соболей в год, с женатого – десять.

Если учесть, что многие народы Сибири платили дань соболями не только России, но и Китаю, причем еще и купцы скупали соболиные шкурки для перепродажи зарубежным покупателям, то спрашивается: сколько же в то время в лесах России было соболей и как напряженно шло их истребление?

⁴ Из стихотворения автора.

Соболь

С каждым годом соболиный промысел возрастал, и этого ценного зверя становилось все меньше и меньше. В 1910 году на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки было привезено только двадцать семь тысяч шкурок соболей, а еще через десяток лет численность соболя настолько сократилась, что этот дорогой зверек совсем выпал из пушных заготовок. Только благодаря энергичным мерам, принятым Советским правительством (запрещение промысла соболя, создание сети заповедников, строгая охрана зверя, изучение его биологии, а затем отлов и переселение этого зверька в леса и места, из которых он исчез или где его еще не водилось), мы снова теперь имеем достаточное количество соболей и сумели восстановить их промысел, правда пока еще по строгим лицензиям. В настоящее время соболь акклиматизирован в наших местах, где

раньше он никогда не водился. Только за последние 15 лет отловлено в заповедниках и выпущено на разведение в новых местах десять тысяч соболей.

Так, например, соболь был выпущен в Приуралье, в Сибири, Якутии, где он много лет назад был полностью истреблен, в Енисейской, Тобольской областях, на Алтае, Дальнем Востоке, где граница его распространения теперь доходит до Анадыря, а также в прочих областях, подходящих и богатых кормами местами.

Нормирование промысла соболя сочеталось с учетом его стада, учетом маточного поголовья, приплода молодняка и пр. Это дало возможность соболю быстро распространяться по новым местам, и теперь заготовки соболиных шкурок за год дают самую высокую цифру за последнее столетие.

Характерно, что там, где много куниц, соболушки, спариваясь с самцами куницами, дают помесь – так называемых кидусов, шкурка которых, однако, значительно менее ценна.

Соболь – один из таких зверей, который обладает большой жизнестойкостью, быстро приспосабливается к окружающей среде и природным условиям, ведет в общем оседлую жизнь, довольствуясь сравнительно небольшим участком. В зависимости от наличия кормов и времени года соболь проходит за день на жировке от одного до двух-трех квадратных километров лесной или горнолесной местности, на которой обосновался. Только под влиянием переуплотнения, вызванного размножением, начинает перекочевывать на новые места, не перемещаясь, однако, на большие расстояния.

Половое созревание у молодых соболей наступает после достижения тринадцатимесячного возраста.

Самки соболушки приносят на воле приплод на втором году, а в вольерах – только с трехлетнего возраста. Спаривание бывает в июне – июле. Беременность длится около девяти месяцев. Ранней весной соболушка рождает от двух до пяти детенышей. Соболята появляются на свет слепыми, в белесой короткой шерсти, которая уже через несколько часов темнеет. Открываются глаза у них только через 34–36 дней. В это время самка усиленно охотится, таскает детям птиц, зверюшек, кормит птичьим мозгом, в котором организм соболят очень нуждается для нормального развития.

Соболь – родственник лесной кунице, только лапы его сильнее опушены, из-за чего след этого зверька крупнее куньего; голова, в отличие от куницы, светлая.

Любит соболь таежные темные места, пестрые болотистые гари, ельник и пихтач, заходит и в сосняки. В горной лесистой тайге селится в каменистых россыпях, иногда поднимаясь довольно высоко над уровнем моря. Однако повадки соболя во многом отличаются от повадок куницы. Например, жирующий соболь больше передвигается по земле, охотится периодами, то днем, то в сумерках, то ночью, в то время как куница больше передвигается по деревьям и охотится преимущественно ночью, а днем отсыпается в дуплах или беличьих гнездах. По деревьям соболь хотя и лазает довольно ловко, но не может так далеко прыгать, как куница. В густой чаще и соболь передвигается по деревьям. По своему жировочному участку ходит широко, посещает речки и берега лесных озер.

Соболь, как и все куньи, – ловкий и смелый хищник. Он охотится за белками, бурундуками, поедая их запасы пищи в кладовых нередко вместе с хозяином. Потрошит

пойманных птиц: белых куропаток, рябчиков и прочих мелких пернатых, нападает на глухаря, горностая, колонка, зайца и даже кабаргу. Большую роль в его питании играют рыжие полевки, которых он охотно ловит. Из растительной пищи он поедает кедровые орешки, ягоды черники, малины, голубики, брусники и черемухи. В годы неурожая полевков и кедровых орехов соболь обычно начинает кочевать. Это говорит о том, что полевки и кедровые орехи служат для него основным кормом.

Ценность соболиного меха не одинакова и зависит от его окраски и красоты. Чем шкурка темнее, тем дороже. Баргузинский черный соболь ценится дороже всех прочих соболей.

В ненастье и лютые морозы соболь отсиживается в своем гнезде, где-либо под выворотом бурелома, в дуплах или в каменистых россыпях, нередко используя небольшие запасы пищи: кладовые бурундука или зарытые в снегу про черный день тушки полевков и птиц.

Охота с собакой. Лайка, работающая по белке и кунице, хорошо идет и по следу соболя, разыскивает его и обычно загоняет на дерево. Тогда охотник осторожно продвигается на лай собаки и, высмотрев зверя, стреляет, стараясь убить наповал, но не испортить драгоценную шкурку. Не всегда, однако, зверек таится от лайки на дереве. Случается, что соболь забирается под валежник, скрывается в дупле или успевает шмыгнуть в расщелину скалы. В таких случаях охотник должен быстро сообразить, что нужно предпринять, чтобы не упустить ценного зверя. Дупло можно заткнуть, не толстое дерево срубить или подпилить. Но как взять зверька из-под занесенного снегом бурелома, если нет сетки под рукой? Остается только одно: оставить его на время в покое и ждать, пока он, покинув свое убежище, не даст след, чтобы снова пустить по нему лайку. Авось на этот раз она все же посадит зверюшку на дерево!

Окладывание сетью. Сибиряки соболиную сеть называют обметом. Сеть вяжется из прочных ниток, а через верхние и нижние ячеи пропускается шнур-тетива. Обметы бывают и длинные и покороче: иногда 60 м, даже 100 м и значительно больше. Высотой примерно до 2 м, а иногда и больше с ячеями до 4 см. Длинный обмет, хотя он и более надежный, тяжело таскать с собой по снежной тайге.

Отыскав свежий след соболя, охотники идут по нему, пока не отыщут места зверя. Убедившись, что соболь находится под валежником или в расщелине скалы, обносят сетью это место, втаптывают в снег нижнюю часть обмета. Сеть ставят на воткнутых в снег прутьях-подпорках, а к ней привязывают колокольчики.

Трудна и утомительна охота на соболя с обметом. Нередко трескучий мороз обжигает лица охотников, коченеют их руки. Пока выгонят соболя из его укрытия, свет немилым становится. Иногда двое и более суток сторожат они обметанного в кругу соболя, ночуя у костра и по очереди дежуря. Ходят по кругу, копают траншеи в снегу около сети, вырубают кустарники, счищают кору с деревьев, поливают стволы нагретой снежной водой. И все для того, чтобы не упустить эту драгоценность! Дежурный должен все время бодрствовать и быть начеку. Минута промедления – и запутавшийся в сетку соболь может уйти в прогрызенную дыру. Зато, когда, услышав звон колокольчика и быстро разбудив товарищей, дежурный-счастливчик вовремя подскакивает к трепещущему в сети зверьку, крепко стискивает его руками в толстых рукавицах, какой радостью наполняется его охотничье сердце!

Охотники-промысловики больше добывают соболя капканами и живоловными ловушками, пользуясь приманками – мясом дичи, рыбой, медом. Некоторые специалисты у поставленного капкана, с противоположной стороны возможного подхода зверя, ставят на снегу небольшое зеркальце. Собрать очень любопытен. Увидя себя в зеркальце, он приостанавливается, начинает топтаться на месте и попадает ногой в капкан.

Охота на куницу

Краткие сведения из биологии. В Советском Союзе наиболее распространена лесная куница-желтодушка, которая нередко встречается в наших лесах почти повсюду, вплоть до реки Оби. Реже она встречается в лесостепной полосе, чаще – в лесистых горах Северного Кавказа.

Этот мелкий, но довольно дерзкий хищник, одетый в мягкую каштановую шкурку, с желтым пятном на горле, пушистым, сравнительно длинным хвостом, питается белками, мышами и прочей лесной живностью: жучками, личинками, а при удобном случае способен прыгнуть на спину зайца, задушить любую птицу, напасть даже на глухаря.

Лесная куница

Охотится куница на белок больше ночью, обшаривая их гнезда. Застигнутая врасплох в гнезде белка почти всегда становится жертвой, куницы – лакомки до беличьего мозга.

К счастью для наших охотничьих хозяйств, этот проворный хищник немногочислен, так как он медленнее размножается, чем белка, да и сильно преследуется охотниками из-за его красивой и довольно ценной шкурки.

На юге нашей Родины, в горах Кавказа, Крыма, Средней Азии (на севере до Алтая), обитает каменная куница-белодушка, отличающаяся от первой своим белесым горлом и двумя белыми полосками, идущими от него вдоль брюшка. Изредка она встречается на Украине, а иногда в Алтайских и Тарбагатайских горах. Белодушка больше охотится на земле; питается мелкими грызунами: мышами, полчками, насекомыми и птицами. Немало от ее острых зубов гибнет турачей, фазанов, кавказских тетеревов и прочих птиц. Поселившись в каменистых россыпях, вблизи сел или на колокольнях церквей, беспощадно душит и колхозных кур.

Каменная куница

Особенно много дичи истребляют куницы в летнее время, когда выкармливают детенышей, которых рожают в марте – апреле после продолжительной беременности, длящейся более 8 месяцев. Самки рожают от трех до пяти слепых кунят (редко шесть-семь), которые прозревают только через 34–39 дней. Гнездо лесная куница строит в дупле дерева, белодушка – в россыпях камней, в щели скал или под обрывом скалистой кручи.

Охота с лайкой. Без хорошей лайки охота на куницу мало добычлива. Этот гибкий, вертлявый зверек, преследуемый собакой, долго не выдерживает облаивания на дереве: подскакивает вверх, скачет с дерева на дерево, идет чаще быстро, не спрыгивая на землю. Только чутыстая и очень смекалистая лайка, неотступно следуя за куницей, ни на минуту не спуская с нее глаз, может за нею успеть и, когда зверек утомится, снова облаять его.

Тогда подходите и, пристально глядя, где этот осторожный зверек растянулся на сучке, у ствола, бейте его в хищную голову пятым или шестым номером дробы!

Охота на дуплах и гайнах. Опытные охотники отыскивают и бьют куницу, залегшую на дневку. Идет такой охотник по лесу и высматривает, нет ли на снегу характерных парных куньих следов. Увидя, продвигается по следу. Иногда куница, побегав по земле, поднимается на деревья и идет верхом, роняет на снег иглы елей, комья снега с припорошенных веток, еле приметную шелуху лишайников, покрывающую кору деревьев. Опытному следопыту достаточно этих чуть приметных знаков, чтобы добраться до места, где куница залегла.

Случается, что, пройдя некоторое расстояние верхом, она натывается на беличье гайно, учуя ночующую там белку, ломится к ней, хватает, душит и съедает ее переднюю часть, а заднюю закапывает про запас в снег. В таких случаях охотнику далеко гоняться за куницей не приходится. Наевшись, зверек остается тут же поблизости. Охотник постукивает палочкой по стволу того дерева, на котором виднеется гнездо белки, пойманной куницей, или стреляет чуть пониже середины его. Если куница не выскочила, охотник делает круг, следит за соринками на снегу, упавшими от ее следов, ищет дупло или новое гайно и, в конце концов, обнаруживает зверька.

Кто изучил повадки куницы, тот по свежей пороше ее не упустит. Я знал лесника, который брал по пороше любую куницу без собаки, если только находил ее следы. Иногда он упорно следовал по куньему следу до 7 км и больше, пока ее не настигал. Залегшую в дупле куницу выпугивал не стуком, а легким поскребыванием палочки вдоль ствола дерева и бил ее, как только она кидалась по сучьям вверх или же на первом прыжке.

Охота на харзу

Краткие сведения из биологии и способы охоты. Куница-харза, или менгуза, населяет главным образом Уссурийский край, заходит в Амурскую область, но не дальше склонов Яблонового хребта. Встречается она изредка и в Забайкалье, до верховий реки Витим, и в Приморской области.

Это довольно ловкий и кровожадный хищник, с длинным и тонким туловищем, закругленными небольшими ушами, пестрой окраски: грудь у него золотисто-желтая, передняя половина спины желто-золотистая, а задняя — черно-бурая. Ноги и хвост — черные; верхняя часть головы — черно-бурая, с блестящим оттенком. Между пальцами ног харзы имеются чуть заметные перепонки. Харза хорошо бежит по земле и проворно лазает по деревьям. Она делает необычайно большие скачки — иногда до 2–3 м и больше, прыгая с дерева на дерево.

Харза

Харза – вредный зверь с малоценной шкуркой, грубой и коротковолосой, злейший враг соболя и белки и к тому же разоритель птичьих гнезд. Харза дерзко нападает даже на зверей крупнее себя: кабаргу и молодняк косули.

Спариваясь в июне – июле, харза весной рождает в дупле двух-трех, редко четырех детенышей.

Охотиться па харзу можно с хорошей лайкой так же успешно, как и на куницу.

Охотники иногда ловят харзу капканами, кулемками и прочими самоловами при помощи мясных приманок. «Там, где харза появилась, соболя не будет», – говорят местные охотники. Харза, напав на след соболя, упорно его преследует и, будучи проворнее и бойчее его, побеждает. Поэтому харзу не следует щадить, а нужно истреблять, особенно там, где разводится соболь.

Охота на росомаху

Краткие сведения из биологии и способы охоты. Росомаха также относится к семейству куньих, хотя она, как и барсук, на куницу мало похожа. Это очень ловкий и хитрый хищник, с темной окраской спины и серебристой проседью волос на ней. По бокам тянется узкая светло-желтая полоска, по которой легко узнать этого зверя даже издали. Он как бы обрамлен этой полоской, проходящей от шеи по спине до самого основания пушистого хвоста.

Росомаха значительно крупнее куницы, длиной до метра. Вес старых самцов достигает 16 кг, а самки – значительно меньше. Меха росوماхи более грубый и менее ценный, чем куницы.

Росомаха

Распространена росомаха не широко. Встречается она больше в наших таежных лесах, от Чукотки до Кольского полуострова, на Алтае и в Саянских горах; заходит в тундру довольно далеко, чаще встречается на Сахалине и на Камчатке. Биология росомахи до сих пор еще мало изучена. Известно только одно: она искусно лазит по деревьям, но предпочитает рыскать по земле; охотники-промысловики севера этого зверя ненавидят за дерзкие воровские проделки. Росомаха поедает тушки не только попавших в капканы зверьков и птиц, но и пожирает приманки, а сама очень редко попадает в капкан.

Гон у росомах происходит в конце лета, хотя в литературе точных данных об этом не хватает. В апреле – мае самка рождает двух-трех (четырёх и больше – редко) слепых детёнышей где-либо в расщелине скалы, под корнями бурелома или в дуплах толстых деревьев.

Росомаха поедает всех тех мелких зверей и птиц, которых она встречает на пути: от мыши и до зайца, от мелкой птички до глухаря. Дерзость этого зверя охотникам тайги хорошо известна. В литературе отмечено не мало случаев, когда росомаха, прыгнув на спину косули, козерога, оленя и даже лося, с остервенением рвала зубами спину бегущего животного, пока оно, обессилев от потери крови, не падало и не погибало. Бросается она на животных и с дерева.

Таежные охотники специально на росомах почти не охотятся. Лайка, напав на след росомахи случайно, преследует ее и загоняет на дерево. Но это обычно случается при охоте по белке, кунице и прочим зверям. Больше всего ловят росомах капканами, даже без всяких приманок. Заметив, что росомаха «обворовала» ловушку, охотник снова ее настораживает, положив в нее новую приманку, а у подхода к ловушке ставит два-три капкана. Тут уже и хитрюга росомаха расплачивается жизнью за свою дерзость.

Охота на выдру

Краткие сведения из биологии. Речная выдра – ловкий и смелый хищник, с красивым бурым мехом, длинным и толстым у основания хвостом. Живет по берегам рек, озер и прочих крупных водоемов. Встречается она на пространствах от центральной полосы до Камчатки и Сахалина. Полвека назад была распространена на Кубани и Северном Кавказе. Сейчас там этот зверек почти совсем истреблен. В Южном Казахстане и Средней Азии совсем нет выдры. В низовьях Амударьи выдра изредка встречается. Вероятно, ее в Средней Азии истребили значительно раньше, чем на Северном Кавказе.

Выдра

Охотники говорят: «Где много рыбы, там и выдра». Это вполне правдоподобно. Выдра является одним из тех хищных зверей, который прекрасно приспособился к воде и подводной охоте. Перепончатые лапы и особые клапаны в ноздрях и ушах выдры говорят об этом нам красноречивее всего. Выдра больше 3 минут может находиться в воде и проплыть, не высовываясь на поверхность, 100 м и больше. Она плавает под водой очень ловко и быстро, лишь временно высовывая кончик своего темного носа на поверхность воды, чтобы вобрать в легкие воздух. При этом ее ноздревые клапаны открываются, а когда зверь находится под водой, его уши и нос в это время защищены от воды этими особо устроенными клапанами.

Выдра малоплодовита. Самка в норе, отверстие которой бывает скрыто под водой, иногда в прибрежных кустарниках, под корнями деревьев, в мае рождает двух-трех, реже четырех слепых выдрят. Прозревают выдрята больше чем через месяц. Выдрица подросших малышей начинает водить из норы на рыбалку, обучает их проворству ныряния и ловкости рыбачить.

Пойманный в молодом возрасте, выдренок быстро приручается, привязчив к своему кормильцу, но недоверчив к постороннему человеку. При ласковом с ним обхождении он бежит за своим хозяином, как щенок, дает себя гладить и брать на руки.

Напуганная кем-либо выдра шипит, а в хорошем настроении издает звуки: «хи! хи!» – словно смеется. Пронзительный свист выдры, похожий на завывание сирены, означает, что зверек разгневан и готовится к нападению.

С ручной выдрой рыболовы ходят рыбачить. Подплыв к рыбе снизу, выдра ловко переворачивается на спину, хватает щуку или карпа крепкими зубами за брюхо, около головы. Насытившись, выносит рыбу на берег в распоряжение хозяина.

Выдра ловит и ест также и водоплавающих птиц: утят, камышовых курочек, лысух и коренья растений.

Рыбу в озере несколько выдр могут уничтожить почти полностью, и потом, из-за бескормицы, звери сами бывают вынуждены перекочевывать на новые озера или речки. Такие перекочевки от одного водоема к другому выдры совершают нередко и по суше. Пользуясь каким-то им одним присущим инстинктом, определяют нужное направление и идут напрямик. Охотникам не раз удавалось встречать выдру на далеком расстоянии от рек и озер. В таких случаях выдра нередко попадала под выстрел охотника. Бежит она по земле на своих коротких ногах не очень быстро, и гончая собака ее легко догоняет на суше, но взять выдру может не каждая. Мощная голова, сильные челюсти и острые зубы дают возможность выдре крепко защищаться от нападения врага – собаки или лисицы. Последнюю она почти всегда побеждает.

Охота у отдушин. Зимой на выдру охотятся на речках у отдушин. Там, где речка полностью замерзает и не имеет крутых берегов, под которыми выдра могла бы, поднявшись на поверхность воды, подышать воздухом, она искусственно создает и поддерживает две отдушины во льду, в 5–6 м одна от другой.

Как только река начинает покрываться тонким льдом, выдра снизу пробивает себе отдушины. Вылезши из одной отдушины на лед и подышав воздухом, пройдя несколько шагов, она бросается во вторую отдушину, таким способом все время поддерживая полыньи открытыми.

Заметив на льду реки отдушины и на снегу парные следы скакавшей от отдушины до отдушины выдры (идя рысью, она ставит лапы не парно, а поодиночке), охотник надевает белый халат и садится, замаскировавшись, под берегом сторожить выдру. Стрелять выдру, выскочившую из отдушины, надо быстро. Бить нужно картечью по передней ее части или по голове. Даже сильно раненная выдра успевает уйти под лед и тонет.

Охота на переходах. В лунные осенние ночи охотятся на выдру и на ее переходах и переправах, когда она идет рыбачить с реки на реку или с пруда на пруд. Засада устраивается или на открытом лугу или на самом берегу речки. У речки лучше караулить выдру в мелких местах. По отмели выдра не любит переправляться вброд, не имея возможности плыть, а идет берегом. Здесь ее легче увидеть и взять на мушку. Раненная в воде выдра долго не остается под водой. Она подплывает к берегу и под ним гибнет. Поэтому, если после ночного выстрела выдра ушла, утром надо обследовать берега речки. Случалось, что охотники находили мертвую выдру под берегом, в километре и больше от того места, на котором ее стреляли.

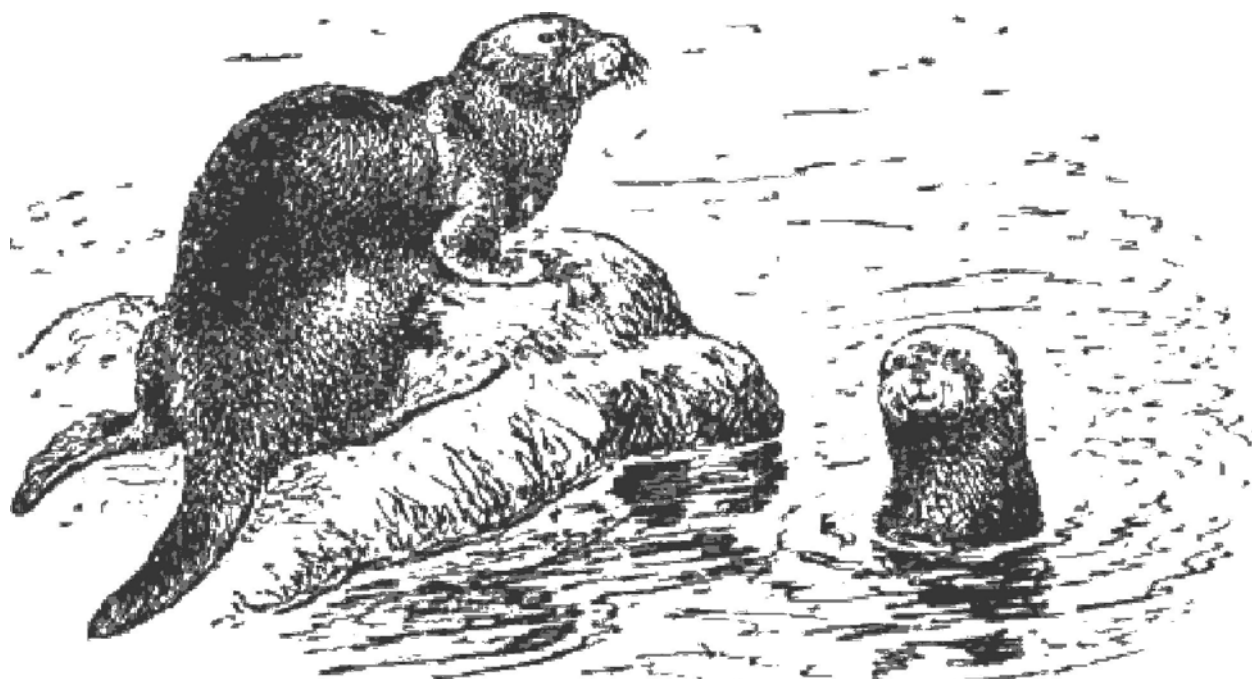
Охота на выдру во многих областях из-за ее малочисленности запрещена.

Охота на калана

Краткие сведения из биологии. На побережье Командорских островов у нас обитает замечательный пушной зверь – калан, называемый местными охотниками морской выдрой, или морским бобром, длиной до 1,5 м, весом до 45 кг. Изредка калан встречается также на побережье острова Медного, в южной части Камчатки и у Курильских островов.

Алчные к наживе японские и американские промышленники в царское время чуть было совсем не истребили этого красивого и ценного, с прочным мехом зверя. Только энергично принятыми советской властью мерами: созданием заповедника и взятием калана под строгую охрану – удалось увеличить его стадо до многих тысяч. Почти неизвестная до сих пор биология размножения калана, благодаря наблюдательности наших ученых-зоологов, значительно прояснилась.

Калан, как и речная выдра, причислен к семейству куньих. Это зверь, тысячелетиями приспособившийся к жизни и охоте в морской воде. Калан хотя и плохо, но все же может ходить по суше, несмотря на то, что его задние ноги настолько давно уже изменились, что приняли форму ласт. Зато в воде калан чувствует себя не хуже, чем рыба. Он – проворнейший пловец и ныряльщик и по ловкости ныряния превосходит нашу речную выдру.

Морская выдра, или калан

Питается калан рыбой и различными мелкими водяными животными: ежами, коньками, крабами, креветками и пр.

Много времени в течение суток калан проводит в заливах моря, выползая на берег только отдыхать и понежиться на солнце. Иногда, выходя на сушу, он выносит с собою в

складках грудной кожи морских ежей и прочих мелких животных и, улегшись затем на спину, лакомится ими.

Самки рожают обычно только одного детеныша. Роды происходят на суше, но вскоре, тут же после родов, матери уносят детей с собою в воду. Беременность у самки длится 238–240 дней. Новорожденные каланята имеют зачаточные клыки и чуть заметные резцы. Рождаются они зрячими и бывают покрыты светло-бурой шерстью.

Раньше, когда калана было множество и звери тысячами лежали на берегу, на них просто охотились на лежбищах, окружая и избивая дубинками. Это была даже не охота, а самая настоящая бойня, когда звери в ужасе беспомощно метались по берегу, отрезанные от воды, и сотнями гибли от ударов по голове.

Из-за малой плодовитости самок калан, к сожалению, размножается медленно и поэтому вполне правильно, что охота на него строго и категорически запрещена.

Охота на норку

Краткие сведения из биологии. По величине и строению тела норка напоминает светлого хоря, только ее окраска иная: мех коричневато-бурого, блестящего цвета, а около рта расположено белое пятно. Норка хорошо приспособилась к водному образу жизни. Густой, хотя и короткий, но красивый мех норки защищает ее от сырости и холода и ценится дорого. Лапы снабжены плавательной перепонкой и короче, чем у хорька, хотя по суше она бежит довольно быстро. В воде норка плавает отлично и долго может находиться на глубине, не показываясь на поверхность. Речки с крутыми берегами, поросшими лесом и кустарниками, – излюбленное место обитания норок.

Сотни лет назад этот зверек был распространен от юга до севера. Сейчас количество его повсюду сильно сократилось. Норка приносит пользу человеку истреблением водяных крыс. Лакомится она и рыбой, хотя это и не основная ее пища. Поедает она также раков, моллюсков и лягушек, а при удобном случае не упускает попавших в ее лапы и птенцов водоплавающей дичи, но это исключительное явление.

Норка довольно плодовита. В мае в возвышающейся над водой и скрытой от взоров человека норе приносит она от четырех до семи голых и слепых детенышей, которые быстро растут, покрываясь черновато-серым пушистым мехом, а через 3–4 месяца начинают вести самостоятельный образ жизни. Иногда она селится вблизи речки, в норе, под корнями кустарников.

Распространена норка в реках Европейской части СССР. По восточному склону Уральских гор она заходит и в Сибирь до Иртыша.

Во многих местах Советского Союза, особенно там, где не водится европейская норка, в речки пущена привезенная сюда североамериканская норка. До Отечественной войны было доставлено из США свыше 3000 норок, которые были расселены в Горьковской, Свердловской, Омской, Новосибирской, Иркутской, Воронежской, Мурманской областях, Алтайском и Красноярском краях, на Дальнем Востоке, в Якутии, Армении, Азербайджане, Татарской, Башкирской и Карельской АССР.

Европейская норка

Американская норка во многих местах акклиматизировалась, размножилась и теперь уже промышляется. мех американской норки красивый и ценный. По внешности она отличается от европейской норки только тем, что у нее верхняя губа темная, нижняя и подбородок – белые, а на грудке и брюшке имеются белые пятна, чего нет у европейской норки.

Охота с собакой. Охотиться на норку с ружьем, подкарауливая ее, когда она выйдет на берег или проплывет по речке мелким местом, не добычливо. Охотники-промысловики охотятся на нее с приученной лазить по берегам речек и плавать по воде собакой – лайкой, гончей, фокстерьером и даже с дворняжкой.

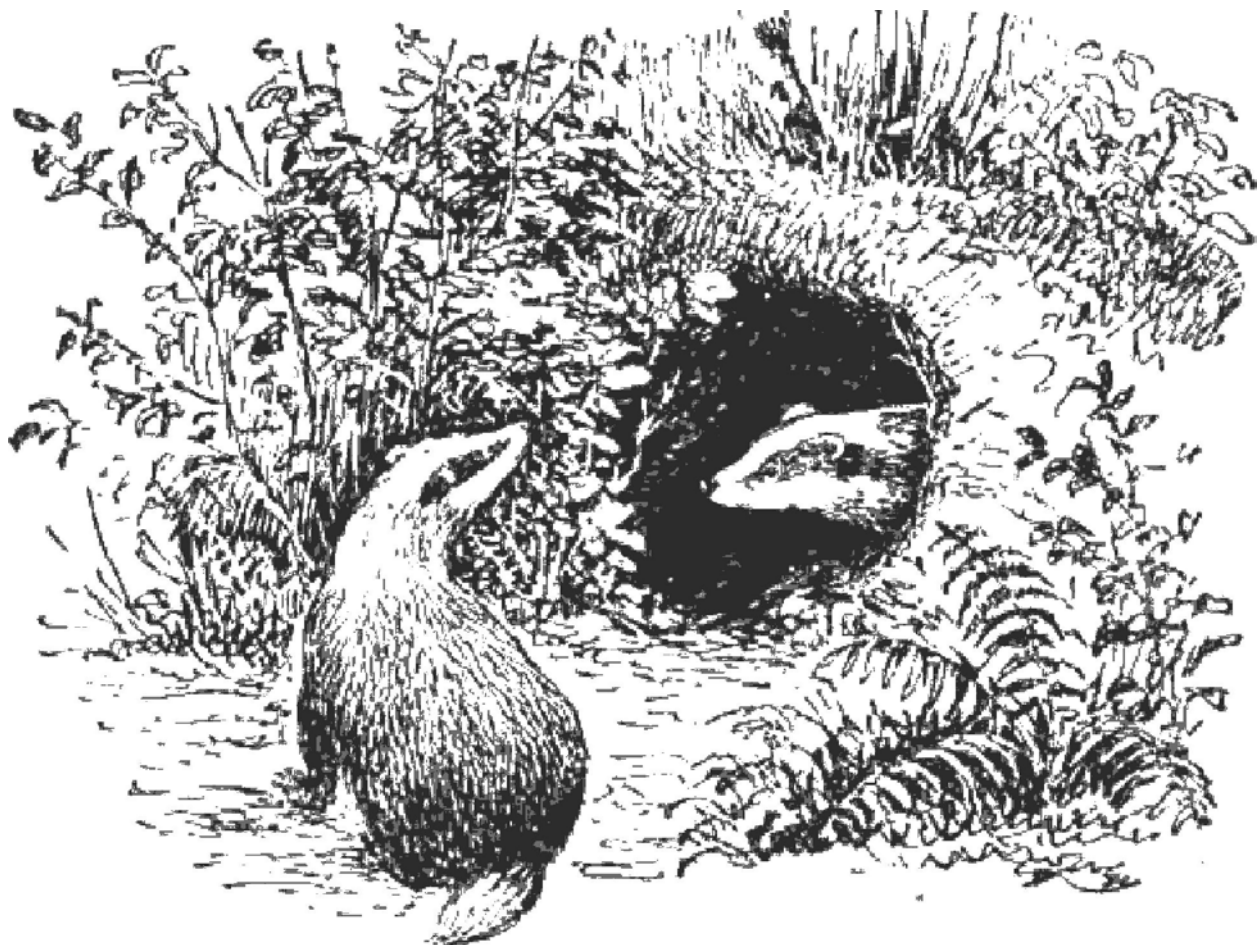
Застигнутую на кормежке норку опытная собака преследует, плавает и даже ныряет за ней, ловит или же нагоняет на охотника, который стреляет плывущего в прозрачных струях или выскочившего на берег зверька. Если собака причуяла зверька, поносившегося под берегом, под корнями деревьев на суше, охотник идет ей на помощь, откапывает из норы норку лопатой или пытается выгнать из-под земли железным прутом (щупом), тыкая им выше норы. Обычно опытные собаки ловят норок во время жировки в воде или под берегом, не давая им далеко уходить или забираться в норы. Чаще же всего промышляют норок капканами и черканами. Капканы ставят у обнаруженных нор на подводных камнях, в неглубоких местах, на прибрежных тропках зверьков, в пустотах около самого берега подо льдом, в подснежных коридорах, на стволах деревьев, перекинутых через речку, на узкой протоке под водой и т.д.

Стреляют на засидках и около полыньи.

Охота на барсука

Краткие сведения из биологии. Как ни странно, но наш барсук зоологами тоже причислен к семейству куньих, хотя он большую часть жизни проводит в норе, совсем не

может лазить по деревьям и менее всего похож на стройную, гибкую и юркую куницу. Куда тут низкорослому, щетинистому, неуклюжему белолобому толстяку лазить по деревьям! Он и по земле бежит не так-то быстро. Не только любая гончая, но даже дворовая собака его легко может догнать, особенно осенью, когда он перед зимней спячкой, сильно ожирев, почти волочит по земле свое толстое брюхо. Но редкая собака, догнав барсука, может с ним справиться. Клыкастый крепыш обороняется храбро, хватает врага острыми зубами, может даже сильно поранить.

Барсук

Распространен барсук в нашей стране довольно-таки широко, начиная с Кавказа и кончая северной тайгой, но до Полярного круга не доходит. Встречается он и в Сибири, на Южном Урале, в степной полосе. Только там он несколько отличается своим видом: по затылку тянется, мимо уха к глазу, черная полоска. А у дальневосточного барсука и вовсе черная голова, хотя по внешнему виду и образу жизни ничем не отличается от нашего белолобого.

Норы для жилья барсук роет крепкими передними лапами, подгребая под себя землю и пятясь назад. Норы у него глубокие, с несколькими отнорками и «котлом» для лежки. Любит он места овражистые, густо заросшие ельником, селится вблизи ручьев и родников. Прележав целый день в сухой песчаной норе, вечером, в сумерках, иногда даже до заката солнца вылезает из норы и спешит к воде. Перед выходом из норы слушает, долго стоит у отверстия, высунув «лысину», обнюхивает воздух.

Характерно, что спаривание барсуков происходит в марте, после того как они с первым таянием снега выходят из нор. В это время у самок уже бывают дети: от трех до пяти слепых, белых, с темными мордочками (белые полосы на лбу у барсучат появляются

позднее) крошек. Барсучиха уже принимает к себе самца через несколько дней после окота и, забеременев, рождает барсучат только следующей весной, через триста сорок – триста пятьдесят дней.

Сильно истощавшие за длительную зимнюю голодовку, барсуки устремляются к ручьям и водоемам, особенно в дни икромета лягушек, жадно набрасываются на их икру, плавающую на поверхности луж густыми темно-серыми массами. По пути к болотинам выхватывают из луговин корешки растений, ловят, если попадутся, мышей, поедают червей, змей, жуков и личинок. На таком неприхотливом корме они сравнительно быстро накапливают потерянные силы.

Усиленно питаюсь, самки до месяца кормят барсучат своим жирным молоком. Через тридцать три-тридцать восемь дней у них открываются глаза, и в солнечные майские дни мать выволакивает детей за шиворот на поверхность, чтобы дать им возможность понежиться и принять солнечные ванны. Весной рядом с норой барсука можно увидеть вытоптанную площадку. На такой площадке барсучата, сильно нуждаясь в ультрафиолетовых лучах солнца, не только укрепляют свой молодой организм. Подросшие барсучата, как и лисята и волчата, на таких площадках обучаются самостоятельным охотничьим приемам. Это своего рода звериная школа. Мать приносит живую лягушку, мышь, птичку и, пустив у норы, дает малышам поиграть, а сама наблюдает, чтобы дети не упустили жертву. Если все же мышь вырвется, настороженная мать задерживает ее и в зубах снова подносит к детям и отпускает с фырканьем, как бы предупреждая: не зевайте, мол, такой лакомый кусочек не так просто нам, зверям, дается в лапы.

С конца мая по вечерам и ночам барсучиха начинает водить барсучат дальше от норы, приучая их к самостоятельной жизни. Хотя барсук и причисляется к хищникам, но питается как животной, так и растительной пищей. Но особенно значительного вреда там, где он не сильно размножился, охотничьим хозяйствам нанести не может. Короткие его ноги и неуклюжие движения не дают ему возможности быстро передвигаться по высокой траве, хватать птиц или гоняться за зайцами. Разумеется, подкравшись в траве к затаившейся и еще не летной птице, может ее схватить, как может загрызть и лежащего в траве зайца. Однако осенью там, где много растительного корма, он охотно переключается на него: ест ягоды, упавшие с дерева лесные груши, грибы, побеги озимых хлебов и даже картошку.

Охота на засидках. Барсук, нагуливающий осенью жир, выходит в сумерках из норы и всю ночь бродит в поисках пищи. Непуганые барсуки выходят на жировку рано, иногда даже и днем бродят по лесу. Караулить барсука надо до заката солнца и сидеть не против норы, а сзади, шагах в десяти. Лучше, если позволяют условия, караулить барсука, сидя не высоко на дереве, в 2–4 м от земли. Обладающий острым слухом, но недостаточно острым зрением, барсук, находясь в норе, нередко слышит шаги охотника, забирающегося на поверхность норы, и отсиживается в ней, не рискуя подвергать себя опасности, или же выходит из норы поздно, когда стрелять уже темно. Сидя на дереве, убить барсука проще, если не горячиться и дать ему выползти из норы. Стрелять надо в переднюю часть туловища крупной дробью или мелкой картечью, чтобы сразить наповал. Даже смертельно раненный, барсук быстро уползает в нору, если охотник не успеет послать в него второй заряд. В таком случае лучше уйти и, вернувшись утром с фонариком, обследовать нору. Погибающий в норе барсук, так же как и лисица, почти всегда выползает околевать ближе к отверстию, и его не трудно бывает достать, зацепив, например, крючковой палкой. Забираться глубоко в нору, если нет рядом товарища, не рекомендуется. Известен случай, когда верхний песчаный пласт норы обвалился и

придавил забравшегося в нору охотника, который, хотя и выволок погибшего зверя, но чуть сам в ней не остался...

Охота нагоном. Осенью барсук рано возвращается с ночной кормежки в нору: обычно в 4–5 часов утра и редко на утренней заре. Многие охотники это знают и идут к барсучьим норам до рассвета, ведя на поводке зверовую собаку. Подойдя, затыкают норы поленами, лапником или хворостом. Один из охотников остается с ружьем у нор, а другой отходит на полкилометра или дальше и спускает с поводка собаку, которая начинает искать барсука и, наткнувшись на него, гонит.

Во второй половине ночи, под утро, барсук бродит по лесу сравнительно недалеко от нор. Иногда через полчаса гонец уже дает голос. Если лай слышится на месте, – значит, собака держит зверя и надо спешить ей на помощь. В таком случае барсука или колют ножом в бок, или, соблюдая сугубую осторожность, чтобы не попасть вместо зверя в собаку, стреляют.

Однажды в лесах Калининской области, на охоте, мне у заткнутых нор удалось убить двух молодых барсуков и полуторапудового старого самца, кидавшихся от собак к норам, с промежутками в 10–40 минут. Подоспевший к норам матерый барсук растерянно метался вокруг нор, ища свободного входа и даже после неудачного выстрела не убежал, а снова кинулся мне под ноги, пока выстрел картечью в голову не сразил его.

Охота с норными собаками. Охота с фокстерьером или таксой по барсуку в норе мало чем отличается от охоты на покорившуюся лисицу. Разница лишь в том, что работать по барсуку может только безукоризненно притравленная и злобная собака и со стороны охотника должна быть проявлена большая осторожность, чтобы умело принять выволоченного из норы зверя, не дать изувечить собаку и самому не попасть рукой в пасть барсука. Обычно опытный охотник берет барсука за хвост и быстро поднимает его вверх или же хватает щипцами за шею.

Однако надо сказать, что этот способ охоты – малодобычливый, поскольку раскапывание нор запрещается, а выгнать собаке из норы барсука или вытащить его редко удастся. Разрушение же нор приводит к исчезновению зверя. Раньше, когда на барсука с норными собаками не охотились, встречались целые барсучьи «городки» с полусотней нор и больше. Непуганые молодые барсуки гнездились тут же, рядом, а старые одиночки самцы тоже рыли норы в этом же «городке».

В тех областях, где барсук малочислен, охота на него запрещена.

Охота на хоря

Краткие сведения из биологии. Наиболее распространен у нас черный хорь. Этот с красивой мягкой шкуркой зверек из семейства куньих встречается по всей Европейской части Советского Союза, от Карелии до Ирбита. Граница его обитания тянется за Урал и доходит до Орска. Встречается хорь и в центральной полосе РСФСР, вплоть до Азовья. Шерсть у него реже и темнее, чем у норки, хвост темный, краешки ушей белые.

Хорек – хищный и жадный до наглости зверек. Попад в курятник, душит всех кур подряд. Очевидно, он это делает не от голода, а из-за кровожадности. Таков уж у него

инстинкт хищника – хватать птицу одну за другой и прокусывать головы. В минуту опасности хорек, как сунс, горноста́й и ласка, выпускает в воздух из находящихся под хвостом прианальных желез сильный зловонный запах. Это – его самозащита: не тронь, а то и сам протухнешь! Селится он вблизи речушек, под крутым берегом, в кочкарниках, под хворостом, в грудах камней и даже в деревнях и рабочих поселках под полом конюшен, хлебов, в сараях, под сеном или соломой.

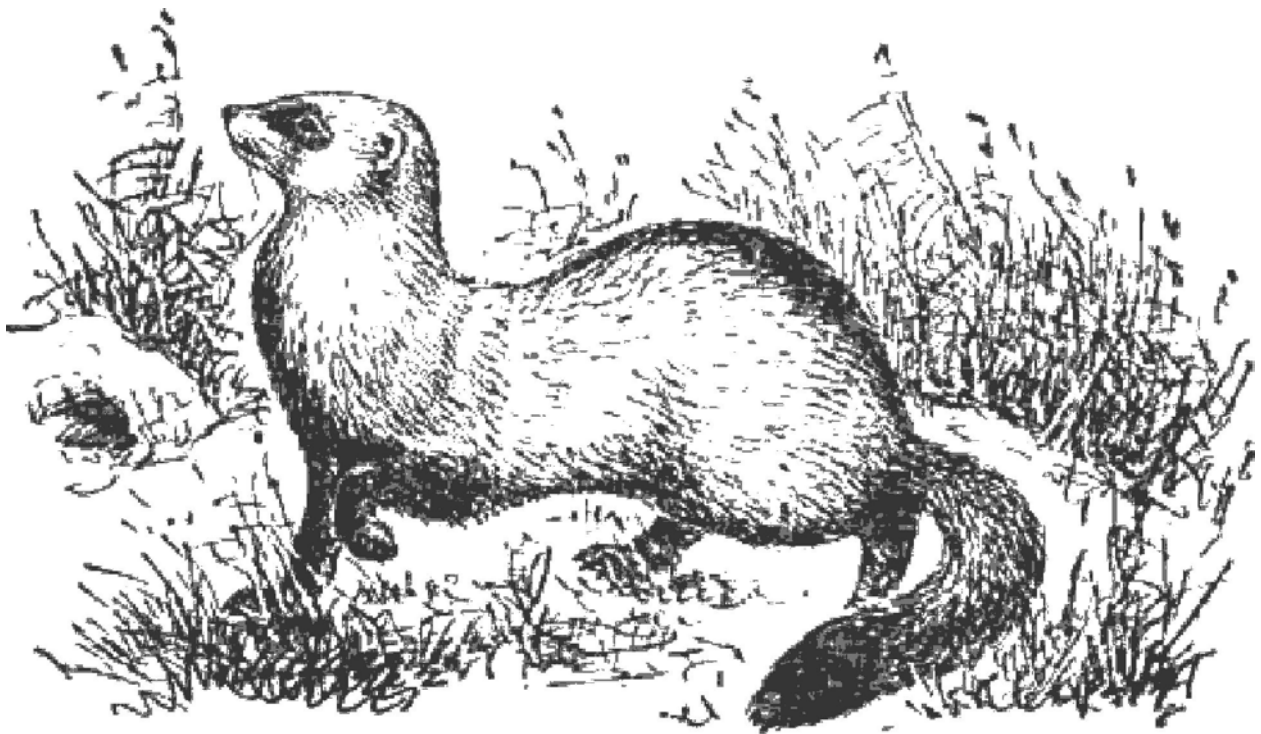
Обыкновенный, или черный, хорек

Самка хоря довольно плодовита: в марте – апреле приносит от пяти до девяти и даже больше слепых, беспомощных, с редкой белой шерстью хорят где-либо в норе, под строением или под корнями деревьев. Только через 34–36 дней у них открываются глаза.

Пожирает хорек всякую живность: мышей, лягушек, даже жаб, душит птиц, сусликов и хомяков. В лесах, в лесостепной полосе Средней Азии, а также в степных местностях Кавказа и Сибири встречается степной, или белый, хорек. Окраска его меха светло-палевая, иногда белая, с редкой темноватой остью, не скрывающей белый подпушек. Хвост этого хорька светлый у основания, а на конце черный.

Степной хорь в значительной степени искупает тот вред, который он причиняет охотничьему хозяйству, истребляя большое количество сусликов, хомяков, крыс и полевок. Во многих областях, там, где он немногочислен, добывание его запрещено, так как он полезен для сельского хозяйства. По нашему мнению, добывание светлого хоря следовало бы запретить повсеместно.

Спаривается этот хорь в марте – апреле. Самки после этого приносят приплод через 38–41 день. У светлого хоря рождаются розоватые, в белом пушке, хорята. Обычно степной хорь приносит потомство в норе суслика или другого зверька, прокопав в ней ряд отнорков. В период выкармливания детей этот степняк истребляет особенно много сусликов и прочих грызунов.

Степной хорек

В бурьянах наших степей встречается пестрый хорь: перевязка, или перегузна. Перевязкой этот зверек назван, очевидно, потому, что он имеет на лбу оригинальную черную полосу среди двух беловатых, напоминающих перевязь. Кто раз увидел перевязку, тот всегда сможет отличить его от любого другого зверька из-за характерности его окраски. По буро-коричневому фону этого хорька, словно кистью художника, нанесены буровато-коричневые пятна, то круглые, то продолговатые. Мордочка ниже глаза до самого носа, а также подбородок – белые, хвост длиннее, чем у черного или степного хоря, и покрыт желто-бурыми и частично черно-бурыми длинными волосами.

Перевязка (перегузна)

Биология перевязки мало изучена, хотя известно, что этот хорь такой же хищник, как и его сородичи, и, как и черный хорь, не избегает населенных людьми мест.

Охота с собаками. Отыскивают хорей охотники со специально тренированными по ним собаками: лайками или простыми злобными дворняжками. Найдя норку хоря и причуя в ней зверька, собака начинает с визгом лапами копать землю. Тут хоря откапывают лопатой или, придерживая собаку, начинают щупом (прочным железным прутом) щупать землю выше норы; если задетый зверек выскакивает на поверхность, в него стреляют из ружья или спускают собаку, которая и хватает его.

Обычно же хорей ловят мелкими капканами, устанавливая их у нор и маскируя, или же ставят ловушки – на тропах. Приманкой служит кусок мяса, мышь или птичка.

Охота на колонка

Краткие сведения из биологии и способы охоты. Колонок – близкий родич хоря. Это небольшой рыжий зверек, с белым подбородком и такими же белыми губами, с характерной полосочкой между глазами и носом, напоминающей маску; такой же дерзкий и ловкий хищник, как и хорь.

Колонок

Обитает колонок в восточных областях Советского Союза. Ареал его распространения тянется от северо-восточных районов Европейской части СССР, Южного Урала и Алтая на западе до бассейна Колымы и Уссурийского края на востоке.

Колонок любит селиться у лесных речушек, в завалах бурелома, по лесистым склонам гор, хорошо лазит по деревьям.

Спаривание колонка наступает в марте – апреле. Примерно через месяц после спаривания самка рождает в норе от семи до десяти слепых, с белесым пушком, колончат. Гнездо самка устраивает чаще под корнями деревьев, иногда в щелях скал или в каменистых россыпях.

Питается колонок полевками, водяными крысами и мелкими птицами. Заходит иногда в лесные деревушки, залезает, как и хорь, в курятники и душит кур. Следы колонка на снегу – парные. Преследуя свою жертву, колонок способен делать большие, до метра, прыжки.

В сильные морозы и метели колонок отсиживается в норах и дуплах, питаясь запасами мышей, водяных крыс, птичек.

Мех колонка красивый и ценный. Из волос хвоста колонка делают отличные кисти.

Местные охотники-промысловики добывают колонка большей частью ловушками: мелкими капканами, кулемками, черканами, плашками, ледянками и живоловящими ящиками при помощи приманок: мяса домашних и диких животных, дичи, рыбы, медвежьего жира, меда, пахучей жидкости из анальных желез колонка и судзового жмыха (дальневосточное маслянистое растение).

Охотятся на колонка и с собакой. Опытная лайка идет по следу колонка, стараясь настигнуть и схватить его. Если близко нет норы или дупла, зверек обычно затаивается от собак на дереве, в ветвях или развилинах кустарника. Тогда охотник, разглядев зверька, стреляет его в голову. Если зверек понорился, ставит у норы капкан и на следующий день его проверяет. Колонок, загнанного собакой в дупло, охотники-промысловики добывают, вставив в отверстие дупла сетчатый «рукавчик» с обручами (длиною до 1 м) и постукивая обухом топора по дереву. Выскочившего из дупла и попавшего в «рукавчик» колонка берут живьем.

Охота на солонгоя

Краткие сведения из биологии и способы охоты. В горных местностях: на Алтае, в Саянах, Тянь-Шане, Тарбагатае, в камышовых зарослях Прибайкалья и на Дальнем Востоке – встречается меньший родич колонка – буро-желтый солонгой. По образу жизни, повадкам мало отличается от колонка: такой же плодовитый (самка приносит до десяти детенышей) и хищный, также ловко лазит по деревьям; питается полевками, пищухами, водяными крысами, разоряет гнезда птиц и пожирает выводки мелких пернатых, справляется даже с ондатрой. В отличие от колонка солонгой не имеет на голове характерной «маски», и хвост у него не пушистый.

Солонгой, или сусленник

Охотятся на солонгоя, так же как и на колонка, с лайками. Местные охотники, однако, предпочитают ловить солонгоя мелкими капканами и такими же ловушками, какие применяются для ловли колонка, пользуясь при этом мясными, рыбными и прочими приманками.

Охота на горностая

Краткие сведения из биологии и способы охоты. Горностай осенью меняет свою летнюю рыжую шкурку на зимнюю защитную – белую, под цвет снежного покрова; только конец пушистого хвоста остается черным. Этот очень смелый и проворный хищник распространен у нас довольно широко: почти по всему Советскому Союзу, кроме наших среднеазиатских пустынь, южного Казахстана и крымских гор. Встречается он в условиях Крайнего Севера и на морском побережье. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке любит селиться в речных поймах.

Белоснежная шкурка горностая прочная и красивая. Смелость этого маленького хищника беспредельна. Питаясь главным образом полевками, водяными крысами и пищухами, он способен напасть и на крупных птиц: глухарей, тетеревов, рябчиков и даже перегрызть шейные артерии застигнутого врасплох на лежке зайца. Поедает горностай птичьи яйца, справляется даже с гадюкой, отгрызая ей голову. Автору известен случай, когда горностай, застав сидящего в снежной лунке глухаря, вскочил ему на спину, и птица, шумно хлопая крыльями, подняла хищника на воздух. Больше полсотни метров пролетел глухарь с маленьким белым разбойником на спине, пока не упал на полянку в снег.

Спариваясь весной, с растянутыми сроками до конца лета, самка горностая в апреле или в мае рождает от семи до десяти, иногда даже двенадцать-тринадцать слепых, в белом пуху, детенышей. Самец помогает самке воспитывать детей.

Храбро и отважно родители защищают детей в минуты опасности: «чечечут», норуют вскочить на спину врага и пускают в воздух при помощи прианальных желез отпугивающий, нестерпимо вонючий запах.

Охота на горностая с ружьем не принята и считается даже недопустимой по той причине, что выстрел по нем дробью продырявливает, кровянит, а потому и обесценивает дорогую шкурку.

Горностай в зимнем и летнем наряде

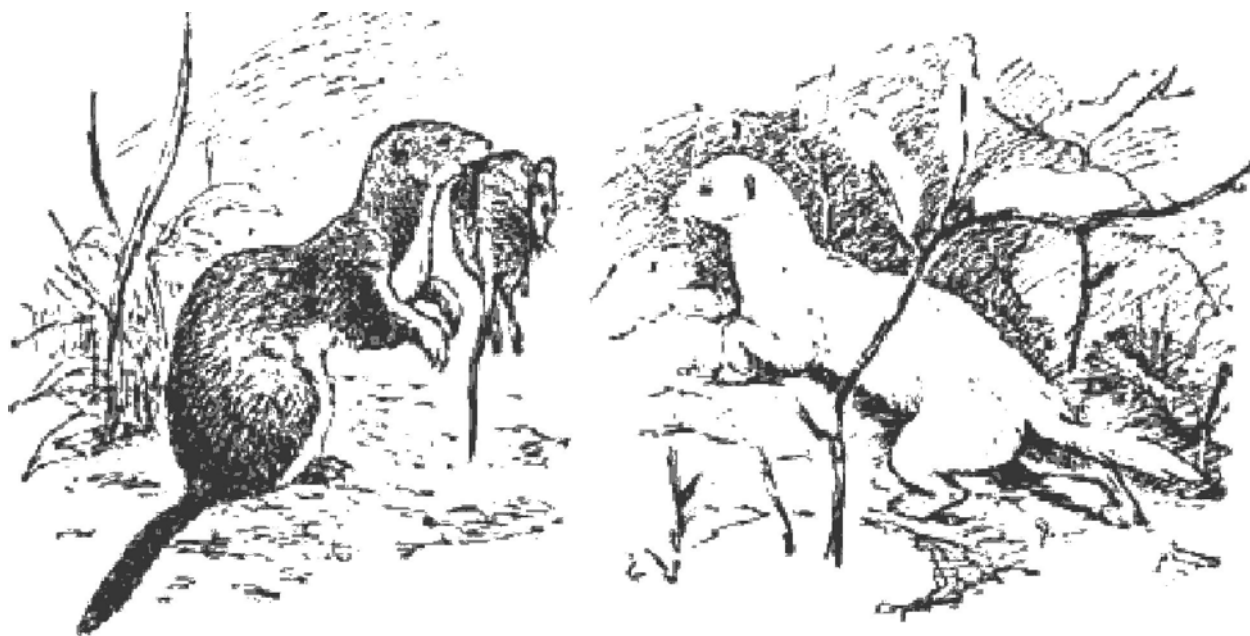
Ловят горностая мелкими капканами (№ 1 и 2), черканами, проскоками, стулчками, ледянками, кулемками, плашками и живоловящими ловушками с применением приманок: мелких птичек, мяса животных, протухших яиц, квашеной рыбы, рыбьего жира, сметаны, семян рогозы, одеколона, духов «Сирень», рыбьего жира с мятным маслом (270 г аптечного рыбьего жира с примесью 10 г мятного масла).

Охота на ласку

Краткие сведения из биологии. Ласка – самый маленький зверек из семейства куньих. Как и горностай, она летом рыжая, а зимою белоснежная, только хвостик, в противоположность горностаю, короче и весь белый, а грудка летом светло-пепельная. Этот очень юркий с тонким и вытянутым тельцем зверек в основном питается полевками и мышами, хотя нападает на птиц и более мелких зверьков. Пролезая в норки мышевидных грызунов, ласка истребляет их в большом количестве и считается полезным зверьком для сельского хозяйства.

Взятая в молодом возрасте из гнезда, ласка легко приручается и в переносной клетке может быть использована для уничтожения мышей на складах. Ласка – неутомимая и страстная охотница. Выпущенная из клетки, она всю ночь охотится за мышами и, даже

насытившись, продолжает их ловить и складывать в кучку, а разделавшись с ними, возвращается отдыхать в гнездо в своей клетке.

Ласка в летнем и зимнем наряде

Некоторые заграничные фирмы Англии и Германии содержат даже питомники ласок и продают их владельцам магазинов и складов как истребительниц мышей.

Распространена ласка почти по всему Советскому Союзу. На юге, однако, она более многочисленна, чем на севере. Она охотно селится вблизи населенных пунктов, в кучах камней, под корнями деревьев, в сараях и даже в конюшнях. Ловят ласок мелкими самоловами, которые устанавливают у ее норок. Во многих областях ловля ее запрещена. Истребление этого полезного для сельского хозяйства зверька следовало бы запретить на всей территории СССР. Тем более, что шкурка ласки малоценна.

СЕМЕЙСТВО ГИЕНОВЫХ

Охота на гиену

Краткие сведения из биологии и способы охоты. Гиена – некрасивый по внешнему виду зверь, с мощными скульными дугами и большими гребнями черепа – зоологами выделена в особое семейство – гиеновых. Туловище у гиены коренастое, плотное; массивная голова посажена на крепкой, толстой шее, уши стоячие, почти голые, передние ноги чуть длиннее задних, поэтому задняя часть тела ниже передней. Хвост у гиены короткий, лохматый, тело покрыто грубой, щетинистой шерстью желтовато-серой окраски с темными полосами, а вдоль хребта тянется бурая грива. Шкура гиены особой ценности не представляет.

Гиена встречается у нас в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и Закавказье. Селится в полупустынях и пустынях, в полынных степях и в предгорьях с тугайными порослями.

Полосатая гиена

Гон у гиен происходит в конце зимы. Через три месяца после спаривания самка приносит в расщелинах скал, в оврагах, в норах, вырытых в курганах, от двух до пяти детенышей, покрытых жесткой серо-пепельной шерстью.

Питается гиена падалью, нападает на диких копытных животных и домашний скот. Нередко раскапывает даже могилы и пожирает трупы.

На жировку выходит в сумерки, оповещая своих родичей неприятным громким воем, напоминающим душераздирающий крик, переходящий в хохот.

Как и волки, гиены-одиночки – трусливые твари, но, собравшись в стаю, они становятся наглыми и дерзкими. Известны случаи нападения гиен не только на детей, но и на взрослых. Там, где появились выводки гиен, они начинают бесчинствовать – нападать на мелкий скот и домашнюю птицу, – местные охотники в лунные ночи устраивают на их переходах засидки и бьют из засады или у привады. Обычно же гиен ловят в капканы, маскируя их у падали.